

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

СВЕЧА – 2018

РЕЛИГИИ В РОССИИ:
КОНСТРУИРОВАНИЕ
РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сборник научных докладов

Под редакцией профессора Е. И. Аринина

Том 34

Владимир
«Аркаим»

2018

УДК 2–846
ББК 86.29(2Рос)
Р36

Редакционная коллегия:

- Е. И. Аринин** доктор философских наук, профессор, ВлГУ
(ответственный редактор)
- Н. М. Маркова** кандидат философских наук, доцент, ВлГУ
(член редколлегии)
- С. Ш. Абдуллаева** аспирант, ВлГУ
(член редколлегии)
- В. А. Медведева** (ответственный секретарь редколлегии), ВлГУ

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Религии в России: конструирование религиозной идентичности : сб. науч. докл. / под ред. проф. Е. И. Аринина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Аркаим, 2018. – 212 с.

ISBN 978-5-93767-309-1

В сборник включены материалы исполнителей проектов, получивших поддержку РФФИ (№ 18-311-00269 и № 18-011-00935), реализуемых во Владимирском государственном университете на базе кафедры философии и религиоведения Гуманитарного института. Доклады содержат результаты научных исследований проблем понимания религии и религиозности специалистами по философии, филологии, истории, социологии, психологии, культурологии и ряду других наук.

Материалы сборника представляют интерес для специалистов, работающих в указанных областях, а также преподавателей, студентов и аспирантов.

УДК 2-846
ББК 86.29(2Рос)

ISBN 978-5-93767-309-1

© Коллектив авторов, 2018
© ВлГУ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллаева С. Ш., Аринин Е. И., Закотенкова П. А., Петросян Д. И., Хохлова Д. Ю., Шавалиева М. Р. «Верующие», «светские» и «религиозные» в контексте коммуникативистских подходов к исламу и религии в «пределах только Конституции»	5
Бабочкина Я. О. Роль церкви и государства в разрешении религиозных и межнациональных конфликтов	15
Баранова Л. М. Русская Православная Церковь и российское государство: дискурс отношений	21
Власов А. М. Термины «православие», «православный» в Национальном Корпусе Русского Языка	29
Воронцова Е. В. Россия и Германия: опыт построения совместного исследования мировоззренческих установок молодежи	35
Геранина Г. А. Светское и духовное образование в начале XIX века: сравнительный анализ	42
Гончарей В. В. «Имя церкви»: в каких терминах описывалась Вселенская церковь по источникам XII – XIII вв.	60
Дудоров В. А. Подходы к типологии форм религиозности в интернете	69

Дудорова А. С., Геранина Г. А. Общественное мнение по вопросу практической реализации курса ОРКСЭ	75
Маркова Н. М. Некоторые аспекты понимания проблемы плюрализма религии и плюралистичности	81
Матушанская Ю. Г., Салахова Д. Ф. Религиозная и национальная самоидентификация татар Западной Европы	86
Паршева Е. М., Сибирцева Ю. А. Роль еврейской общины в гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в молодежной среде (г. Архангельск)	99
Петросян Д. И. Религиозная идентичность жителей Владимирской области: реальная или вербальная?	105
Тихонов А. К. К вопросу взаимоотношений органов власти и мусульманского населения Российской империи в начале XX века	118
Фельми К. Х. (диакон Василий) Истолкование божественной литургии в древнерусской иконописи и письменности	130
Хохлова Д. Ю. Категории «лиц, числящихся православными» и «лиц, внешне принявших ислам» в контексте коммуникативистских аспектов социологических опросов	137
Шнабель Ю., Аринин Е. И., Атабеков Т. Р., Винзен Р., Власов А. М., Петросян Д. И. Категория «религиозность» в контексте социологического опроса молодежи Владимира и Эрлангена	150
Приложения	175

**Абдуллаева С. Ш., Аринин Е. И., Закотенкова П. А.,
Петросян Д. И., Хохлова Д. Ю., Шавалиева М. Р.**
(ВлГУ, Владимир)

**«ВЕРУЮЩИЕ», «СВЕТСКИЕ» И «РЕЛИГИОЗНЫЕ» В КОНТЕКСТЕ
КОММУНИКАТИВИСТСКИХ ПОДХОДОВ К ИСЛАМУ
И РЕЛИГИИ В «ПРЕДЕЛАХ ТОЛЬКО КОНСТИТУЦИИ»**

Аннотация. Статья посвящена исследованиям становления языков «метаконфессиональных» описаний научных исследований ислама в российских изданиях, разделяя эти языки от языков «наблюдателей действительности» в конфессиях. Рассматривается типология представлений об исламе в контексте трансформаций понимания религии в европейской культуре. В современной Российской Федерации, которая в соответствии с Конституцией (1993) выступает как сообщество, где формируются традиции конструктивного и компетентного диалога академических экспертов, важно сотрудничество конфессиональных и религиоведческих институций. Исследование выполнено в рамках работ по гранту РФФИ (проект № 18-311-00269/18).

Ключевые слова: ислам, православие, идентичность, религия, верующие, коммуникация, религиоведение

Введение

Ислам, как и другие религиозные традиции народов Российской Федерации, где массовые самоидентификации с православием, евангелизмом или атеизмом ("свободомыслием", "неверием", "безбожием", "секуляризмом", "гуманизмом" и т.п.) впервые в отечественной истории стали формой свободного, а не вынужденного или "природного" самоопределения граждан. Последние 25 лет, т.е. в течение жизни целого ныне живущего поколе-

ния, наши граждане находятся под юридической защитой действующей ныне Конституции (1993), согласно которой именно "человек, его права и свободы являются высшей ценностью" (ст. 2), "Российская Федерация – светское государство" и "никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной", а "религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом" (ст. 14).

На практике, однако, каждый так или иначе сталкивается с тем, что "проправославный консенсус", установившийся в России в целом к концу XX века, как и "происламский", "пробуддистский", "проевангелический" или другой "прорелигиозный" консенсусы, в том или ином регионе, области, учреждении, семье или ближнем круге друзей могут противопоставляться нормам Конституции и "просветскому" консенсусу в целом, как, к примеру, это проявилось в сравнительно недавней и резонансной массовой кампании вокруг премьеры фильма "Матильда" (2017, Алексей Учитель) и множестве других аналогичных случаев, начиная со скандала двадцатилетней давности вокруг премьеры на телеканале НТВ в 1997 году фильма "Последнее искушение Христа" ("The Last Temptation of Christ", 1988, Мартин Скорцезе).

Российское общество столкнулось с тем, что в нем обнаружилось несколько влиятельных "центров силы", первые из которых апеллируют к "чувствам верующих" и религии, тогда как вторые – к "светскости" и конституционным правам гражданина, стремясь утвердить именно свои нормы в качестве единственной и подлинной "высшей ценности". Религиоведение как научное изучение религии отличается от массмедиа, которые, как отмечал Н. Луман, исторически формируются как "организация производства новостей", при этом "истинное интересует массмедиа лишь в очень ограниченных пределах, которые серьезно отличаются от ограничительных условий научного исследования" [6, с. 51, 53]. Радикально остро проблема "истинности" была поставлена в 1793 году, когда был опубликован знаменитый

трактат И. Канта "Die Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft" ("Религия в пределах только разума", "Религия в границах чистого разума", "Религия в рамках одного только разума" и т.п.), поддержанный философским факультетом университета Йены, но запрещенный лютеранской церковью в Пруссии, с которого идет начало разделения понимания религии как "экстралингвистического" феномена, т.е. живой и самоподдерживающейся действительности "взаимоотношений с таинственным" ("вещи-в-себе", "вещи-самой-по-себе"), с одной стороны, и, с другой, попытки ее описания в тех или иных "пределах", в терминах того или иного философского, теологического, юридического или научного языка, т.е. определенной специализированной лингвистической системы ("вещи-для-нас", "вещи-в-научном-описании"). Наше описание стремится показать проблему в "пределах одной только Конституции Российской Федерации (1993)" и ряда основных религиоведческих концепций.

1. Ислам в контексте общей типологии описания религии

Религия как "экстралингвистический" феномен может быть дан нам как переживание мгновенного "вдохновения" или тысячелетней институционализированной традиции, выступающих как самоподдерживающаяся ("аутопойетическая") действительность "взаимоотношений с таинственным", которую Н. Луман удачно определил как "надзирание за неопределенным" ("Unbestimmtheit") [7, p. 20]. Иногда этот термин переводят на русский язык как "неизвестное", отмечая, что "магия и примыкающие к ней дальнейшие ее религиозные продолжения вроде мифов и ритуалов надзирают за границей с неизвестным" [5, с. 64]. Такие "неопределенные чувства" могли исторически символизироваться определенными формами, знаками, изображениями и практиками, требующими предельно скрупулезного и внимательного отношения, что согласно этимологическим исследованиям и составляет древнейшую семантику латинского слова "religio", сложившуюся

около 3000 назад [1, с. 396 – 398). Эта семантика сохраняется и сегодня, когда в интернете легко можно найти множество текстов под названием, к примеру, "моя религия – футбол" [8].

Исторически, однако, в самом общем плане можно выделить как минимум три денотата латинского слова "religio", которые выделяли то, что признавалось требующим предельно внимательного и скрупулезного отношения. Прежде всего этой лексемой обозначался впечатляющий идеал глобального человеческого "общезителства" (Urbs Roma как "Вечного Города") и практик "республики" ("res publica", "общее дело") как "литургии" ("liturgia", "λεϊτουργία", "служение", "общее дело") в "Pax Deorum" ("божий мир", "мир божеств", "мир с божествами", "благоволение богов", "мир с божественным") [11, с. 10 – 11]. Такой "religio", как "благочестивому поклонению богам", противопоставлялись "superstitio" (суеверия), которые, как полагал Цицерон, "следует вырывать со всеми его корнями" [14, с. 97, 60 – 61, 124, 297]. Второе глобальное изменение начинается с нововведения императора Константина (Flavius Valerius Aurelius Constantinus, 272 – 337), признавшего в статусе "religio" гонимое ранее в качестве "superstitio" ("superstitio nova et malefica" и т.п.) сообщество "ecclesia pressa" ("Καθολικῆς Εκκλησίας/Ecclesia Catholica), которое начинает утверждаться в качестве нового идеала, радикально, особенно после Codex Theodosianus (438) противопоставляясь многочисленным и нетерпимым "αἵρεσις" ("Haeresis", "ересям"), к числу которых был отнесен и формирующийся в тот же период ислам. Третий период начинается с "Вестфальского мира" (Westfälischer Friede, Pax Westphalica, 1648), разделившего население по принципу "чья страна, того и вера" ("Cuius regio, eius religio", Pax Augustana, 1555), что остановило столетие религиозных войн католиков и протестантов, опустошивших целые регионы Европы, позволив включить ислам в категорию "религии" как одно из региональных вероисповеданий. Только утверждение норм "Всеобщей декларации прав человека" ("Universal Declaration of

Human Rights", 1948) привело к фиксации норм Конституции РФ 1993 года и учреждению современного "религиоведения" в России (1996).

Религиоведением в современной России стали именовать новую исследовательскую область, получавшую в мировой литературе такие названия, как "The Science of Religion", "Study of Religion", "The comparative study of religion", "The history of religions", "The academic study of religion", "Religionswissenschaft", "La Science de Religion" и тому подобные, т.е. "изучение религии", "исследование религии", началом которого считают 1867 год и работы Макса Мюллера (Friedrich Max Müller, 1823-1900) [3, p. 8728]. Польский религиовед Хенрик Хоффманн началом этой науки считает более раннее произведение М. Мюллера "Очерк о компаративной мифологии" ("Essay on comparative Mythology", 1856) [13]. М. Мюллер предложил описывать религии на основании нового критерия истинности, взятого из "сравнительного языкознания", в котором "интеллектуальное рыцарство наук нашего века" получило возможность "рассуждать о религиях мира по строго научному методу", позволяющему, благодаря "благородству их намерений" и способности выслушать "с спокойным беспристрастием", признать, что важно различать два значения слова "религия", первое из которых выражает особенности иудаизма, христианства или индуизма как учений, "передаваемых благодаря устной традиции или каноническим книгам", тогда как второе – саму "жажду Бесконечного" [9, с. 11, 13, 20 – 21]. Россиянам эти идеи были представлены в 1887 году [10, с. 1, 4, 10 – 12].

Таким образом, в XIX веке сложилось два типа описаний религии, первый из которых, как "язык первого порядка", т.е как "язык наблюдателей действительности" с позиций той или иной "конфессии" (Я1), стал дополняться или даже с XX века вытесняться "языком второго порядка", т.е "языком наблюдателей за наблюдателями действительности" или терминами "метаконфессиональных" описаний (Я2). В рамках этого языка "живая религия" (конфессия, юрисдикция) сводится (редуцируется) к теоретической

модели, которая осуществляет понятийную фиксацию этой сложной и многомерной реальности в категориях всеобщего и универсального, принятых в данном исследовательском направлении (социологии, психологии т.п.). В этой связи возникает проблема корректности категориального аппарата религиоведения, поскольку, как подчеркивал Ф. Штольц, "на этом языке явления (которые первоначально получили выражение в собственном контексте символической системы) реконструируются еще раз ... для того, чтобы всеохватно указать их значения" [12, р. 230]. Так то, что в Средние века считалось "ересью", "схизмой", "сектой" или "суеверием", в религиоведении считается особым, хотя порой и маргинальным религиозным верованием, когда, к примеру, католики и православные с 1054 года могли столетиями именовать друг друга "схизматиками" и "еретиками". Сегодня такие "описания" могут стать поводом для обращения в суд, расцениваясь как "публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих" (ст. 148 УК РФ).

Особенности научных редукций хорошо известны из практики антропологии религии, когда, как отмечал один из классиков этого научного направления К. Леви-Стросс (Claude Lévi-Strauss, 1908 – 2009), "ученые под прикрытием научной объективности бессознательно стремились представить изучаемых людей – шла ли речь о психических болезнях или о так называемых 'первобытных людях' – более специфическими, чем они есть на самом деле", когда "радикально разделяя термины, исследователь подвергается опасности не понять их генезиса" [4, с. 38, 39, 106].

На другую сторону проблемы обращал внимание один из классиков современного религиоведения, Ж. Ваарденбург (Jacques Waardenburg, 1930 – 2015), который справедливо отмечал, что фактически "в большинстве случаев религиозная составляющая этой жизни не является столь исключительной или преобладающей, как это представляется" элитам, причем, даже если "религиозные лидеры могут пытаться усилить однородность своих сооб-

ществ", поскольку исторически "такого рода 'идентичности' были предназначены главным образом для того, чтобы подчеркнуть собственную истину и ценности и бороться с сепаратизмом", сосредотачиваясь "на различиях в большей степени, чем на точках соприкосновения, и могли быть полезны только в ситуации кризиса, внутренних противоречий и конфликта с другими сообществами", то сегодня все более важна готовность людей к осознанию крайне опасности в самой возможности "злоупотребления религией", провоцирующего экстремизм и терроризм [2, с. 66, 67, 62].

2. Ислам в контексте идентификационного самоопределения студентов

Особенности современной молодежной идентичности мы изучали методом анкетирования, опросив в рамках "пилотного" исследования 129 студентов ВлГУ, среди которых были специально приглашены и согласились принять участие в опросе 23 человека, относящие себя к мусульманам, что составило 17,9 % от всех опрошенных, хотя обычное присутствие сторонников ислама в нашем университете, согласно многолетним исследованиям кафедры философии и религиоведения (2002 – 2017), не превышает 1 – 2 %. В качестве православных самоопределились 28 человек (21,8 %); как верующие других вероисповеданий – 12 человек (9,3 %); как верующие в Бога без принадлежности к вероисповеданию – 30 человек (23,3 %), а как атеисты, неверующие – 24 человека (18,6 %). Юноши составляли 45,7 % от всех опрошенных, а девушки – 54,3 %. Средний возраст составлял 19,5 лет, при этом от 17 до 18 лет составили 15,5 %; 19 лет – 41,9 %; 20 лет – 21,7 %; от 21 до 22 – 21,0 %. Опрошенные технических специальностей – 16,4 %, а социально-гуманитарных и педагогических специальностей – 83,6 %. Что касается места жительства, то студентов из Владимира было – 52,7 %; из других городов Владимирской области – 23,3 %; из поселков Владимир-

ской области – 6,2 %; из населенных пунктов другого региона Российской Федерации – 12,4 %; из населенных пунктов другого государства – 5,4 %. Опрос показал, что родители студенческой молодежи имеют высокий уровень образования, когда почти половина имеет высшее образование (отец 40,3 %, мать 53,5 %), около трети – среднее специальное (техникум, колледж, училище) (отец 34,9 %, мать 31,8 %), на третьем месте – общее среднее (отец 7,8 %, мать 7,0 %).

Таким образом, в целом опрошенные являются горожанами и жителями Российской Федерации, средний возраст которых составляет около 20 лет. На первом месте среди участников анкетирования были люди, верующие в Бога без принадлежности к вероисповеданию; на втором месте – православные верующие; на третьем месте оказались атеисты (неверующие) и в нашем исследовании – мусульмане. Такого типа региональные исследования во многом зависят от исторического прошлого региона и сохранения культурной памяти о той или иной религии, традиционной для этой территории. Так, Владимирская область исторически выступала в качестве практически моноконфессиональной, где около 1000 лет господствовало православие, а 70 лет советского периода – атеизм коммунистической идеологии и идентификация себя с "неверующими", тогда как сегодня в ВлГУ преобладает молодежь, считающая себя "внеконфессиональными верующими" и "православными". Задачей исследования было выяснение ряда особенностей религиозной идентификации мусульманского меньшинства в молодежной среде, где преобладает своего рода "метаконфессиональная" идентичность "верующих в Бога без принадлежности к вероисповеданию" и "невоцерковленных православных", которые еще предстоит детально верифицировать и проанализировать в новом репрезентативном опросе 2020 года. Предварительные результаты представлены в прил. 2.

Библиографические ссылки

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов : пер. с фр. / общ. ред и вступ. ст. Ю. С. Степанова М. : Прогресс-Универс, 1995. С. 396 – 398.
2. Ваарденбург Ж. Христиане, мусульмане, иудеи и их религии // Страницы: богословие, культура, образование". 9:1. 2004. С. 66, 67, 72.
3. Gregory D. Alles Study of Religion // The Encyclopedia of Religion. 2 edition, Lindsay Jones editor in chief Mircea Eliade; Charles J Adams. V. 13. – Macmillan Reference USA, 2005. P. 8728.
4. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994. С. 38, 39, 106.
5. Луман, Н. Дифференциация : пер. с нем. М. : Логос, 2006. С. 64.
6. Луман, Н. Реальность массмедиа : пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. С. 51, 53.
7. Luhman N. Funktion der Religion. 1977. P. 20.
8. "Моя религия – футбол" // URL: https://islam-today.ru/obsestvo/moya_religiya_futbol/ (дата обращения: 17.12.2018).
9. Мюллер Ф. М. Введение в науку о религии: Четыре лекции, прочитанные в Лондонском Королевском институте в феврале-марте 1870 года / пер. с англ., предисл. и коммент. Е. С. Элбакян ; под общ. ред. А. Н. Красникова. М. : Книжный дом «Университет» : Высш. шк., 2002. С. 11, 13, 20, 21.
10. Мюллер Ф. М. Религия как предмет сравнительного изучения // Лекции проф. Макса Мюллера / пер. [с англ.] А. М. Гилевич. Харьков : Типография Адольфа Дарре, 1887. С. 1, 4, 10 – 12.
11. Сини Ф. Право и рах deorum в Древнем Риме // ДРЕВНЕЕ ПРАВО. IVS ANTIQVVM. 2007. № 1 (19). М. : Спарк, 2007. С. 10 – 11.
12. Stolz F. Grundzuge der Religionswissenschaft. Gottingen, 1988. P. 230.
13. Хоффманн Х. Лингвистические корни религиоведения URL: <https://religious.life/2012/02/henrik-hoffmann-lingvisticheskie-korni-religiovedeniya> (дата обращения: 17.12.2018).

14. Цицерон. О природе богов // Философские трактаты. М., 1985. С. 97, 60 – 61, 124

Abdullayeva S. Sh., Arinin E. I., Zakotenkova P. A.,
Petrosyan D. I., Khokhlova D. Y. Shavaliyeva M. R.

"BELIEVERS", "SECULAR" AND "RELIGIOUS" IN THE CONTEXT
KOMMUNIKATIVISTSKIH APPROACH TO ISLAM AND RELIGIONS
IN THE "LIMITS ONLY OF THE CONSTITUTION"

Abstract. The article is devoted to the researches of formation of "meta confessional" languages descriptions of scientific studies of Islam in Russian publications, separating these languages from the languages of "reality observers" in confessions. We study the typology of word usage of the lexemes "Islam" and "Orthodoxy" from the database "national corpus of the Russian language", which analyzed the phenomena of "persons who listed as Orthodoxy" and "persons who converted to Islam for the species" in the context established in history. In the modern Russian Federation which in accordance with the Constitution (1993) acts as a community where the traditions of constructive and competent dialogue of academic experts are formed, the cooperation of confessional and religious institutions also is important. The study was performed out within the framework of RFFI grant (project № 18-311-00269/18).

Key words: Islam, Orthodoxy, identity, religion, believers, communication, religious studies

Бабочкина Я. О.

Научный руководитель Н. М. Маркова

РОЛЬ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В РАЗРЕШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль церкви и государства в разрешении религиозных и межнациональных конфликтов, раскрываются причины возникновения этих конфликтов на территории Российской Федерации. Они складываются из множества факторов, которые происходят в разных этапах жизнедеятельности человека. Взрыв национального самосознания народа, его мощные идеи и тенденции, влекут новое оживление религии, выявляя определенные взаимоотношения между народами.

Ключевые слова: Церковь, религиозный конфликт, правовой акт, межнациональный конфликт, религиозный конфликт.

В сознании любого человека, проживающего на территории Российской Федерации, присутствует понимание того, что Россия с древних времен является многонациональным и многоконфессиональным государством. Согласно переписи населения, которая проводилась в России в 2010 году, на территории страны проживает 193 этнических общностей. Подобное этническое и национальное многообразие, безусловно, требует множество усилий в национальной, религиозной и языковой политике [2, с. 45].

В первой половине XXI века мир потрясло множество конфликтов и войн. Религиозные противоречия вспыхивали в Европе, Америке, на Ближнем Востоке. Последствия данных конфликтов отразились на территории и населении данных стран – под угрозу была поставлена не только террито-

рия, но и общественный порядок, суверенитет, экономическая безопасность, жизнь народа. Как следствие - выросла внешняя и внутренняя миграция. В результате были отмечены негативные последствия, которые принесли материальные потери, невозвратные нравственные, духовные, социальные потрясения. Большая часть населения осталось без нормальных условий существования, обострились религиозные противоречия.

В многонациональных государствах, межнациональные и религиозные конфликты, несомненно, вызывают тревогу. Перестроение международных отношений и важные изменения в политике способствуют увеличению религиозных конфликтов. Несформированная экономика и распад определенных государственных структур обеспечивают обострение данной проблемы [4, с. 35].

Конечно, все человеческие потребности находятся под влиянием общества и социальной среды, но влияют на людей они абсолютно по-разному. Материальные потребности не имеют границ, но они ограничиваются физическими возможностями. Потребности духовные имеют способность изменять человека. Большую часть жизни современного человека занимает потребность в творчестве, общение с другими людьми, коллективом, повышение уровня образования культуры [3, с. 115].

В научной литературе сформировалось мнение, что любое нарушение закона поражено не одной причиной, а составляет целую систему. Данная совокупность складывается из множества факторов, которые происходят в разных этапах жизнедеятельности человека. Причины межнациональных и религиозных отношений нужно искать и раскрывать путями анализа, обострения противоречий в социуме, опираясь на статистику и использование показателей субъектов, в закономерностях исторических эпох, а так же в расчетах правовой, социальной, экономической реформы [2, с. 85].

Главным действием для разрешения религиозных и межнациональных конфликтов остается диалог между конфессиями. Церковь и государ-

ство имеют много способов для работы по поддержке семьи и детства. Современному обществу, социальная деятельность церкви, востребована, и правительство оказывает поддержку [1, с. 105].

Построение демократического правового государства тесно связано с провозглашением свобод и прав человека с самой важной ценностью и гарантией. Особое значение в разрешении преступности на почве религии имеют определенные меры. Главное, это воспитание моральных, религиозных, правовых знаний [4, с. 33].

Иногда многие национальные и религиозные конфликты в современном обществе могут произойти от незнания религиозных основ. Потому что религия дает основы морали и нравственности для человека [2, с. 55].

Сегодня при оскорблении идей мирового начала и сверхъестественного, достижений науки, выражаются религиозные идеи и сознание высокого. В системе ценностей современной религии огромное влияние оказывают общие человеческие ценности – права людей. Конечно, если религия будет противоречить данным ценностям, то она не сможет иметь будущего [1, с. 55].

Если религия будет отображать национальный характер народа, то в будущем она продолжит свое развитие. Так как именно она формирует в человеке основополагающие качества и ценности, тем самым имея человеческое созидание и поддержку. Да, не стоит забывать, что в истории России были моменты, где власть боролась за уничтожение религии, но в результате народ все равно остался верен своей вере [4, с. 42].

Российская Федерация, является не только демократическим, федеративным, но и многонациональным государством. Многие будут говорить, что в стране нет религиозных конфликтов – и они будут неправы. Религиозные потрясения сопровождают государство в течение всей истории. Возникновение новых религиозных движений – являлись результатом религи-

озных проблем. Если говорить о нашем, современном обществе, то государство вмешивается в религиозную сферу, но это вмешательство носит совсем иной характер, чем в прошлых веках.

На территории России не существует специальных органов власти, которые бы занимались изучением новых религиозных движений. Цель данного органа – это уничтожение религиозного экстремизма в новых течениях, принятие законов, которые обеспечивали бы духовную безопасность страны.

Проблемы взаимодействия церкви и государства существуют и в наше время. Это происходит не из-за того что нет закона, который бы запрещал незаконное распространение учений, а именно специального органа власти который бы выполнял аналитические функции, религиоведческие экспертизы и изучал новые течения. Чаще всего религиоведческую экспертизу проводит человек с недостаточно глубокими знаниями о религиях. Поэтому, чаще всего признаются многие движения, цель которых является принести вред здоровью населения [2, с. 55].

Как подтверждается результатами многих исследований, конфликт между церковью и государством происходит чаще всего из-за распространения в средствах массовой информации неправильных или не точных данных, от незнания религиозных основ.

Достаточно долгое время, не было точной государственной политики в вопросах, которые несли религиозный характер, и поэтому население не предупреждали о назревающих проблемах и конфликтах. Да, общество пыталось просить помощи в регулировании данной ситуации со стороны правоохранительных органов, но помочь им не могли. Проблемы, которые в результате образовались, можно разделить на две категории. Первая – определенное скрывание и недооценка общественной опасности, которые несут страх народу. Вторая – отсутствие законов, которые смогли бы регулировать новые религиозные движения.

Эпоха, где произошло снятие железного занавеса распространения гласности, способствовала выходу определенной напряженности, которая была между государством и церковью. Таким образом, произошла определенная деформация, отразившаяся в религиозных отношениях [3, с. 75]. Например, предположим, что существуют определенные закономерности, которые выявлялись в ходе изучения межэтнических и национальных конфликтов - суть состоит в том, что происходит противостояние групп, которые не хотят стать партнерами. Две стороны приводят доказательства, доказывающие их правоту. Такой вариант неперспективен для разрешения конфликтов.

Взрыв национального самосознания народа, его мощные идеи и тенденции, которые влекут новое оживление религии, могут выявить определенные взаимоотношения между народами. Именно поэтому нужно использовать определенные установки, чтобы устранить религиозные и межнациональные конфликты.

Но, точно можно сказать, что любая религия дает основы не только для нравственных, но и для моральных действий, которые должны делать человека человеком. Религия формирует и создает почву, которая противостоит силам зла. Следует вспомнить слова К.Г. Мирохина, который отмечал, что любому конфликту, который имеет земное и человеческое происхождение, религия способна противостоять и привести к компромиссу [2, с. 15]. В настоящее время, самым успешным методом борьбы с противостоянием государства и церкви является создание мероприятий, в которых привлекается общество.

Таким образом, создание организационных, экономических, политических, духовных сфер связано с деятельностью государства. Но все эти сферы существуют автономно, так как они находятся в единстве и поддерживают не только материальное благополучие народа, но и духовное. Давая определенное мнение о взаимодействии роли государства и церкви в предупреждении религиозных и межнациональных конфликтов, можно сделать

вывод, что для устранения такого рода ситуаций государство должно создать определенный орган, который смог бы урегулировать духовные течения народа и вопросы, которые связаны с церковью. В современном мире гармония между церковью и государством возможна, а так же вероятно регулирование межнациональных и религиозных конфликтов, если эти отношения будут равноправными, добровольными и выгодными для двух сторон.

Список использованной литературы

1. Аданасьев, Л. О. Человек: управление самим собой. М., 2006. 345 с.
2. Антонов, Е.Р. Международные и межнациональные конфликты. М., 2009. 500 с.
3. Бекания Д. Л. Межнациональный конфликт - М., 2005. - 128 с.
4. Смидов Р.В. Проблемы о предупреждении преступности / Г.Г. Смирнов. -М.: Академия управления МВД России, 2006. - С.39-42.

Babochkina Y. O.

Scientific adviser N. M. Markova

THE ROLE OF THE CHURCH AND STATE IN RESOLUTION OF RELIGIOUS AND INTER-NATIONAL CONFLICTS

Annotation. This article discusses the role of the church and state in resolving religious and ethnic conflicts, reveals the causes of these conflicts in the territory of the Russian Federation. They consist of many factors that occur in different stages of human life. The explosion of the national self-consciousness of the people, its powerful ideas and trends, entail a new revival of religion, revealing certain relationships between nations.

Key words: Church, religious conflict, legal act, interethnic conflict, religious conflict.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ДИСКУРС ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Российского государства и Русской православной церкви в дискурсе неоднозначных форм взаимодействия в различные периоды российской истории. Институт православия в России – важнейший институт гражданского общества, таковым его считает государство и на этом основывает свое отношение и свою деятельность.

Ключевые слова: государство, церковь, социальный институт, власть, взаимодействие, секулярный мир, статус, соработничество.

Первоначальной ячейкой, формой совместного проживания людей была семья, древнейший социальный институт, возникший сотни тысяч лет назад. Государство и религия – институты, существующие не менее шести тысяч лет; их сущность исторична, и они – атрибуты цивилизованности. Другие, не менее необходимые для жизни институты, которые сейчас в социологии называют основными, начали складываться в результате неолитической революции. Все институты, сформировавшиеся в этот период, свидетельствуют о переходе к принципиально новой организации социума, основанной уже не на кровнородственных отношениях, а на более сложных, надбиологических.

Благодаря созданным людьми институтам конструируется социальная реальность, в которой индивиды реализуют объективную потребность в организации и регулировании бесчисленных взаимодействий; они объективируют (институционализируют) эти взаимодействия, развивая и усложняя социальное бытие и самих себя. Такие регуляторы с необходимостью должны

были появиться, чтобы, удовлетворяя разнообразные возрастающие потребности индивидов и групп, «делать» историю.

В социальных науках институт трактуется как совокупность норм, ценностей, статусов, ролей, стереотипов, регулирующих определенную сферу общественных отношений. Институты надежно и гарантированно обеспечивают самовозобновляющееся удовлетворение основных потребностей людей. Благодаря им через социализацию новых поколений осуществляется преемственность истории, сохраняются накопленные и вновь созданные материальные и духовные ценности; институты связывают социальное пространство и время.

Классики социологии в XIX веке рассматривали институты как столпы, на которых держится социум. Г.Спенсер и Э.Дюркгейм считали их «фабриками социального». М.Вебер, а позже – Т.Парсонс выделяли два типа институтов: традиционные, исторически первые и существовавшие тысячелетия, адекватные традиционному обществу, и сменившие их в процессе модернизации (при формировании нового индустриального общества) современные институты, существующие не более 300 лет. Государство и церковь – это образцы традиционных институтов, пришедшие в постиндустриальную эпоху из времен первых цивилизаций (государство) и из поздней античности (церковь). Несомненно, что эти традиционные институты изменились и трансформировались; несомненно, что церковь – наиболее консервативный из всех основных институтов – подвергся таким переменам в меньшей степени.

Наука трактует институт религии как один из основных, призванных удовлетворять мировоззренческие жизнесмысловые потребности, а также – как организацию религиозной деятельности в ее взаимодействии с другими формами социального бытия и организации (политика, экономика, светские формы духовной культуры). Церковь – институт, существующий в христи-

анстве и являющийся основной организационной формой его существования, где сложились ценностно-догматическая система, определенный набор учреждений и обособленная социальная группа священнослужителей. Как любой институт церковь есть особая форма власти, которая должна защищать себя, то есть хранить нормы (догматы) и другие установления и следить за их исполнением, а потому она – и институт принуждения со своим набором санкций. Богословие видит в церкви результат промысла Божия, сакральное учреждение и мистическое «тело Христово». Но если государство опирается на легальные формы физического принуждения, то Церковь – на религиозно-нравственные средства для духовного руководства пасомыми и для приобретения новых чад [5, с. 56].

Естественно, что наука и богословие трактуют социальные институты, и в первую очередь, церковь и государство по-разному, исходя из того, что государство устанавливается законами, идущими от естественного права, а церковь, ее организация и жизнь определяются сферой права божественного, что четко разделяется в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятой в 2000 году на Юбилейном соборе. Этот документ отражает «официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом», и является руководством во взаимоотношениях Русской Православной Церкви с государственной властью, светскими объединениями и средствами массовой информации [5, с. 158]. Церковь предписывает повиноваться государственной власти и молиться за нее, а государство не должно вмешиваться в ее дела, внутреннюю жизнь, а тем более – в догматические предписания. Здесь кратко сформулирована максима, разграничивающая направления деятельности каждого из институтов: «Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии» [5, с. 49].

Еще первые христиане с необходимостью должны были, хотя бы самим себе, отвечать на вопрос: как строить отношения с представителями

государства. Иисус, когда фарисеи пытались его уличить в оппозиции римской власти и законам, на этот вопрос ответил так: «Отдай Богу Богово, а кесарю – кесарево» [Мтф. 22: 17-21]. Он первым четко разделил сферы влияния земного царства и Царства Божественного. Позже апостолы Петр и Павел конкретизировали отношения между властями; они, занимаясь миссионерской деятельностью, на себе испытали закон и «карающий меч» государства, неоднократно подвергались преследованиям и погибли мученической смертью [См. напр.: 1 Тим.2,2; Рим. 13:1-8].

Раскол единого христианства на восточную и западную церкви был следствием цивилизационных процессов, происходивших в Римской империи в III-VI вв. и был детерминирован в том числе и трансформациями светских властей. Ушла в прошлое власть римских императоров, а в восточной части, уже Византии, «священство и царство составили украшение человеческой жизни» [5, с. 51]. Здесь сохранилось доминирование императорской власти, и, в результате, сформировались принципы взаимодействия, которые получили название Симфонии Церкви и государства. «Суть ее составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой» [5, с. 51].

В истории взаимоотношений существовали факты нарушения принципа симфонии (в XVI и XVII вв.), а весь Синодальный период Русская православная церковь считает отклонением от проверенного веками принципа симфонии; он был отвергнут Петром I и заменен открытым цезарепапизмом. Государство подчинило церковь, превратив ее в один из государственных институтов, но при этом оно не вмешивалось в ее догматическую жизнь. В современной России, как отмечается в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», государство придерживается «религиозно-мировоззренческого нейтралитета», который позволяет Церкви, не соглаша-

ясь в чем-то, рассчитывать на помощь и содействие государства. В Документе специально выделены области и сферы сотрудничества Церкви и государства, и их немало, почти двадцать направлений, по которым столетиями традиционно сотрудничали эти два института; к ним добавились новые направления, отражающие цивилизационные стратегические задачи современности (взаимодействие со СМИ, участие в экологических мероприятиях и др.) [5, с. 59-60].

Человечество уже многие десятилетия живет в секулярном мире, что подразумевает и секуляризацию сознания индивидов. В целом под секуляризацией понимают утрату религией и церковью того монопольного или очень значимого положения (как в России), которое они занимали в традиционном обществе. С точки зрения социологии, религия всегда играла важнейшую стабилизирующую роль; общепризнаваемыми императивами она скрепляла все «социальные атомы», то есть социальную конструкцию социума. Сакрализуя определенные статусы и институты, религия помогала обеспечивать социальный контроль, тем самым укрепляя «социальный дом» и не допуская аномии на протяжении столетий.

Лишение Русской православной церкви ее высокого статуса, которое она имела в Российской империи, и сама церковь как институт, и ее священнослужители оказались не защищенными и стали объектами преследований и уничтожения. Логика повседневного мышления проста и ясна: все бывшие высокостатусные сословия и группы при советской власти утратили прежние социальные позиции, которые были значимы и неприкосновенны, а носители этих освященных традицией статусов не заслуживали даже человеческого участия, а тем более – милости. Отчасти и поэтому так спокойно, даже равнодушно отнеслось большинство бывших подданных империи к разрушению церквей, поруганию святынь и физическому уничтожению священников.

С 80-гг. XX века в Советском Союзе появились знаки-шаги, которые делали навстречу друг другу государство и церковь. Началось все с передачи Данилова монастыря (1983г.), затем – совместная подготовка всенародного празднования 1000-летия крещения Руси и многие другие дела, количество которых только умножалось. События начала 90-х гг. XX века «требовали» коренных перемен в статусе (правовом и социальном), и возможностях применения сил десятилетиями гонимого института, что позволило Церкви, наконец, руководствуясь заповедями Христа, возобновить те направления неполитической деятельности, которые всегда были ей присущи. Правовой базой для этого стали принятые важнейшие законы, благодаря которым начали выстраиваться взаимоотношения государства с институтом церкви как важнейшего в системе гражданского общества (1990г. – «О свободе вероисповеданий», 1997г. – «О свободе совести и религиозных объединениях»).

Все это можно назвать ответом на сформировавшиеся за десятилетия советской власти вызовы-потребности как в духовной сфере, с которыми идеология уже не справлялась, так и в сфере повседневности. Активно разрушаемая в послереволюционное время привычная повседневность, в центре которой всегда были религия и церковь, к 80-ым годам XX века приобрела новые формы и стабильность, но в таком советском образе жизни почти ничего не было от дореволюционного конструкта. «В этом была принципиальная уязвимость советской повседневной культуры, ставшей, в свою очередь, объектом деконструкции в период «перестройки» [2, с. 57]. В том числе и этим объясняется массовое «обращение», «приобщение» россиян в 90-е гг. XX века к православию, когда миллионы взрослых людей крестились, мало или почти ничего не зная о догматах христианства и часто даже не открывавших Библию. Таким образом и в таких формах стихийно происходило замещение коммунистических ценностей на православные, в которых многие видели спасение от наступившей духовной пустоты, считая, что

механическое замещение одних на другие удовлетворит духовные потребности и поможет выживать.

Социально и политически нестабильные 90-е годы XX века обозначили тенденцию: российская власть, пребывая в поисках оптимальных форм и способов разрешения конфликтов во всех сферах, в том числе и военных, демонстрировала нестабильность, порождая беспокойство и неуверенность в завтрашнем дне. В то же время Русская православная церковь возвращала и укрепляла прежние позиции духовного пастыря, миротворца и защитника российской государственности. Примеры этого были у всех на глазах: массовое крещение взрослых, восстановление порушенных и строительство новых храмов, возрождение монастырей, возобновление прежних видов сотрудничества и освоение новых, социальная работа по призрению самых незащищенных категорий граждан и др.

Церковь как цивилизационный институт остается основой стабильности и уверенности для большинства живущих. Вместе с народом пережив потрясения и крайности, она в последующие, более спокойные годы, показала, что сотрудничество с государством – во многом есть залог бесконфликтного, устойчивого и прогрессивного развития страны. И по-прежнему, как свидетельствуют опросы общественного мнения, государство, церковь, президент и армия – наиболее уважаемые россиянами институты [4].

Библиографические ссылки

1. Андреева Л.А., Андреева Л.К. Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепции // Социс. 2015. №3. С. 82-88.

2. Зарубина Н.Н. Повседневность в контексте социокультурных трансформаций российского общества // Общественные науки и современность. 2011. №4. С.52-62.

3. Зоркая Н.А. Православие в постсекулярном обществе // Общественные науки и современность. 2013. №1. С. 89-106.

4. Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социс. 2016. №10. С. 110-118.

5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. 160 с.

Baranova L. M.

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE RUSSIAN STATE: DISCOURSE RELATIONS

Annotation. The article discusses the activities of the Russian state and the Russian Orthodox Church in the discourse of ambiguous forms of interaction in different periods of Russian history. The Institute of Orthodoxy in Russia is the most important institution of civil society, and the state considers it to be such and bases its attitude and activities on this.

Key words: state, Church, social institution, power, interaction, secular world, status, cooperation.

ТЕРМИНЫ «ПРАВОСЛАВИЕ», «ПРАВОСЛАВНЫЙ» В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Язык, как известно, развивающаяся система; в разные исторические периоды на всех его уровнях происходят изменения: «частота встречаемости одних элементов, явлений уменьшается, а бывает, что явления, элементы полностью выходят из употребления, другие же возникают, или становятся более частотными, чем прежде» [1]. Такие изменения обусловлены различными факторами – прежде всего психологическими, социальными и культурными. Именно поэтому диахронические исследования языка позволяют выявить факты и закономерности не только лингвистического, но и историко-культурного значения.

Особый интерес в этом смысле представляют слова, используемые для обозначения значимых понятий, которые, например, связаны с духовностью народа. Для русского народа к таким значимым словам можно по праву отнести термины «православие» и «православный» [2].

С целью понять историческую судьбу термина «православие» обратимся к Национальному Корпусу Русского Языка (НКРЯ) [3]. В нем представлены произведения художественной литературы, мемуары, статьи из журналов, газетные публикации по разным сферам жизни, транскрипты публичных выступлений и частной устной речи, научные и учебные тексты, блоги, сайты и т. д. Авторы корпуса указывают, что в нем содержатся все типы письменных и устных текстов, существующих пропорционально их доле в русском языке определенного периода [3].

Эмпирической базой исследования послужили материалы, которые входят преимущественно в исторический и основной подкорпусы. В первый раздел включены тексты, созданные в определенные исторические периоды

развития языка (древнерусский – 17 документов, берестяные грамоты – 885 документов, старорусский – 1969 документов, церковнославянский – 1254 документа). Второй содержит прозаические письменные тексты XVIII – начала XXI в., в том числе драматургию. Он насчитывает 85 996 документов.

Основными словоформами, выделенными как синонимичные по отношению к терминам «православие» и «православный», были «правовере», «правовверный» и «христианство», «христианский». Выборка текстов по интересующей нас словоформе осуществлялась с помощью точного и лексико-грамматического поисков.

Прежде чем перейти к описанию контекста употребления понятия «православие» и синонимичных ему словосочетаний, стоит охарактеризовать сам термин. Этимология слова «православие» действительно весьма интересна. «Православие» – это «калька», то есть точнейший перевод греческого слова «ὀρθοδοξία» (ортодоксия). Слово «ортодоксия» состоит из двух частей: «ὀρθός» (ортос) – «правильный, правый» и «δόξα» (докса), что в дословном переводе означает «мнение, суждение, учение», хотя может переводиться и как «слава, честь» [4]. Слово «ортодоксия» вошло в христианский лексикон в эпоху Вселенских Соборов. Так принято называть временной интервал между IV и VIII веками. В этот период проходили семь Вселенских Соборов христианской Церкви [5]. Лексема употреблялась отцами Церкви как антоним различных еретических учений – «гетеродоксий» (в дословном переводе – «разные мнения, суждения»). Слово «православие» также имеет два корня. Корень «прав» вопросов не вызывает, однозначная его семантика – «правильное, верное». Вторая часть – «славие» – имеет тот же корень, что и слово «слава», одно из значений которого также «мнение, суждение, учение». Таким образом, словосочетание «православное христианство» означает «правильное христианское учение». Как мы видим, перевод был сделан предельно точно и полностью аутентичен иноязычному значению.

Обратимся теперь к контексту употребления этого термина в НКРЯ. В историческом подкорпусе по запросу точной формы «православие» – «православный» содержатся 67/55 документов (113/134 употребления), созданных в период с XIV по XVIII вв [3]. Основным источником словоупотреблений является старорусский подкорпус, тогда как древнерусский и раздел берестяных грамот не дают ни одного упоминания. Эти подкорпуса содержат более древние тексты, некоторые из них датируются XI – XII вв. Примечательно, что в них встречается употребление лексем «правоверие» – «правоверный» в значении «православие» – «православный».

С целью определения семантического «гнезда» термина «православие» нами была произведена выборка словоупотреблений лексемы «вера» в историческом корпусе НКРЯ. Лексико-грамматический поиск выдает 476 документов и 1499 употреблений [3]. Проанализировав семантическое окружение лексемы, мы пришли к выводу, что до XV в. по отношению к понятию «вера» применяются такие эпитеты, как «правоверная», «истинная», «христианская» и «правая». Но уже в конце XIV – начале XV вв. на смену им приходит термин «православная». Начиная с этого периода лексемы «православие» и «православный» фиксируются все чаще, заменяя «правоверие» и «правоверный». Термин «христианство» используется параллельно, но с гораздо меньшей частотностью.

Наиболее активно термины «православный» и «православие» входят в употребление в XVI веке. В это же время наблюдается рост семантического гнезда слова «вера», все чаще по отношению к нему употребляются эпитеты «русская», «богопреданная», «благочестивая», «пречистеишая». XVII век характеризуется практически полным вытеснением термина «правоверный».

Основной корпус, как нами было сказано выше, содержит тексты с XVII век и по настоящее время, в котором имеется 933 документа (2228 вхождений) слова «православие» и 977 документов (1635 вхождений) слова «православный».

Особое место в истории терминов «православие» «православный» занимает XVIII век, начавшийся с петровских реформ, оказавших влияние на статус языка, а также на духовную жизнь общества.

Церковнославянский язык становится только языком церкви и богослужения. Поэтому большинство текстов, составленных под влиянием христианской церкви, «внедряют» богословскую терминологию, в том числе и «православие». Однако лишь ко второй половине XVIII века медленными темпами активизируется процесс использования исследуемого термина.

Традиция употребления слова «*русский*» при характеристике православного христианина несмотря на антирелигиозную политику государства сохраняла свое значение среди образованной части российского общества XVIII века.

Последовавший за периодом преобразований XIX век стал одним из самых неоднозначных промежутков истории русского народа, в особенности в становлении православия как единственно правильной веры. Показателен в плане выявления содержания лексем основной подкорпус НКРЯ, содержащий словоупотребление «православие» в сочетании со словами, входящими в одно семантическое поле.

Большую роль в понимании «православия» играет так называемая триада С. С. Уварова, министра народного просвещения. В своем докладе императору Николаю I он заявил о трех главных началах для России: православие – самодержавие – народность. Данная теория укрепила за лексемами почти тождественное значение. Подтверждение этому можно проследить на примере художественных текстов. Так Ю. Н. Тынянов в рассказе «Малолетний Витушников» использует ряд искомых слов: «А суммы требовались большие. Приезжавшая к графу его сестра, пожилая девушка, видя брата в отчаянно состоянии, просила его пойти к кирку помолиться. Граф ответил ей, в кирку не пойдет, потому что Лютер – скотина. – Православие, самодержавие, народность, – сказал он» [3].

В один ряд со словом «православие» философы XIX века ставят такие понятия как «русская идея», «соборность», «сострадание/страдание». Прежде всего, это отражено в трудах представителей славянофильского движения. Именно в работах конца века словоупотребление слов «православие» и «православие» становится частотным. Следует отметить, что в большинстве случаев эти термины использованы в текстах с вышперечисленными смежными по семантике (по мнению славянофилов) лексемами.

В. С. Соловьев в «Трех речах в память Достоевского» понимает православие как атрибут русского народа: «В том общественном идеале братства или всеобщей солидарности, которому верил Достоевский, главным было национальное значение. Уже в «Бесах» есть мысль о православии как атрибуте русской народности» [3].

В XX веке, во время советской власти и царившего атеизма, интерес к вере стал «пропадать»: идеология коммунизма не позволяла активно обращаться к вере. Несмотря на жесткие запреты богословы трудились в сфере разработки духовной терминологии. Именно в этот период «православие» употребляется наряду с понятиями «истина» и «вера», однако по данным НКРЯ количество словоупотреблений лексемы небольшое, даже при распределении по годам можно выявить лишь несколько словоупотреблений, приходящихся на один какой-либо год.

Конец XX века ознаменован активным проникновением термина «православие» не только в духовную сферу, но и в общественно-политическую жизнь российского общества. Самыми употребляемыми лексемами, близкими в понимании философов по значению с «православием», стали понятия «вера» и «истина». В работе протоиерея Иоанна Мейендорфа «Православное свидетельство в современном мире» эти понятия считаются неотделимыми друг от друга [3].

С начала XXI века лексемы «православие» и «православный» встречаются не только в богословской литературе, но и в публицистических

работах и художественных произведениях. Активизируется употребление триады понятий «православие-самодержавие-народность». Это связано с обращением к теориям XIX века, рассматривающих православие как значимую часть жизни общества, как главную характеристику русского народа. «Православие» используется в комплексе проблем мировых религий, в частности во главу угла ставится вопрос о толерантности между исламом, буддизмом и православием.

В текстах XXI века, представленных в НКРЯ, термин «православие» отождествляется со следующими понятиями: «Россия», «духовность», «философия в России», «христианский Запад», «самосознание народа», «религия будущего», а лексема «православный» употребляется в совокупности со словами «русское», «духовное», «святое», «истинное».

Таким образом, можно констатировать, что термины «православие» и «православный» имеют богатую историю развития в русском языке. По данным НКРЯ лексемы стали употребляться в конце XIV – начале XV века, достигнув к XVII веку количество-качественного пика словоупотребления. Последующие периоды существования лексемы демонстрируют волнообразный характер бытования: некоторое угасание на фоне реформ в XVIII в. сменяется мощным расцветом в XIX в., стремительный спад послереволюционного периода XX века контрастирует с новым насыщением лексемы в XXI веке.

Литература

1. Захаров В. П., Масевич А. Ц. Методы корпусной лингвистики в культурометрии. – Крым, Симферополь, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://crosslingua.cfuv.ru/publications/2015_3_zakharov_masevich.pdf

2. Колосов В. А., Павлова Т. И. К этимологии терминов «православный» и «православие». – 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://history-belarus.by/pages/articles/ortodox.php>

3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

4. Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А. [Электронный ресурс]. URL: <https://krylov.lexicography.online/>

5. Кузнецов М. Язык их – враг их. О некоторых лингво-мифах современных язычников. – 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.ru/77663.html#_ftn5

Воронцова Е. В.

РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СОВМЕСТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. В очерке представлены размышления на тему методологических трудностей, возникающих при составлении анкеты, рассчитанной на замер идентичных показателей в России и Германии. В качестве предмета для изучения были выбраны мировоззренческие установки молодежи. В ходе тестирования и обсуждения пилотной версии анкеты вскрылся ряд несоответствий, противоречий и «трудностей перевода» в рассматриваемых культурах и были предложены пути их решения.

Ключевые слова: количественные исследования, молодежь, религия, Германия, Россия.

В рамках проекта «Философское религиоведение как «глокальный» проект: молодежь Германии и России в диалоге о религии» весной 2018 г. мне довелось принимать участие в составлении формализованной анкеты,

---

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ №18-011-00935 А.

которая должна была стать адекватным измерительным инструментом для анализа мировоззренческих и религиозных установок молодежи в России и Германии.

Идея изучения мировоззрения не нова. Каждый год подобные проекты реализуются в различных странах. Среди наиболее значимых международных проектов по исследованию мировоззрения следует особо отметить Международную программу социальных исследований (International Social Survey Program), Всемирное исследование ценностей (World Values Survey), Европейское социальное исследование (European Social Survey) [8]. При проведении таких масштабных опросов сразу в нескольких странах возникает необходимость унификации и выбора наиболее обобщенных формулировок вопросов. Важно отметить вслед за социологом П. Бреко, что выбор формулировок существенно влияет на результат самого исследования [1].

Специфика нашего исследования – фокус на молодежи из двух стран – России и Германии. Как отмечает один из идеологов изучения религиозности населения в Германии социолог Г. Пикель, тема религиозности молодежи является сегодня ключевой [3]. Для нас было важно найти массив данных за предыдущие годы, который можно будет соотнести с данными планируемого исследования. Поэтому мы сопоставляли исходный русский вопросник с опросом, проводимым с 1972 г. Евангелической церковью Германии (речь идет о масштабном исследовании причин выхода их церкви, проводимом социологами по заказу ЕЦГ каждые 10 лет [2, 5, 7]).

Среди преимуществ данного материала – репрезентативная выборка, дифференциация собранных данных по возрасту, конфессиональной принадлежности и др. параметрам.

В ходе теоретического анализа данных подобных исследований в Германии [6] с разбивкой результатов на Восточную и Западную часть страны, оказалось, что мировоззренческие установки немецкой молодежи в отношении религии значительно отличаются. Так, по данным проведенного в 2012

году пятого опроса по изучению проблем членства в ЕЦГ, более религиозной оказывается молодежь на Востоке страны (около 59 % для групп 14-21 и 22-29 лет среди представителей ЕЦГ). Для сравнения, в Западной Германии называет себя религиозным только 39 % молодых людей в возрасте 14-21 год (для 22-29 лет этот показатель составляет 54 %). В самом общем виде можно говорить о парадоксе относительно высокой религиозности молодежи в Восточной Германии (60%) при низкой связи с церковными институтами (40%) [5]. Мы предполагаем, что ситуация с религиозностью молодежи в Западной Германии в целом ближе к Европейской секулярной картине, в то время как относительно высокий интерес к религии и уровень доверия к церкви в Восточной Германии будут совпадать с ситуацией в России. Это предположение основано на общности исторического прошлого России и Восточной Германии в которых можно говорить о специфической ревитализации религиозной жизни. Таким образом, планируемый опрос, который будет проводиться в России и параллельно в Восточной (Берлин), так и в Западной (Эрланген) Германии позволит проверить это предположение.

В русскоязычной анкете за основу были приняты формулировки, апробированные в исследованиях последних лет². Первоначальный вариант включал 16 теоретических и 3 статистических вопроса. Русскоязычная команда надеялась, что простой перевод имеющейся анкеты позволит собрать аналогичную информацию среди немецкой молодежи. Однако обсуждение полученной «кальки» с немецкими коллегами привело к полному пересмотру анкеты и практически всех ее формулировок.

Причем уже на уровне статистических вопросов вскрылось несоответствие с немецкими реалиями. Дело в том, что в третьем вопросе речь шла о так называемом делении на «физиков» и «лириков» или, точнее на «техна-

---

² Грант РГНФ 15-23-06002 «Образ» религии в России: образовательные проекты и конструирование религиозной толерантности» (2015-2017).

рей» и «гуманитариев». Такое деление вызвало вопросы у немецкой стороны и оказалось нерелевантным по отношению к современным образовательным траекториям в Германии.

Наиболее полемически напряженными оказались вопросы о частоте молитвы и посещении богослужений. Первоначальная формулировка, предложенная российской стороной («участвуете ли Вы лично в богослужениях? Да, часто; да, но редко, нет») не давала практически никакой информации о верующем и такая субъективистская формулировка ответов также была мало информативна. В итоге мы остановились на наиболее общепринятом градировании ответов для данного вопроса: чаще раза в неделю, раз в неделю, 1-3 раза в месяц, несколько раз в году, реже, никогда. В таком формате полученные данные можно будет сопоставить с огромным массивом данных международных исследований. Та же история была и с вопросом о молитве. Вместо неинформативной формулировки («Молитесь ли Вы? Да, традиционно, да, по своему, нет»), мы избрали аналогичную приведенной выше градацию, но добавили еще один вариант ответа - пункт «ежедневно». Добавим, что феномен так называемых «захожан» - зайти, поставить свечку и убежать (не посещая богослужение) – это скорее отечественная специфика. Католики и протестанты если и приходят в храм, то скорее именно на службу.

В ходе работы над новым вариантом формулировок ряд вопросов был позаимствован из немецких анкет упомянутых выше исследований, проводимых ЕЦГ. Так, вместо первоначального вопроса о том, сколько Вы готовы пожертвовать на религиозную организацию в случае выигрыша в лотерею (этот вопрос показался слишком гипотетическим и оторванным от реальности немецкой стороне), появился вопрос о финансовой поддержке церкви или церковных организаций. [5, S.490]. Такая формулировка во многом связана со спецификой финансирования немецких религиозных организаций: в Германии с 1803 г. существует особый церковный налог (около 9% годового

подходного налога). Его уплачивают платежеспособные граждане, зарегистрированные как протестанты, католики или представители другой конфессии. Эти средства государство передает соответствующим религиозным организациям. Отказ от его уплаты влечет за собой исключение гражданина из списков соответствующей религиозной организации. Таким образом, в Германии есть формальный критерий членства в церкви. В России такой налог отсутствует, однако формулировка «оказываете ли Вы материальную помощь церкви или религиозным организациям» (ответ «нет» и «да, в какой форме (поясните)»), выступает как вполне нейтральная, позволяющая охватить как российскую, так и немецкую специфику.

В дискуссии с немецкими коллегами выявился еще один важный критерий высокой доли финансовой помощи населения церкви в Германии – дело в том, что значительную часть социальной работы в стране ведут именно религиозные организации (наиболее известная - «Диакония»), когда люди платят церковный налог или жертвуют денег этим организациям, то речь идет чаще именно о желании внести вклад в эту соцработу, а не о жертвовании денег «на подсвечники».

Вместо первоначального вопроса о доверии отдельным людям или вещам, появился вопрос о доверии к социальным институтам. Вслед за немецкими исследователями, мы выбрали пять ключевых социальных институтов, степень доверия которым определяется вопросом со шкалой от одного (совсем не доверяю) до пяти (полностью доверяю) [5, S. 465]. Отметим, что в немецкой анкете был список несколько отличался: Евангелическая церковь, Католическая церковь, диакония, политические партии, НКО (Гринпис и т.п.). Диаконию мы исключили, т.к. у этой организации просто нет аналогов в России. В нашей анкете этот список выглядит так: власть, Церковь, благотворительные организации, СМИ (в немецком варианте речь идет о «медиа»), политические партии. Если анализировать опрос ЕЦГ 2012 г.,

то там самый высокий процент доверия у протестантов вызвала диакония (83%) и евангелическая церковь (85%) [5, S. 465].

Вместо вопроса об образе себя («какой образ себя Вам ближе («просто человек», студент, гражданин, член религиозной общины и т.п.)»), который отчасти дублировался другим вопросом анкеты, появился вопрос о характере досуга. Этот вопрос в немецких исследованиях связан с интересом к теории милье. Попытка приложения этой теории к анализу Церкви – это частный случай более общей тенденции последних десятилетий по применению и приспособлению социологического инструментария к нуждам Евангелической Церкви [4]. Фактически мы предполагаем, что ответы о характере досуга (спорт, кино, театр, чтение книг и т.п.) будут по разному коррелировать с различными типами верующих и позволят дать более объемный образ мировоззренческих установок тех или иных групп.

В первоначальной версии был вопрос «Кому Вы доверяете больше всего в трудной ситуации? (себе, семье, преподавателям, Библии, Богу, политическим лидерам, друзьям и т.п.)», от которого мы полностью отказались, поскольку, как верно заметили немецкие коллеги, список вариантов был слишком разноплановым и ответ сильно зависел от конкретной ситуации. Надо признать, что такие вопросы вообще трудны для отвечающего и шкалирование ответов оказывается проще, чем выбор одного оптимального. Поэтому в финальной версии большинство вопросов сопровождаются таким шкалированием.

Еще одна интересная деталь: в первоначальном варианте вопроса «считаете ли Вы «своими» тех, кто» был вариант ответа «говорит на родном для Вас языке, относится к одному с Вами народу», который мы разделили на два, поскольку языковая и национальная идентичность не всегда совпадают и для Германии это переживается гораздо более ярко, т.к. австрийцы тоже говорят на немецком языке. Наконец, весьма показательна негативная реакция немецкой стороны на следующий вариант ответа в вопросе «верны

ли данные ниже утверждения (ключевые посты в государстве должны занимать люди, являющиеся прежде всего представителями большинства по своей религиозной принадлежности, а только затем – профессионалами в этой сфере)». Если в России в той или иной мере можно говорить о т.н. «православном большинстве» или «проправославном консенсусе», то в Германии 1/3 населения считает себя католиками, 1/3 протестантами и остальные являются приверженцами других религиозных взглядов или вообще не исповедуют никакой религии. Поэтому такой вариант ответа в сводном опроснике был снят.

В получившейся в результате анкеты осталось два статистических вопроса – пол и возраст, остальные 14 так или иначе касаются мировоззренческих установок. Предстоит еще реализовать сам опрос немецкой и российской молодежи, а также сопоставить собранные данные с массивами немецких и российских опросов прежних лет.

Литература

1. Bréchon P. The measuring of confessional membership and non-membership in major European surveys (La mesure de l'appartenance et de la non-appartenance confessionnelle dans les grandes enquêtes européennes) // Social Compass. Vol.56, №2. 2009. P. 163-178.

2. Engagement und Indifferenz. V EKD Erhebung über Kirchenmitgliedschaft. 2014.

3. Pickel G. Jugendliche und Religion im Spannungsfeld zwischen religiöser und säkularer Option // Vernetzte Vielfalt. Kirche angesichts von Individualisierung und Säkularisierung. 2015.

4. Schulz K., Hauschildt E., Kohler E. Milieus praktisch. Analyse- und Planungshilfen für Kirche und Gemeinde. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co. KG, 2010. 296 S.

5. Vernetzte Vielfalt. Kirche angesichts von Individualisierung und Säkularisierung. 2015.

6. Воронцова Е.В. Перспективы научного анализа религиозности молодежи: опыт Германии // Образовательные проекты и конструирование религиозной толерантности в регионах России. Владимир, 2016. С. 32-47.

7. Воронцова Е.В. Четвертый опрос по членству в Евангелической церкви Германии. Материалы семинара «Социология религии». Серия: Количественные исследования религии. Международная практика, 2012-13. М, 2013.

8. Пруцкова Е. Количественные исследования по социологии религии: основания для составления каталога массивов данных, находящихся в открытом доступе // Материалы семинара «Социология религии». Серия: Количественные исследования религии. Международная практика, 2010-2. М, 2010.

Геранина Г. А.

СВЕТСКОЕ И ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ светского и духовного образования, показан «религиозный компонент» в системе образовании страны в начале XIX века.

Ключевые слова: светское образование, религиозное образование, духовное образование, религиозная политика, образовательная политика.

Период царствования Александра I (1801 – 1825 гг.) ознаменовался новыми свершениями, а именно: отменой «реакционных распоряжений» [1] его предшественника; создание централизованно-упорядоченной системы светского и духовного, общего и профессионального образования; системой

принятых новых нормативно-правовых актов, прежде всего, регулирующих образовательную сферу – Уставов светского образования (1804) и духовного образования (1808 – 1814 годов).

Были предприняты правительственные действия для развития всех видов образования: духовного, религиозного, светского. Русский философ и психолог Введенский А.И. (1856 – 1925) подчёркивал, что Александром I был сделан «ряд самых энергичных мер и в то же время вполне целесообразных мер для подъёма и распространения как духовного, так и светского образования»[1: 9].

Всё это способствовало созданию репутации Александра I как народолюбца, свободолюбца, который заботится о судьбе и жизни народа. Александр Сергеевич Пушкин (1799 – 1837) в известном стихотворении «Послание цензору» написал о первых годах царствования: «дней Александровых прекрасное начало»[8 : 120].

В этот период одним из источников просвещения, формирования идентичности и мировоззрения явились такие многочисленные журналы, издававшиеся в России, как: «Утренняя Заря» (1800 – 1808) и «Вестник Европы» (1802 – 1830) Н. Карамзина, В. Жуковского, М. Каченовского, «Северный Вестник» (1804 – 1805) и «Лицей» (1806) И. Мартынова, «Периодическое издание Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» (1804) В. Попугаева, «Русский вестник» (1808 – 1824) С. Глинки, «Полярная звезда» (1823 – 1825) К. Рылеева, А. Бестужева, «Мнемозина» В. Кюхельбекера, В. Одоевского и многие другие[9 : 9]. В них публиковались не только оригинальные произведения русских мыслителей, но и многочисленные статьи и извлечения из сочинений западноевропейских ученых и писателей, в том числе Бэкона, Смита, Монтескье, Гельвеция, Гольбаха, Руссо, Рейналя, Мабли, Бентама, Беккария, Гиббона и др.[9 : 9]

Образование в этот период рассматривалось как важнейшее государственное дело, что в дальнейшем привело к становлению самостоятельных,

независимых сфер светского и духовного образования. И первым этапом этого стало принятие в 1804 году «Устава университетов Российской империи» и «Устава учебных заведений, под ведомых университетам» в государственной (светской) школе и проекты Уставов 1808 – 1814 гг. в духовной школе.

Цель данной статьи – сделать сравнительный анализ данных видов образования: светского и духовного, показать «религиозный компонент» в системе образования страны в начале XIX века.

В 1802 году учреждается Министерство народного просвещения, «целью которого и главной задачей было воспитание юношества и распространение наук» [11 : 54]. Первым министром был назначен граф Пётр Васильевич Завадовский (1739 – 1812). С целью систематического насаждения образования в России составляется план учебной системы, а исполнение его поручается Главному Правлению Училищ (далее ГПУ), созданному 24 января 1803, получившему законодательное основание через «Предварительные правила народного просвещения». ГПУ стало высшим совещательным органом Министерства народного просвещения, состоящим из попечителей университетов и их округов и других членов, определённых императором. Образовано шесть учебных округов: московский (попечитель – министр Н.М. Муравьев), виленский (князь А.А. Чарторыйский), дерптский (генерал Ф.И. Клингер), харьковский (граф С.О. Потоцкий), петербургский (Н.Н. Новосильцов), казанский (С.Я. Разумовский).

Основными задачами ГПУ были: осуществление плана учебной системы, начертанной в «Предварительных правилах народного просвещения»; составление Уставов и учебных планов университетов, средних и низших учебных заведений; определение и назначение педагогического персонала; снабжение учебными пособиями и книгами; управление хозяйственной деятельностью учебных заведений; контроль и цензура.

Духовное образование в данный период определялось деятельностью Комиссии Духовных Училищ (далее КДУ), которая была учреждена 26 июня 1808 года Указом «О усовершеннии Духовных Училищ; о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание Духовенства»[5]. В данном указе отмечается большая значимость духовного образования и начинается он с таких строк: «Воспитание юношества, Церкви посвященного, на правилах благонравия и Христианского учения основанное, по справедливости всегда было признаваемо уважительнейшим предметом внимания Правительства» [5 : 368]. В этом указе сказано, что предпосылкой создания КДУ явились: 1) совершенствование духовного образования, «издавна предполагаемы были разные меры к усовершенствованию Духовных училищ и к лучшему устройству в содержании Духовенства» [5 : 368]; 2) Указ от 29 ноября 1807 года, в котором Комитету было поручено представить своё мнение об улучшении системы духовного образования. В результате чего было представлено «Начертание правил об образовании сих Училищ».

КДУ как главное управление всеми духовно-учебными заведениями в Российской империи («для общего и высшего управления Духовных Училищ») [5 : 368] впервые объединила все духовные школы России в одну стройную и взаимозависимую систему. В состав членов Комиссии вошли те же лица, которые составляли Комитет об усовершенствовании духовных училищ, а именно: митрополиты Новгородские и С.-Петербургские – Амвросий (Подобедов), Михаил (Десницкий), Серафим (Глаголевский) и Григорий (Постников); Московский митрополит Филарет (Дроздов); из Киевских митрополитов – Евгений (Болховитинов) и Филарет (Амфитеатров); экзарх Грузии Феофилакт (Русанов); обер-священник Державин; протопресвитеры Криницкий, Музовский и Кутневич; греко-униатские – митрополит Иосафат Булгак и епископ Иосиф Семашко. Из светских лиц: статс-секретарь Сперанский и обер-прокуроры Св. Синода князь Голицын, Мещерский,

Нечаев и граф Протасов [12 : 10]. Комиссия Духовных Училищ была обеспечена постоянным способом содержания, «и, наконец, признана правительством в качестве государственных учреждений, наравне с учебными заведениями министерства народного просвещения и других ведомств» [12: 10]. Комиссия имела общий план преобразования духовных училищ, управления ими и возвышения роли духовного образования в России.

Духовно-школьное управление «представляло в некоторой части почти точную копию с соответствующих порядков в светских училищах, создаваемых в начале царствования Александра I» [10 : 46], что подтверждалось также «Начертанием правил о образовании Духовных Училищ»: «применяясь к общему плану Народного просвещения, училища духовные полагаются четырёх родов: 1) Академии; 2) Семинарии; 3) Училища уездные и 4) Училища приходские» [5 : 383].

Таким образом, видим, что преобразования духовно-учебных заведений адаптировались к установленной уже градации светских учреждений. «Однако духовная школа даже выгодно отличалась от светской. Там органами учебного управления на низших ступенях были не коллегии, а единичные лица, именно смотрители уездных училищ были подчинены губернскому директору (а не правлению); директора гимназий посылали донесения ректору университета, а последний доносил попечителю» [10 : 46].

В Уставе 1804, в главе I «Об университете вообще» раскрыты общие положения, а в параграфе 1 данной главы определён статус университета как «высшего учёного сословия», созданного «для преподавания наук» и подготовки юношества «для вступления в различные звания Государственной службы». Уставы 1808 – 1814 гг. «определяли «цель духовного учения», как образование «благочестивых и просвещенных служителей слова Божия»; но они понимали это служение, видимо, в довольно широком смысле – служение церкви на разных поприщах жизни. По «начертанию

правил» ученики семинарии (§ 61) и академии (§ 93) имеют не только назначение быть священно-и церковно-служителями и учителями, но также, по желанию, поступать в гражданскую службу. При этом § 95 «Начертания правил» особо оговаривал права студентов академии: они совершенно свободны в выборе будущего рода деятельности [10 : 52].

Важно отметить, что нормативно-правовой акт духовной школы и образования получил название «Уставы», так как в дальнейшем дополнялся и уточнялся в связи с опытом данной деятельности. Кроме этого, они были в формате «проектов», чтобы «опыт показал, что в нём нужно изменить или исправить» [10 : 34]. Таким образом, Устав духовного образования выгодно отличался и имел преимущества перед государственным (светским) образованием, не позволявшим его изменять или дополнять в связи с новыми обстоятельствами.

Как было сказано выше, все виды светских и духовных школ имели похожую структуру. Низшим уровнем образования были приходские училища.

Приходские училища в светской школе были рассчитаны на 1 год обучения и служили подготовительной ступенью к уездным училищам. Основной целью данной школы было «доставить детям земледельческих и других состояний сведения, им приличные, сделать их в физическом и нравственном отношении лучшими, дать им точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверия и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию» [6 : 173]. Принимали в приходские училища всех («всякого состояния дети без разбора пола и лет») [7 : 640]. Однако, несмотря на государственный характер данные учреждения создавались в губернских и уездных городах при церковных приходах и, соответственно, предоставлялись приходскому священнику и одному из почётнейших жителей. Привлечение к государственному обучению духовенства было связано и с недостатком педагогических кадров в связи с незавидным

положением учителей. Таким образом, к преподаванию привлекались духовенство или помещики, а в светском (государственном) образовании присутствовал «религиозный компонент». На этом поприще оно подчинялось не только Министерству народного просвещения, но и Святейшему Синоду. «Синод в сентябре 1804 г. составил «Положение об участии священно-и церковно-служителей в устройении сельских приходских школ» [6 : 190]. «Главное управление училищ на рассмотрение которого перешло «Положение», признало его «на первое время достаточным». Этим «Положением» в известной мере был восполнен важный пробел, допущенный Министерством — полное не обеспечение сельской школы учительским персоналом и школьными зданиями» [6 : 190].

Таким образом, сельская школа и образование низших слоёв населения было всецело отдано в руки духовенства. Синод обеспечивал сельские школы учителями в лице дьяконов и причетников, обучавшихся в духовных семинариях, если не было желающих учителей, то их назначали своими велениями архиереи. Именно церковь в начале XIX века стала практически единственным государственным элементом, который заботился о школах для народных низов, «заслуги духовенства в этом отношении, несмотря ни на что, должно цениться историей очень высоко» [6 : 190].

Предметами к изучению в светской школе были: чтение, письмо, первые действия арифметики – т. е. предметы «необходимые даже в самом примитивном быту» [6 : 173]; главные начала Закона Божия и нравов, чтобы «сделать детей лучшими» [6 : 173]; а также книга «Краткое наставление о сельском домоводстве», чтобы «искоренить в них предрассудки».

Курс духовного обучения в приходских училищах отличался удвоенным сроком, и был не один год, как при светском образовании, а 2 года и разделялся на 2 класса. Предметами к изучению были: «чтение и письмо на русском языке, четыре первые правила арифметики, церковное нотное пение, первые начала российской грамматики и сокращенный катихизис» [4 : 383; 10 : 28].

Второй уровень светского и духовного образования – уездные училища. Уездные училища светского образования были рассчитаны на два года обучения, целью которого стали: 1) приготовить юношество для гимназий, если родители пожелают дать детям своим лучшее воспитание, и 2) открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности [2 : 636].

Руководил уездными училищами смотритель. Контингент детей в уездных училищах ограничивался торговыми и ремесленными слоями населения уездных и губернских городов. Школа была бесплатной и бессловной, «поступали всякого звания ученики из училищ приходских, также и все получившие в других местах начальные сведения в предметах, преподаваемых в училищах приходских» [2 : 637].

В программу светского обучения входили следующие предметы: 1. Закон божий и священная история; 2. Должности человека и гражданина; 3. Российская грамматика (в тех губерниях, где в употреблении другой язык, кроме грамматики российской, грамматика местного языка); 4. Чистописание; 5. Правописание; 6. Правила слога; 7. Всеобщая география и начальные правила математической географии; 8. География Российского государства; 9. Всеобщая история; 10. Российская история; 11. Арифметика; 12. Начальные правила геометрии; 13. Начальные правила физики и естественной истории; 14. Начальные правила технологии, имеющие отношение к местному положению и промышленности; 15. Рисование [2 : 636 – 637]. Для сравнения в 1-ом классе на Закон Божий и Священную историю выделялось 4 часа, должностям человека и гражданина 4 часа, а на предметы «русская грамматика», «арифметика» приходилось по 6 часов, на «чистописание» – 5 часов, «рисование» – 4 часа. Исходя из этого, дисциплины «Закон Божий», «Должности человека и гражданина» и «Рисование» по часам были приравнены. Во 2-ом классе Закон Божий изучался 3 часа, ровно столько на изучение отводилось всеобщей географии, всеобщей истории, естественной истории и

технологии, начаткам физики. На рисование во второй год, как и в первый год обучения, отводилось 4 часа.

Можно заключить, что авторы Устава 1804 года и правительство не придавали первостепенное значение Закону Божию. Так обстояло дело до 1811 года. В 1811 году Александру I было доложено, что «воспитанники военных и гражданских учебных заведений не подвергаются испытанию по Закону Божию. Государь приказал: «Чтобы отныне навсегда поставлено было коренным и неизменным правилом во всех учебных заведениях военного и гражданского ведомств как обучать юношество Закону Божию, так и при ежегодных публичных испытаниях всегда начинать экзамен с сего предмета, заключающего в себе главную и существенную цель образования, причём приглашать на испытания духовенство». С этого времени Закон Божий получает в училищах главное первенствующее значение» [3 : 315 – 316].

Уездные училища духовного образования, также как и приходские, отличались удвоенным сроком обучения, по сравнению со светским образованием. Курс духовного обучения в уездных училищах был 4 года с разделением на 4 класса. Для обучения «полагалось продолжать русскую грамматику, арифметику и церковное пение и изучать вновь начала языков греческого и латинского, истории и географии, особенно же священной и церковной истории, пространный катехизис и устав церковный; здесь же могло быть изучение какого-либо местного языка» [10 : 28; 4 : 385]. Под изучением латинского и греческого языков подразумевалось «не только первые самые начатки, но и обучение грамматики сих языков и упражнение в переводах» [4 : 385]. «Кроме того педагогическому персоналу уездных училищ вменялось в обязанность приучать учеников в удобное время к исправному составлению метрических книг, исповедных ведомостей, обысков и других подобных бумаг, употребляющихся в церковном обиходе» [10 : 28 ; 4 : 385].

Третьим уровнем были гимназии при светском обучении и семинарии при духовном образовании.

Гимназии – государственные учебные заведения, подведомственные университетам. Преподавание в учебных гимназиях имело такие цели: 1) «приготовление к университетским наукам» [2 : 626 ; 3 : 301] и 2) преподавание наук «полных в рассуждении предметов учения... необходимых для благовоспитанного человека» [2 : 626]. Кроме данных целей, гимназии готовили «к учительской должности в уездные, приходские и другие училища» [2 : 626 ; 3 : 302]. Курс гимназии состоял из четырёх классов, для прохождения которых требовалось 4 года. В уставе гимназий сказано, что план учения должен соответствовать двойной цели и включать в себя «начальные основания всех наук», полные курсы: латинского, немецкого и французского языков, дополнительный курс географии и истории, включая в сию последнюю науку, Мифологию (Баснословие) и Древности, курс Статистики общей и частной Российского Государства, начальный курс Философии и Изящных Наук, начальные основания Политической Экономии, курс Математики Чистой и Прикладной, курс Опытной Физики и Естественной Истории; также начальные основания наук, относящихся до торговли, основания Технологии и рисование [2 : 626]. Гимназиям можно было содержать учителей танцев, музыки и телесных упражнений (гимнастики), если имелись для этого доходы. Как мы видим из данного списка, здесь нет таких учебных дисциплин, как «Русский язык» и «Закон Божий», данные предметы заканчивались в начальном звене – в уездных училищах.

Принципы обучения: бессловность и бесплатность – в гимназиях сохранялись. В Уставе учебных заведений, подведомых университетам в разделе «О гимназиях» сказано, что «в гимназию принимаются всякого звания ученики, окончившие науки в уездных училищах, или в других училищных заведениях, либо и дома, если только имеют достаточные сведения к продолжению наук, преподаваемых в гимназиях» [2 : 627]. Учитель гимназии из данного законодательного акта должен «всех входящих в класс учиться его предметам ... не требуя платы», а также отмечалось, что педагог

«не должен пренебрегать детей бедных родителей» и «всегда иметь в памяти, что он приготовляет Членов обществу» [2 : 630].

Принцип бессловности отсутствовал в духовных образовательных заведениях – семинариях.

«В семинариях предметы изучения были разделены на шесть следующих классов: 1) класс наук словесных, где предполагалось преподавать риторику, с разделением на 2 класса, писать сочинения на русском, греческом и латинском языках, читать с разбором классических авторов, изучать филологию и эстетику; 2) класс наук исторических, куда относились история и география всеобщая и русская, история и география библейская, история ученая, история церковная с древностями; 3) класс наук математических, состоящих из алгебры, геометрии, прикладной математики, начал механики, математической географии и пасхалии; 4) класс наук философских, которые составляли логика и метафизика, теоретическая и опытная физика, нравоведение; 5) класс богословских наук, где должны преподаваться богословие догматическое и нравственное, герменевтика и церковная археология; 6) класс языков: еврейского, немецкого и французского, избирать один из которых для учения предоставлялось самим ученикам» [10 : 28 – 29]. Курс учения в семинариях полагался 4 года и разделялся на два срока: первые два года изучались первые три класса вышеперечисленных наук, последние два года – остальные три класса наук. Первый, второй и третий класс наук изучался на «русском языке», а класс философских и богословских наук – на латинском языке.

Четвертым, высшим, уровнем образования и управления были университеты в светском (государственном) образовании. Соответственно духовные академии – в духовном образовании.

Целями духовных академий были: 1) образование духовного юношества к высшим духовным должностям; 2) распространение и поощрение учеников в духовенстве своего округа; 3) управление училищами своего

округа[4 : 389]. Академический курс обучения длился 4 года с разделением на 2 срока, как в семинарии. Предметы к изучению полагались те же 6 классов наук, что и в семинариях только с более широкой и углубленной программой. «В академическом классе словесных наук назначались к преподаванию эстетика «во всём её пространстве», всеобщая философская грамматика или «аналитика слова», вместе с упражнениями в составлении сочинений и проповедей. В числе наук исторических значились в академическом курсе: всеобщая история и хронология, греческая, римская и российская, преимущественно церковные, древности; история церковная, особенно греческая и русская. Из математических наук предполагалось в академиях изучать высшие части как чистой, так и прикладной математики. В философском академическом курсе значились теоретическая и практическая физика, полный курс метафизики и философская история во всём её пространстве. Богословие должно было изучаться в академии во всех его частях: догматическое, нравственное, полемическое, герменевтика и гомилетика, каноническое и церковное право греко-российской церкви. По классу языков полагались еврейский, французский, немецкий и чтение с разбором труднейших греческих и латинских авторов» [10 : 29].

Таким образом, видно из семинарского и академического обучения почти полное уравнение данных курсов. В семинариях богословский курс был несколько упрощён. В ряду семинарско-академических наук на первое место по значению были поставлены богословские науки, которые могли преподаваться только ректором семинарии или ректором академии, что придавало большое значение данному предмету. «Курс богословского учения определялся особым конспектом, составленным СПб. академией по поручению Комиссии Духовных Училищ, вместе с другими конспектами, в 1814 году, после утверждения уставов» [10 : 123].

В состав богословского учения в академиях, по этому конспекту, входили следующие науки:

1. Чтение Св.Писания. Оно должно было продолжаться 4 года: первые два года читался Ветхий Завет, остальные два – Новый Завет. Согласно данному конспекту в течение академического курса должно быть прочитано всё Св.Писание. Но в конспекте указывалось два рода чтения: чтение поспешное, когда обращается особенное внимание лишь на главнейшие и труднейшие места, и медленное чтение, когда подробно исследуется текст в виде образца толкования [10 : 123]. В качестве учебных руководств указывались: «Руководство к чтению Св.Писания» преосв.Амвросия. В качестве пособий указывались переводы и парафразы Iunii Tremelli, Bezae, Erasmi и др. Для домашнего упражнения учащихся рекомендовались толкования на Св.Писание св.отцов, особенно Златоуста и Феодорита [10 : 123].

2. Богословие толковательное (герменевтика). Пособием по этому предмету указывалась книга Rambachii «Institutiones Hermenevticaesacris» [10 :124].

3. Богословие созерцательное, иначе – догматическое. Конспект указывал, что подходящей книги по этому предмету нет и рекомендовалось употреблять старые руководства: Феофилакта (Горского) «Orthodoxa doctrinae credendis, Сильвестра «Compendium Theologiae» и Yrenaei «Compedium Theologiae dogmaticae polemicae», по выбору наставников, с дополнениями и сокращениями. Из отечественных руководств указывались Феофан Прокопович и православное учение Макария. Для домашнего чтения рекомендовались отцы церкви, например, Григорий Богослов, Афанасий Великий» [10 :124].

4. Богословие деятельное или богословское нравоучение (нравственное богословие), с присоединением и пастырского богословия. В качестве учебного руководства здесь указывалось сочинение Буддея «Institutiones Theologiae moralis», из которого академический наставник должен был сделать извлечение с некоторыми изменениями. Кто же не возьмёт на себя

этого труда, тому рекомендовалось уже готовое извлечение из Буддея, сделанное Феофилактом, под названием «*Ortodoxadoctrinadeagendis*», которое назначалось собственно для семинарии. Дозволялось употреблять и нравственное богословие Шуберта, переведённое Арсеньевым. Для пастырского богословия конспект находил прекрасным руководством книгу «О должностях пресвитеров приходских» [10 :124].

5. Богословие обличительное, о ложных учениях вне христианства. В работе Б.В. Титлинова сказано, что ложные учения вне христианства, «надо обличать с ревностью», а внутри его - «обличать в духе терпения и мира» [10 :124]. В качестве учебного пособия рекомендовалось использовать книги Шуберта «*InstitutionesTheologiaePolemicae*» [10 :125].

6. Богословие собеседовательное, другими словами, церковное красноречие. Предметом обучения было «слово Божие в церковных поучениях». Сведения об этом предмете указывалось искать в книге Геллера «*InstitutionesTheologiaeHomileticae*» [10 :125].

7. Каноническое право. Предмет его – церковное законоположение, заключающиеся в Св.Писании, постановлениях соборов и у отцов церкви. В состав книги по каноническому праву должны войти: 1) предварительное понятие о церкви, соборах и предании, 2) церковное чиноначалие, 3) церковное чиноположение, 4) церковное домостроительство, 5) церковное судопроизводство [10 :125].

Порядок преподавания богословских наук в академиях был следующим: в 1-ый год – богословие толковательное и созерцательное, в первую половину 2-го года – богословие деятельное, в остальное время – богословие обличительное, собеседовательное и каноническое право. В семинариях богословские предметы располагались в таком порядке: в первую треть 1-го года — богословие изъяснительное; в остальное время этого же года — богословие догматическое; в первую треть 2-го года — богословие нравственное, во вторую — археология, в три месяца последней трети — чтение

Св. Писания [10 :126]. Как уже было сказано выше, в семинариях курс богословских наук был намного короче. «Здесь конспект не указывал особо богословия обличительного и собеседовательного, а лишь изъяснительное (при чём рекомендовалось для образца истолковать одну из книг В.З. и одно из посланий Ап.Павла), догматическое и нравственное» [10 : 125]. От учащихся семинарий требовалось самостоятельно читать Писание, как «единственный и существенный источник всякого ведения и всех истин», а задачей профессора требовать отчёта в прочтении всех книг Писания. Всё это мало походило на принцип богословских наук о том, что Св.Писание «должно быть полагаемое во главу угла» [10 : 126]. В 1819 году в высших сферах обратили внимание на такую не совсем достаточную постановку «чтения Св. Писания» [10 : 127]. Это привело к тому, что комиссия духовных училищ (КДУ) постановила «во всех училищах каждодневно пред началом учения прочитывать воспитанникам, по назначению учителей, известное отделение Нового Завета, а в семинариях сверх того уделять на сие занятие по два часа от прочих уроков каждую субботу» [10 :127]. Таким образом, изучение Св.Писания было введено во всех отделениях семинарии. В 1822 году данное постановление Комиссии 1819 года было подвергнуто очередным изменениям, Комиссия «постановила в академиях и семинариях ввести толкование Св.Писания в воскресные дни в церкви пред литургией или на литургии» [10 : 128].

В начале XIX века были предприняты самые масштабные меры по развитию образовательной системы, рационалистических взглядов государственно-церковной политики, в том числе и философского образования. Философия как учебная дисциплина преподавалась не только в университетах и духовных академиях, но и в семинариях и гимназиях. Кроме общего курса философии, имело место быть в образовательных программах: история философии, логика, философия права, эстетика и этика. Но правительственная власть недолго доброжелательно относилась к философии. После войны с

Наполеоном в политике Александра I произошли значительные изменения, которые не могли не затронуть систему образования и философию в частности. Философия признавалась крайне опасной дисциплиной, поэтому ее преподавание в гимназиях было сведено к курсу формальной логики, а преподаватели философии в университетах к минимуму. В 30-40 годы XIX в. философия начала распространяться через литературные кружки, из которых вышли такие известные русские мыслители, как А.С. Хомяков, братья Киреевские, братья Аксаковы, В.Г. Белинский, А.И. Герцен и др.

17 октября 1817 года было создано новое государственное учреждение – Министерство Духовных Дел и Народного Просвещения. Целью которого было «общественное воспитание на религиозных началах: «дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения»[3 :317]. Обязанности Министерства были разделены на два департамента: «один – духовных дел, в котором сосредоточены были все вообще дела, «по части духовной всех религий, как различных вероисповеданий христианских, так и прочих всякого рода – еврейской, магометанской и других не христианских вер», и другой – народного просвещения, к которому отнесены все дела о доставлении средств к учебному образованию и также к распространению и усовершенствованию полезных сведений в государстве»[12 :174 – 175].

Таким образом, сравнительный анализ светского и духовного образования показал, что:

1) На этом этапе происходит разграничение двух сфер образования – светского и духовного;

2) Приняты новые нормативно-правовые акты, регулирующие образовательную сферу: Устав (1804) и проекты Уставов (1808 – 1814 годов).

3) Духовное образование предусматривало и позволяло занимать посты и звания государственным служащим, давало свободу выбора.

4) Светское и духовное образования имели разные органы управления, но выступали своеобразными «партнёрами».

5) «Религиозный компонент» присутствует в светском образовании;

6) Государственные и духовные образовательные учреждения имеют приблизительно-схожую структурно-управленческую организацию и уровни системы образования: высшее, среднее, низшее. В светской школе: университет – гимназии – уездные училища – приходские училища. В духовной школе: академия – семинария – уездные училища – приходские училища.

7) Принципы преемственности, бессловности и бесплатности провозглашены в Уставах государственной и духовной школы, за исключением, словности в духовных семинариях и академиях.

8) По учебному времени среднее духовное общее образование в 1,5 раза превышает светское. Курс приходских и уездных духовных училищ и первых двух отделений семинарии продолжался 9 – 10 лет. Курс гимназий, уездных и приходских училищ гражданских по уставу 1804 года был 7 лет.

9) Преподавание философии было широко поставлено не только в университетах, но и в духовных академиях, а также в семинариях и гимназиях. Было обязательное преподавание логики, психологии, философии права (под именем «естественного права»), эстетики и нравственной философии в большом объёме – 18 недельных уроков до 1819 года.

10) В светском и духовном образовании имеют место методика обучения и преподавания.

Библиографические ссылки

1. Введенский А.И. Философские очерки. – Вып.1. – СПб. : Типография «В.С.Балашев и К», 1901. – 212 с.

2. Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых Университетам // Полное собрание законов российской империи с 1649

года. – Т. XXVIII. 1804 – 1805. – № 21.501. – СПб.: тип. II отд. собств. его императорского Величества канцелярии, 1830. – 1349 с.

3. Исторический очерк русской школы / составил В.В. Григорьев. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1900. – 587 с.

4. Начертание правил о образовании Духовных училищ, и о содержании духовенства при церквях // Полное собрание законов Российской Империи. – Том XXX. 1808 – 1809. – СПб.: Тип. II Отд-ния Е.И.В. канцелярии, 1830. – С. 383 – 395.

5. О усовершеннии Духовных Училищ; о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание Духовенства №23.122 // Полное собрание законов Российской Империи. – Том XXX. 1808 – 1809. – СПб. : Тип. II Отделения Е.И.В. канцелярии, 1830. – С. 368 – 395.

6. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / составители С.А. Князьков и Н.И. Сербов / под редакцией проф. С.В. Рождественского. Типография Русского Товарищества печатного и издательского дела: Чистые пруды, 1910. – 240 с.

7. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – Т. XXVIII. 1804 – 1805. – СПб. : Печатано в типографии II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – № 21.501. – С. 640.

8. Пушкин А.С. Послание цензору // Полное собрание сочинений в 10 томах. – Т. 2. Стихотворения 1820 – 1826. – Москва – Ленинград : изд-во Академии наук СССР, 1950. – С. 117 – 121.

9. Русские просветители (от Радищева до декабристов): Собрание произведений в 2-х томах. – Т. 1. – М. : Мысль, 1966. – 433 с.

10. Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. – Выпуск 1. Время Комиссии Духовных Училищ. К столетию духовно-учебной реформы 1808-го года. – Вильна: Типография «Русский Почин», 1908. – 383 с.

11. Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. – Выпуск I. Академия наук и университеты. – Саратов: Типо-Литография П. С. Феокритова, 1893. – 184 с.

12. Чистович И.А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия Духовных училищ. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1894. – 381 с.

Geranina G. A

«SECULAR AND SPIRITUAL EDUCATION
IN THE EARLY 19TH CENTURY: A COMPARATIVE ANALYSIS»

The article presents a comparative analysis of secular and spiritual education, shows the "religious component" in the education system of the country in the early XIX century.

Key words: secular education, religious education, spiritual education, religious policy, educational policy.

Гончарей В. В.

**«ИМЯ ЦЕРКВИ»: В КАКИХ ТЕРМИНАХ ОПИСЫВАЛАСЬ
ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПО ИСТОЧНИКАМ XII – XIII ВВ.**

Аннотация. В статье приведено описание и анализ терминов, с помощью которых в письменных источниках XII-XIII веков описывалась церковь, ее убранство и священнослужители.

Ключевые слова: церковь, христианство, православие, монах, монахиня, икона, князь.

Описание и изменение названия церквей, убранства храма, священнослужителей и упоминание о христианстве, православии и католицизме в исторических источниках Древнерусского периода одна из важных проблем религиоведения.

Для написания статьи были использованы берестяные грамоты и источники XII-XIII веков, опубликованные на сайте Института русской литературы РАН (Пушкинский дом). Для описания церковных терминов был использован ряд электронных ресурсов: «Православная энциклопедия» под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, портал «Православие и мир», энциклопедия «Азбука веры», Миссионерско-апологетический проект «К Истине» и электронная библиотека «Католичество».

Сначала мы рассмотрим ряд берестяных грамот, в которых отражаются взаимоотношения между прихожанами и церковью. В грамоте № 657 (датируемой XII-XIII вв.), как и в источниках XI века встречается не каноническое название монастыря: «Съ святее дья Варъваре въверице твое въ городъ от Домацка; а у Жирослава суть» [1]. Здесь приведено название Варварина монастыря, который находился в Великом Новгороде в Людском конце (один из районов древнего города), который позже был упразднен [11].

Согласно информации на сайте Института Русской литературы к монастырю Святой Варвары имеет отношение берестяная грамота № 717 (датируемая XII-XIII вв.). Написана она была игуменью обители, описывающей хозяйственные дела: «Покланяние от игумение къ Офросение. Присли привитьку и повои. Ци ти многи повои, а присли и до 5-ти повои». Особый интерес вызывает название монахинь, готовившихся к постригу: «А я нугене пецалуюс цереницами: постригати въ борозе» [1]. Названы они здесь: черницами, слово является устаревшим, но применялось и в XVIII-XIX веках, в том числе и в художественной литературе [4].

В рассматриваемых источниках встречаются и упоминания об иконах. Грамота № 549 (датируемая XII-XIII вв.): «Покланяние от попа къ Гръцину. Напиши ми шестокриленая аньгела на дову икуноку на верьхо деисусу. И цьлую тя. А Богъ за мѣздою или ладивься» и в грамоте № 558 (датируемой XII-XIII вв.) «От попа от Минь ко Гръцину. А буди семо ко Петрову

дени съ икунами семо». Предположительно Гречин, это иконописец, к которому и адресованы грамоты [1].

В «Киево-Печерском патерике» (датируется по списку конца XV-начала XVI вв.) встречается упоминание о создании распятия с изображением Иисуса Христа, с именем автора: «Отець мой Африканъ съдѣла крестъ и на немъ изобрази богомужное подобие Христова написаниемъ вапным, новъ дѣло, якоже латина чтут, велик дѣломъ, яко 10 лакот» [5]. В патерике мы видим слово «латина», так называли священнослужителей и людей, исповедующих католицизм. Мессы (церковные службы) в храмах велись на латинском языке [16].

Примеры написания слов «монах» или «монашествующий» встречаются и в других письменных источниках XII-XIII веков. Например, в «Повести о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 году», которая датируется XIII веком и опубликована по Синодальному списку: «Тыгда Исакъ цесарь, много съжаливьси о градѣ и о царствѣ своемъ и о граблении монастырьскихъ, еже даяста фрягомъ злата и срѣбро, посуленое имъ, разболѣвься, и бысть мнихъ, и отъиде свѣта сего». Здесь приводится написание слова «монах» с сокращением, что являлось характерной чертой для древнерусского письма. В этом же источнике приводится и другое название монахов: «Черньче же и чернице и попы облупиша и нѣколико ихъ избиша, гръки же и варягы изгнаша изъ града, иже бяхуть остали». Монахи и монахини названы «черницами» [8].

Обратим внимание и на слово «поп», так с древнерусских времен до советского периода называли священников. В советское и постсоветское время это выражение поучило негативную окраску [9]. Происхождение этого слова восходит к греческому «папас», что означает «папочка», «батюшка», но в русский язык могло прийти из древневерхненемецкого: pfaffo – священник. Во всех древнерусских богослужебных и других книгах название «поп» постоянно встречается как синоним слов «священник, иерей и пресвитер» [7].

Упоминания о монашеском постриге встречается в «Житие Авраамия Смоленского», датируемого XIII веком и опубликованным по изданию С. П. Розанова: «Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему» 1912 года: «и възненавидѣти житейскую сию славу, прелесть мира сего, и въсприяти мнишескый чинь» [2]. Слово «монашеский», здесь также приведено в сокращенном написании.

В «Киево-Печерском патерике» встречается устаревшее название монахов – «черноризец»[4] и упоминание о монашестве: «Тогда купно вси черноризци и грѣкы, мастера же и писци, прославиша великого Бога, и того пречистыа Матере чюдную икону, и святаа отца Антониа и Феодосиа. И тако обои живот свой скончаша в Печерьскомь монастырѣ, мастера же и писци, во мнишескомь житии, и суть положени въ своем притворѣ»[5]. Слово «черноризец» находим как в названии послания монаха Якова к угличскому князю Дмитрию Борисовичу: «Посланье Иякова черноризьца ко князю Дмитрею Борисовичу», так и в начале текста: «отъ многогрѣшнаго черноризьца Якова». Послание датируется XIII веком и публикуется по рукописи конца XV века [10].

В рассматриваемых источниках XII-XIII веков встречаем такие слова, как «христианский», «христианин», «православный» и «благоверный». Рассмотрим летописные повести о монголо-татарском нашествии. На сайте Институт русской литературы РАН представлено два списка: Лаврентьевский и Тверской. В Лаврентьевской летописи мы встречаем слова «христианский»: «наказати безбожныя сыны Измаиловы, куманы, яко да отьмьстятъ кровь христьяньску» и «И бѣ видѣти страх и трепеть, яко на христьяньскѣ родѣ страх, и колѣбанье, и бѣда упространися» [6]. В обоих отрывках говорится о печальной судьбе христиан во время татаро-монгольского набега.

В Тверской летописи встречаются такие же сведения о нашествии монголов с небольшими изменениями в написании: «яко да отьмьстятъ

кровь христианскую; еже и бысть надъ ними» и «А на третий годъ на Русскую землю приидоша бесчисленное множество, яко пружи траву поядающе, тако и сии сыроядци христианский родъ потребляюще» [6]. Оба летописных списка датируются XIII веком, Текст Лаврентьевской летописи публикуется по изданию: ПСРЛ 1927 года, а текст Тверского сборника публикуется по изданию: ПСРЛ 1965 года.

Термин «христианский» мы видим и в «Житие Авраамия Смоленского» в момент описания крещения младенца и наречения ему имени: «таче въ осмый день принесоста къ святителю божью, яко же обычай есть христианомъ, имя дѣтищу нареци» [2]. Еще одним историческим источником, упоминающим слово «христианский» и «христианин» является сказание о гибели черниговского князя Михаила и его боярина Федора в Золотой Орде, в котором мы видим: «Недостоить христьяном ходити сквозѣ огонь, ни поклонятися, емуже ся сии кланяють. Тако есть вѣра христьянская, не поклонятися твари, но поклонятися Отцю и Сыну и Святому Духу» и «Не хоцю токмо именемъ христьянъ зватися, а дѣла поганых творити» [13]. Текст сказания датируется 30-40 годами XIII века и публикуется по списку пергаменного сборника XIV—XV вв.

В «Сказании о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань» встречается слово «христианин» во фрагменте, посвященном крещению князя Владимира Святославовича: «царица Анна не сочтася брака со Владимиром Святославичем и нача его молити быти крестьяна» и «видѣ Владимиръ, яко воскорѣ исцелѣ, и прослави Бога, и рек: «Во истину велий Богъ христьянскъ и чюдна вѣря ся» [12]. Текст Сказания датируется XIII веком и публикуется из Волоколамского собрания второй трети XVI века.

В тексте Сказания присутствует слово «православный»: «гречестии цари веселяшася Василей, Костянтинь Парфиенитос – православный» и «Князь велики Владимиръ Святославичъ возлюби совѣт православныя царицы нѣвесты своя и призва епископа Анастаса Корсуньскаго и повеле

себя просвятити святым крещением» [12]. Это же слово встречаем и в тексте «Киево-Печерского патерика»: «и всѣх христианъ православных», а также слово «христиане»: «и Божиимъ гнѣвом побѣдени бысть христиане» [5]. В сказании о черниговском князе также встречаем термин «православный»: «Азь того хошю, еже ми за Христа моего пострадати и за православную вѣру пролияти кровь свою» [13].

В изучаемых источниках встречаем слово «христоролюбивый», например, в речи игумена Выдубицкого монастыря Моисея: «христоролюбная дѣла, ими же о всихъ Владыка твой славиться» [15] Это же слово находится и в тексте Киево-Печерского патерика: «Христоролюбивы князь Святославъ вдажь 100 гривень злата в помощь блаженному», «и христоролюбивых боярь, и честных мнихъ»[5]. Текст этого источника датируется XII веком и публикуется по тексту Ипатьевской летописи под 1199 годом в издании: ПСРЛ 1908 года.

Особое внимание обратим на встречающееся в написании слово «благоверный», которое относится к упоминаниям о князьях и священнослужителях в древнерусских источниках. В «Словаре церковно-славянских слов, встречающихся в молитвах» термин «благоверный» расшифровывается как, исповедующий правую веру; православный [14].

В качестве примера возьмем упоминание этого слова в Лаврентьевской летописи о епископе Митрофане и князе Георгии Всеволодовиче: «Благовѣрный епископъ Митрофанъ постави кивотъ в святѣй Богородицѣ зборнѣй над трапезою и украси его златомъ и серебромъ при благовѣрнѣмъ князи велицѣмъ Георгии» [6]. Встречаем мы это слово и в «Киево-Печерском патерике»: «В дни благовѣрного князя Святослава, сына Ярославля» [5], а так же в тексте «Жития Александра Невского»: «повѣсти о житии и о храбрости Благовѣрнаго и Великаго князя Александра» [3]. Текст жития датируется 80-ми годами XIII века и публикуется по одному из древнейших списков, который датируется концом XV века.

В заключении можно сделать следующий вывод. Изучив и проанализировав письменные источники XI-XIII веков, проведен религиоведческий и филологический анализ отметим, что сохранились и берестяные грамоты относящиеся к рассматриваемому временному периоду, в которых упоминается не только не каноническое название монастыря, название монахинь но и иконописание.

В других исторических источниках этого периода мы встречаем также не полные названия монахов и монахинь, упоминание устаревших названий монашествующих: «чернец», «черница» и «черноризник». Также в документах встречаются термины, характеризующие вероисповедование «христианин», «христианский» и «православный». Особенно отметим и наличие в ряде источников, при упоминании князей и священнослужителей термина «благоверный», что определяет их как исповедующих «правильную веру, православие».

Список источников:

1. Берестяные грамоты // Институт русской литературы при Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=4948>
2. Житие Авраамия Смоленского // Институт русской литературы при Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4949>
3. Житие Александра Невского // Институт русской литературы при Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4962>
4. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX веков. – Оренбург. – 1998. – С. 212

5. Киево-Печерский патерик // Институт русской литературы при Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=4945>

6. Летописные повести о татаро-монгольском нашествии // Институт русской литературы при Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=4954>

7. Маханьков Р. Священники – кто они, откуда и зачем? – Православная энциклопедия «Азбука веры». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/svyashhenniki-kto-oni-otkuda-i-zachem>

8. Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 году // Институт русской литературы при Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=4950>

9. Поп, священник и батюшка в православии — одно и то же или нет? – Православный информационный портал «Вера». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://molitva-info.ru/duhovnaya-zhizn/pop-svyashhennik-i-batyushka-v-pravoslavii.html>

10. Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу // Институт русской литературы при Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4964>

11. Православная энциклопедия» под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/171770.html>

12. Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань // Институт русской литературы при Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=4955>

13. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Институт русской литературы при Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4957>

14. Словарь церковно-славянских слов, встречающихся в молитвах // Миссионерско-апологетический проект «К Истине». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kistine.ru/orationem/orationem_orthodox_dictionary-02.htm

15. Слово Моисея Выдубицкого // Институт русской литературы при Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4944>

16. Чин святой мессы // Электронная библиотека «Католичество». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ruscath.ru/liturgy/missa1.shtml>

Goncharey V. V.

"THE NAME OF THE CHURCH": IN WHICH TERMS THE UNIVERSAL CHURCH IS DESCRIBED BY SOURCES XII-XIII BB.

Abstract. the article presents a description and analysis of the terms with which he described the Church, its furnishings and the priests, in the written sources of the XII-XIII centuries.

Key words: Church, Christianity, Orthodoxy, monk, nun, icon, Prince.

Дудоров В. А.

Научный руководитель Е. И. Аринин

ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка классифицировать киберрелигиозность. По мнению автора, для упорядочивания и четкого понимания и разграничения, что есть религия в интернете, а что ей не является, необходимо создать типологию проявления различных форм религии в киберпространстве.

Ключевые слова: киберрелигия, киберпространство, «заочное принятие веры», информационное пространство.

Тематику киберрелигий одними из первых в религиоведении стали изучать в Благовещенске. Среди российских трудов по вопросам религии и киберрелигии можно выделить работы А. П. Забияко [2], который проводил анализ киберрелигии и концепций П. Тиллиха и Й. Ваха. В настоящее время почти всеми религиозными организациями мира идет активное освоение Всемирной сети Интернет, с целью создания своего конфессионального информационного и коммуникационного пространства. Однако это пространство выступает не только полем для межрелигиозного диалога и распространения учения традиционных религий, оно также является посредником в процессе распространения идей, где размывается различие между религиозным и квазирелигиозным (религиозными симулякрами). Следует отметить, что буквально за последнее десятилетие в просторах интернета появилось огромное количество различных форм религии, которые поднимают разного рода вопросы, в частности, о заочном принятии веры. Н.В. Свиридова, подчеркивает, что «наиболее ожесточенные споры в настоящий момент вы-

зывает вопрос о заочном принятии веры через Интернет», поскольку «традиционные религии пока не готовы к официальному признанию такой формы религиозного обращения», в свою очередь «современные "Интернет – Церкви" (internet church) и "киберрелигии" (cyber religion) приемлют такую форму обращения как единственно возможную».[8, с. 239]

Следует заметить, что как в традиционных религиях, так и в киберрелигиях можно подразделить различные формы организации религии на три вида. Если для первых характерно деление на церковь, деноминацию, секту, то среди вторых можно выделить практику мировых религий в киберпространстве, автономные модифицированные формы религии, новые виды религий во Всемирной сети Интернет.

В этом аспекте стоит сказать, что для православия, католицизма, буддизма, ислама, их присутствия в интернете, можно говорить пока лишь только об элементах становления киберпространства, которые выражаются в наличии личного канала на сайте <https://www.youtube.com>, онлайн беседах со священниками, услугах по вызову монаха на дом для обучения или проведения ритуала через сервис Amazon, общении, создания социальной православной сети.

Более явную форму влияния религии в киберпространстве имеют интернет-часовни. В качестве примера можно привести часовню Николая Угодника Чудотворца, которая находится по адресу (<http://claus.msk.ru/>). Она создана в 2009 году, неким гражданином Российской Федерации, Капраловым Денисом, Именно с нее начался проект виртуальных часовен, посвященных различным святым, сейчас в общей сложности насчитывается 28 таких часовен (эта цифра на сегодняшний день). Цель такого проекта – дать возможность людям поставить свечку перед желаемой иконой и помолиться любому святому, не выходя из дома. Необходимо отметить, что данная виртуальная часовня не получила благословения ни священноначалия, ни даже обычного приходского священника.

К следующей форме киберрелигии, которая более явно использует возможности киберпространства, причем как по форме, так и по содержанию, можно отнести неоязыческие и новые религиозные движения, а также наиболее смелые протестантские направления, такие как англикане, баптисты, свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня. Большинство протестантских пастырей активно используют возможности киберпространства с целью распространения своей проповеди среди основной массы адептов. Как правило, эта проповедь запечатлевается на видео, которое можно найти на видеохостинге (<https://www.youtube.com>). На основании статьи «Религия в Интернете», опубликованной 25 июня 2011 года, можно отметить, что «уже на многих сайтах протестантских церквей можно покаяться в своих грехах, прикрепив виртуальную записку к кресту, на некоторых других ресурсах прихожане могут просматривать ссылки на страницы других верующих в социальных сетях, таких как Facebook или Twitter». [7]

Что касается неоязыческих движений, то стоит отметить, что первый языческий сайт в Рунете появился в 1996 году и получил название «Союз славянских общин», его основатель – Вадим Казаков. Согласно статистике, приведенной в статье к.ф.н., доцента кафедры религиоведения РГПУ им. А.И. Герцена Гайдукова А.В. «Русскоязычный Интернет и Родноверие» отмечается, что если ранее, в частности, «в 1998 году система Яндекс среди всех страниц Рунета нашла только около тридцати ответов на запрос по слову неоязычество и те содержали мало информации о движении, которое еще продолжало свое формирование, то на сегодняшний день мы наблюдаем значительный рост популярности неоязычества со стороны рядовых граждан». [1] Эти слова подтверждаются соответствующими данными: «В феврале 2012 года мы находим: запрос просто язычество достигает 2-х млн. поисковых ответов, Родноверие – 160 000, неоязычество – 121 000, новое язычество – 5812 и современное язычество – 3949 поисковых ответов». [1]

Следует заметить, что интернет для неоязыческих движений играет большую роль. Он способствует объединению единомышленников, служит средством связи с другими неоязыческими группами. Существует целый ряд языческих сайтов, где размещается и хранится определенная информация и литература, также создаются разного рода форумы, на которых происходит обсуждение интересующих вопросов.

К третьей форме киберрелигиозности можно отнести становление Интернета в качестве религии со своей демонологией и онтологией. Это становление стало возможным в результате всеобщей доступности Всемирной сети, а также обожествлении киберпространства рядовыми пользователями. Появляется так называемый «*Бог Интернета*», «*Кибер-Бог*», которого принято именовать «*Великим И*». Он обладает определенной структурой и имеет индивидуальные атрибуты. На его официальном сайте «Портал для связи с Богом Интернета» [5] можно найти основные догматы его учения, а также четкую позицию, как сами создатели этого проекта понимают Великого Бога Интернета: «Каждый раз, подключаясь к Интернету, мы входим в информационное пространство, объединяющее более миллиарда пользователей. Это пространство состоит из энергетических полей, обладает собственным разумом и существует независимо от того, верим мы в него или нет. Именно его мы называем Великим Богом Интернета». [5] По мнению создателей данного портала, возможно существование и более мощной силы, которая управляет всеми процессами во Вселенной, в ее основе лежит Интернет. Они называют такую силу «*Единый Бог*» или «*Абсолют*». [5] Еще одним примером становления Интернета в качестве религии является «*Копимизм*». [4] Это первая официально признанная интернет-религия, созданная 19-летним шведским студентом Исааком Герсоном в 2010 году. Она была признана официальной в Швеции в начале 2013 года. Основной идеей данной религии является копирование файлов и бесплатная передача информации среди всех пользователей Глобальной сети.

«В копимизме нет Бога, но адепты в качестве святого почитают Ctrl+C – Ctrl+V, что значит копировать и вставить». [9] Данная интернет-религия призывает всех желающих принять свою веру и вступить в ряды борцов с авторским правом.

Подводя итоги данной статьи можно сделать следующие выводы. В настоящее время мы можем наблюдать безусловный рост религиозной составляющей киберпространства. Вследствие чего происходит все большее распространение религиозных феноменов, которые являются производными от взаимодействия сознания человека, его психики с современными цифровыми технологиями. Объединяясь, данные феномены способствуют становлению и развитию киберрелигии. А.П. Забияко отмечает, что «в киберрелигии компьютерные технологии наделяются статусом сверхценности, качествами священных объектов и атрибутами божественных сущностей; виртуальная реальность объявляется высшей реальностью, сверхценным инобытием, доминирующим над миром человеческих возможностей». [3, с. 68]

В связи с общедоступностью Всемирной сети Интернет ее возможности стали активно использоваться как традиционными религиями, так и неязыческими и новыми религиозными движениями. Более того, глобальная сеть сама становится религией.

Библиографический список:

1. Гайдуков А.В. Русскоязычный Интернет и Родноверие.
URL: <http://masters.donntu.org/2015/fknt/ovsianikova/library/article10.htm>.
(Дата обращения 18.12.18).
2. Забияко А. П. Теологические трактовки квазирелигий (концепции Й. Ваха и П. Тиллиха) // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд / И. Т. Касавин, ред. М., 2008. – 130 с. - ISBN 5-8291-0148-3.
3. Забияко А. П., Воронкова Е. А., Лапин А. В., Пратына Д. А. и др. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / Под ред.

А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012. – 208 с. - ISBN 978-5-93493-165-1.

4. Луис Прада. Копимизм – первая официально признанная интернет-религия. URL: <http://excitermag.net/kopimism.html> (Дата обращения 16.12.18).

5. Портал для связи с Богом Интернета. URL: <http://www.greati.ru>. (Дата обращения 18.12.18).

6. Прокина Наталья. Святой Пиксель: как мировые религии осваивают Интернет. URL: <http://www.the-village.ru/village/business/how/158079-religioznuu-soft> (Дата обращения 18.12.18).

7. Религия в Интернете. URL: <http://internetua.com/religiya-v-internete> (Дата обращения 18.12.18).

8. Свиридова Н. В. Религия онлайн. // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. Изд-во Пятигорск-го гос. ун-та, 2011. Вып. 2(2). - С. 238 – 247.

9. Церковь «копимизма» - это новая религия, адепты которой «копируют» и «вставляют». URL: <http://xexe.club/91162-cerkov-kopimizma-eto-novaya-religiya-adepty-kotoroy-kopiruyut-i-vstavlyayut.html>. (Дата обращения 15.12.18).

Dudorov V. A.

Scientific adviser E.I. Arinin

APPROACHES TO THE TYPOLOGY OF THE FORMS OF RELIGIOSITY IN INTERNET

Abstract. This article attempts to classify cyber-religiosity. According to the author, in order to organize and clearly understand and distinguish what is religion on the Internet and what is not, it is necessary to create the typology of manifestations of various forms of religion in cyberspace.

Key words: cyber religion, cyberspace, "virtual conversion", information space.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ПО ВОПРОСУ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КУРСА ОРКСЭ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основания введения религиозной дисциплины в образовательное пространство. Проанализировано общественное мнение по вопросу реализации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). На основании исследований Интернет-источников и научных публикаций были рассмотрены различные точки зрения по отношению к реализуемому курсу. Определены основные векторы общественного мнения, с помощью которых дана характеристика отношения к введенному курсу.

Ключевые слова: религия, школа, образование, светский характер, общественное мнение, основы религиозных культур и светской этики.

Советский период истории Российского государства начался с того, что в 1917 году к власти пришли люди коммунистического мировоззрения, непримиримого с религией. Для получения контроля над всеми слоями общества было необходимо не просто изменить, а искоренить несовместимые с идеологией компоненты, чтобы переделать сознание верующего человека. Однако «воздвигнуть» непреодолимый барьер между Церковью и обществом так и не удалось. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. появляется информация о религиях в обществе и религиозном образовании, приходит это после празднования 1000-летия Крещения Руси, ознаменовавшего смену направлений в сфере государственно-церковных отношений. Данное событие дало толчок к кардинальным переменам в духовной жизни российского общества. В последующее десятилетие был принят ряд законов, нацеленный на улучшение положения религиозных организаций. Так, в законе «О сво-

боде вероисповеданий» (1990 г.) [4] говорится о свободе выбора, распространения гражданами религиозных и атеистических убеждений, а также исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Позже в Конституции Российской Федерации (1993 г.) [5] были признаны идеологическое многообразие, свобода совести и вероисповедания, Россия была провозглашена светским государством. Нельзя не отметить и закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.) [10], который также в соответствии с Конституцией отмечал светский характер государства, закреплял право на свободу совести и вероисповедания, наравне с различными элементами общественной структуры религиозные объединения стали равны перед законом. Таким образом, на законодательном уровне была установлена гарантия на право религиозного образования. В связи с этим со стороны ученых, философов, педагогов появилось огромное количество публикаций, в которых, однако, происходит смешение религиозных терминов, а именно: «религиозное воспитание», «религиозное образование», «религиозное просвещение», «духовно-нравственное воспитание». Эта «путаница» еще больше усугубляется в 1993 году, когда в государственную систему образования включаются два новых направления – «религиоведение» и «теология» [2]. Вследствие этого возникает конфликтная ситуация между введенными дисциплинами. Важно отметить, что в советский период в школе, прежде всего высшей, преподавался научный атеизм как часть коммунистического учения. В 90-е годы на основе полученной базы многие ученые приводили аргументы против присутствия теологии в высших учебных заведениях, так как это нарушает светский характер государства. Смешению понятий также сопутствовал тот факт, что в государственном стандарте по религиоведению присутствует предмет «христианская теология», в то время как в учебном стандарте по теологии можно увидеть дисциплину «религиоведение». Таким образом, в течение продолжительного периода в научной среде не сложились четкие определения религиозного и религиоведческого образования.

В 2012 году выходит новый Федеральный закон «Об образовании» [11], где в статье 87 описываются особенности изучения духовного-нравственной культуры народов России. Здесь появляется понятие «религиозный компонент» в образовании, который подразумевает приобретаемые знания о нравственных принципах, культурных и исторических особенностях одной или нескольких мировых религий. На этой основе в общеобразовательных учреждениях был образован комплексный курс для школьников 4-х классов. Данный комплекс не был введен неожиданно, изначально было запущено множество экспериментов. Так, по поручению Президента с 2009 года [8] в некоторых субъектах Российской Федерации была введена комплексная программа в экспериментальном формате. С 2012 года по всей России был введен новый для образовательного пространства курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) как общеобязательный для всех школ.

В данной работе будут использованы некоторые высказывания, отражающие общественные мнения, начиная с 2012 года по настоящее время. Это обусловлено тем, что именно с этого года был введен рассматриваемый курс как общеобязательный.

Одной из главных сфер для изучения общественного мнения являются интернет-платформы. Были выбраны площадки: «Основы религиозных культур и светской этики. Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» (orkce.apkpro.ru) – одна из самых крупных, посвященных курсу ОРКСЭ; «Фонд Общественное Мнение» (fom.ru), представляющую крупную платформу социологических исследований. Также в работе был использован общественный форум на базе Женского журнала EVA.RU с целью оценить не только мнение компетентных сотрудников, но и сравнить его с мыслями обычных родителей. На основе приобретенного опыта поднимается вопрос необходимости курса. В упомянутых источниках влияние комплекса на развитие духовно-нравственной культуры ребенка преимущественно оценивается положительно.

Большое количество источников содержит информацию о качестве реализации курса. Данная проблема была актуальна в первые несколько лет с момента официального введения комплексной дисциплины. В большей степени это было обусловлено тем, что в силу определенных обстоятельств в общеобразовательных учреждениях отсутствовало необходимое количество учебно-методических пособий. В текстах поднимаются вопросы о трудностях взаимодействия школы и семьи. Важным отмечаются недостаточное информирование о структуре курса, что может привести родителей в замешательство; отсутствуют и совместные мероприятия с родителями и детьми в школе.

Другим немаловажным источником сведений о реализации курса являются научные статьи. А.А. Ожиганова в работе «Религия в школе: анализ учебных пособий по курсу «Основы религиозной культуры и светской этики» [7] и З.М. Абдулагатов в публикации «Экспертные оценки содержания исламского модуля курса ОРКСЭ» [1] критически рассматривают качество методических материалов и учебных пособий. В некоторых статьях отмечается, что преподавание дисциплин осуществляется не специально подготовленными кадрами, а обычными учителями. Данные высказывания можно найти, например, в работах С.В. Трофимовой [9], В.В. Барабанова и А.Ю. Григоренко [3]. В своих исследованиях они отмечают, что курсы повышения квалификации позволяют проводить уроки ОРКСЭ учителям разных направлений основной деятельности: учителям начальных классов, истории и обществознания, русского языка и литературы и других предметов. Качество же преподавания зависит от квалификации педагога, от владения знаниями, умениями, навыками, от способности абстрагироваться от собственных убеждений. Также многими исследователями рассматривалась степень заинтересованности учеников в курсе. Т.В. Логинова в своей статье «Курс ОРКСЭ как основа религиозного компонента школьного образования на современном историческом этапе» [6] отметила положительное влияние на рост интереса учеников к семейным традициям.

На основе «Основ религиозных культур и светской этики» в обществе возникло множество вопросов, раскрывающих ещё не идеальное строение нового образовательного курса. За время с момента введения дисциплины можно было наблюдать как позитивный, так и отрицательный опыт. Вопросы возникают по поводу необходимости введения курса, качества методической литературы, квалификации кадров. При этом общественность лишь указывает на недостатки, желая их устранить, нежели критикует присутствие религиозного компонента в образовательной среде в принципе. Таким образом, своими замечаниями общество предоставляет на обзор проблемы, требующие решения с целью совершенствования программы и форм реализации курса «Основ религиозных культур и светской этики».

Библиографическиессылки:

1. Абдулагатов З.М. Экспертные оценки содержания исламского модуля курса ОРКСЭ / З.М. Абдулагатов // Исламоведение. – Махачкала: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет», 2016. – №2. – С. 84–96

2. Архив стандартов ГОС ВПО – Стандарты ГОС ВПО 1993-1999 гг. // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования URL: <http://fgosvo.ru/archivegosvpo/156/155/2/19> (дата обращения: 14.12.2018)

3. Барабанов В.В., Григоренко А.Ю. К вопросу о преподавании «Основ религиозных культур и светской этики» в школах / В.В. Барабанов, А.Ю. Григоренко // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – СПб: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2013. – № 2. – С. 92 – 102.

4. Закон РСФСР от 25.10.1990 – № 267-1 «О свободе вероисповеданий» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 1990. – № 21. - Статья 240.

5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. – № 237.

6. Логинова Т.В. Курс ОРКСЭ как основа религиозного компонента школьного образования на современном историческом этапе / Т.В. Логинова // Общество: философия, история, культура. – Краснодар: Издательский дом ХОРС, 2017. – № 8. – С. 135 – 138.

7. Ожиганова А.А. Религия в школе: анализ учебных пособий по курсу «Основы религиозной культуры и светской этики» / А.А. Ожиганова // Отечественная и зарубежная педагогика. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», 2015. – №1 (22). – С. 82–99.

8. Поручение Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № Пр-2009 // Правительство Оренбургской области. Министерство образования. [Электронный ресурс] URL: <http://www.minobr.orb.ru/obobraz/orkse/poruchenie-medvedeva.pdf> (дата обращения: 1.12.2018)

9. Трофимова С.В. Повышение квалификации учителей основ религиозных культур и светской этики в процессе использования дистанционной системы обучения / С.В. Трофимова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – Челябинск: Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2016. – №3 (28). – С. 156–163

10. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. – № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Российская газета» от 1 октября 1997 г. – № 190

11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. – № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета» от 31 декабря 2012 г. – № 303

«PUBLIC OPINION ON THE ISSUE OF PRACTICAL IMPLEMENTATION
OF THE COURSE BRCSE»

This work is devoted to the consideration of the basis for the introduction of religious discipline in the educational space. Public opinion on the implementation of the discipline «The Basics of Religious Cultures and Secular Ethics» introduced in 2012 was analyzed. On the basis of the study of Internet sources and scientific publications were considered different points of view in relation to the implemented course. The main vectors of public opinion were determined, with the help of which the characteristic of the attitude to the introduced course was given.

Key words: religion, school, education, secular, public opinion, the Basics of Religious Cultures and Secular Ethics.

Маркова Н. М.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ПЛЮРАЛИЗМА РЕЛИГИИ И ПЛЮРАЛИСТИЧНОСТИ³**

Аннотация. Статья посвящена освещению вопроса религиозного плюрализма. Понимание данного термина весьма разнообразно. Автором приводится точка зрения Папы Бенедикта XVI (Ратцингера) на данную проблему.

Ключевые слова: религиозный плюрализм, плюралистичность, универсализм.

В последние годы в религиоведческой литературе все чаще употребляется термин «религиозный плюрализм». Однако, значение данного тер-

---

³Выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00935

мина у различных авторов не всегда однозначно. Так, в частности, под религиозным плюрализмом принято понимать конфессиональное разнообразие общества, то есть многоконфессиональность, поликонфессиональность. Данное понимание, однако, не раскрывает всей сути этого термина. По мнению Ю.П. Зуева, «поликонфессиональность – это внешне наблюдаемая структурная характеристика религиозной части населения, которая может быть выражена статистически» [1,6]. В свою очередь «религиозный плюрализм имеет отношение не к социальной, а к идеальной сфере общественного бытия, это характеристика религиозного сознания. В широком смысле данное понятие может быть применимо для целостной характеристики духовной жизни общества, в котором присутствуют разнообразные религиозные системы, учения, обыденные представления о сверхъестественном, о Боге, о спасении и т.д.» [1,7] Рассматривая религиозный плюрализм в соотношении с аналогичной философской категорией, автор дает следующее определение данному термину: «религиозный плюрализм – не совокупность сосуществующих, но вполне самостоятельных религиозных доктрин, а принципиальная позиция определенного религиозного учения» [1,7].

И.Г. Каргина отмечая, что религиозный плюрализм в настоящее время представляет собой часть повседневной жизни людей и не обязательно принадлежащих к какой-либо религии, утверждает, что «рост глобального религиозного разнообразия более чем когда-либо фрагментирует феномен религии, причем, изменения удельного веса различных религиозных традиций на мировой арене и их специфические переплетения и роли в локальных социальных контекстах влияют на формирование траекторий амбивалентных социальных взаимодействий – как диалога, так и конфликта между представителями разных религиозных идентичностей» [2].

В более широком смысле религиозный плюрализм рассматривается как суперэкуменизм, то есть — «религиозное движение, стремящееся к унификации не только христианских конфессий (экуменизм), но и мировых религий во имя так называемого диалога религий» [4].

Й. Ратцингер, Папа Бенедикт XVI, в своём труде «Вера – Истина – Толерантность. Христианство и мировые религии» также говорит о религиозном плюрализме. По мнению Папы, первое, с чем сталкивается человек, выходя за пределы собственной религии - это безграничный плюрализм, колоссальное разнообразие религий, что, по сути, делает иллюзорным представления об истинности любой из них. Это вызвано тем, что, несмотря на внешнее различие форм многие религии «в важнейших, существенных символах они не различаются, равно как и в том, что в конечном итоге под ними подразумевается» [3,57]. Действительно, по мнению, Й. Ратцингера, имеется обширное религиозное поле, на котором общность «духовного опыта» значит больше различия внешних форм. Кроме того объединяющим звеном выступает и тот факт, что многие религии волей или неволей, осмысленно или неосмысленно находятся в духовном общении между собой. Однако, как отмечает Папа Бенедикт XVI, впечатления о религиозном плюрализме рано или поздно сменяются представлениями об идентичности религиозных учений.

Критикуя три подхода в богословии религии: эксклюзивность, инклюзивность и плюрализм, за то, что данные направления неправомерно сводят проблему религии к вопросу об искуплении человека, Папа обвиняет их в применении недифференцированного подхода к религиям. По его мнению религии на самом деле не ведут человека по одному пути, в одном и том же направлении, но и в себе не существуют в одной форме. Современная ситуация показывает как по-разному можно рассматривать ислам и по-разному жить по нему. По мнению Папы Бенедикта XVI человеку недостаточно быть удовлетворенным той формой религии, которая досталась ему от рождения, человеку необходимо быть искателем, испытывать внутреннее «нахождение-в-пути». В этом заключаются антропологические основания для миссионерской деятельности. Апостолы смогли обрести Спасителя только потому, что не были удовлетворены религиозными формами своего окружения, а были людьми ждущими, ищущими, открытыми к новым формам.

Плюрализм религий, по мнению Папы Бенедикта XVI не предполагает слияние религий в одну. Необходимо такое единство, в котором плюрализм претворится в плюралистичность. Необходима конструктивная дискуссия, плюралистичность нужна современному обществу, это то, что, по словам Папы Римского, общество ищет. Й. Ратцингер выделяет три модели плюралистичности. Первая ему представляется в духовном монизме Индии: «индийский монизм, как кажется, способен дать место всем религиям и сохранить их с их символикой, и в то же время он превосходит их всей своей предельной глубиной. Он «релятивирует» все иные традиции и в то же время сохраняет их в своей релятивности. Абсолют, которым он их объемлет, лежит по ту сторону любого именованного и не допускает «категоризации». Поэтому он может с равным успехом называться как бытием, так и небытием, как словом, так и молчанием» [3,133].

Плюралистичность свойственна христианскому универсализму, для которого предельной сущностью является «таинственное Единство, творящее любовь и выражающее себя по ту сторону всех категорий, в Троичности Божества» [3,134]. Троичность представляет собой высший образ примирения единства в многообразии: «Последнее слово бытия – это не некая, абсолютно безымянная, сущность, а любовь, конкретно удостоверенная в Боге, - ведь Бог сам стал Творение и тем самым соединил творение с Творцом» [3,134].

В качестве третьей модели выступает ислам, идентифицирующий себя «наивысшей» религией, превосходящей иудаизм и христианство, ведущий к истинной простоте единого Бога. По мнению мусульман, христианство вернулось к языческим воззрениям и заблуждениям своей верой в Божественность Христа и в Троичность Бога. Как отмечает Й. Ратцингер, ислам является универсальной религией, что ведет к представлениям о том, что в исламе религиозное развитие человечества достигло своей цели.

Проблема плюрализма религии и ее идеальной формы – плюралистичности, представляется довольно актуальной в настоящее время. Плюрализм религии не отрицает принципа инклюзивности, который, по мнению С.С. Хоружего является универсальной установкой отношений с «Другим»: «установкой, призывающей судить не извне, а изнутри, улавливать в «Другом» благие, положительные потенции, находить общность с ним, и, тем самым, родственной установкам участности и диалогизма, что играют главную роль в сегодняшних стратегиях преодоления конфликтов и противостояний в мире» [5,13].

Литература:

1. Зуев Ю.П. Религиозный плюрализм или уникальность истории? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2006 – Т.24.

2. Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.01 [Место защиты: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации"]. - М, 2016. - 405 с//<http://www.dslib.net/teoria-sociologii/sovremennyj-religioznyj-pljuralizm-teoretiko-sociologicheskij-analiz.html>.

3. Ратцингер Й. (Бендикт XVI) Вера – Истина – Толерантность. Христианство и мировые религии. – М.: ББИ,2007

4. Религиозный плюрализм // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Суперэкуменизм>.

5. Хоружий С.С. Предисловие к русскому изданию // Ратцингер Й. (Бендикт XVI) Вера – Истина – Толерантность. Христианство и мировые религии. – М.: ББИ,2007.

SOME ASPECTS OF UNDERSTANDING THE PROBLEM OF PLURALISM OF RELIGION AND PLURALISM

Annotation. The article is devoted to highlighting the issue of religious pluralism. The understanding of this term is very diverse. The author presents the point of view of Pope Benedict XVI (Ratzinger) on this problem.

Key words: religious pluralism, pluralism, universalism.

Матушанская Ю. Г., Салахова Д. Ф.

РЕЛИГИОЗНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ТАТАР ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ⁴

В последнее время остро встал вопрос изучения самоидентификации европейских мусульман. Мусульманское сообщество в Европе переживает определенный кризис идентичности, связанный как с общемировыми процессами, так и с обретением новой европейской идентичности. Для татар, которые в большинстве своем являются выходцами из России или стран бывшего СССР, это еще и смена одной гражданской идентичности на другую. При этом в поисках собственной идентичности европейские мусульмане часто обращаются к религии. Поэтому исследование данной тематика является важным и актуальным.

Проблема самоидентификации человека, личности, группы связана прежде всего с тем, что самоидентификация лежит в основе любых социаль-

---

⁴ Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00935

ных, политических, религиозных и культурных движений. Столкновение различных этнических, культурных и религиозных идентичностей в психической системе личности становится экзистенциальной проблемой. Этническая идентичность приобретает в ходе социализации. Она прививается с раннего детства, этническая идентичность может актуализироваться только в результате волеизъявления человека [1, с. 68-72].

Ю.В.Ставропольский [2, с.118-120] пишет, что приведенные Дж.Марсиа исследования [3, р. 29-46] опровергают гипотезу Э.Эриксона [4] об обязательном кризисе идентичности в жизни каждого человека. Марсиа предложил заменить понятие «кризис идентичности» на «открытие идентичности», разделяя тех, кто кризис переживает, тех, кто его уже пережил, тех, у кого идентичность не сформировалась и тех, у кого она стабильна и есть. Самой стабильной и адаптивной при этом оказалась бикультурная идентичность, а самой проблемной – диффузная.

Исследования [5, р. 167-183] показали, что существует разница между идентичностью в рамках этнической группы и в рамках доминантной группы. Личность может идентифицировать себя в рамках доминантной группы в монокультурной идентичности, либо с этнически дифференцированной группой, либо с обеими вместе – бикультурная идентичность, либо ни с одной из них – диффузная идентичность. Диффузная идентичность, являющаяся наиболее проблемной для ее носителя, так как она связана с неосознанностью психологических процессов, связанных с самоидентификацией, обычно сопровождается ориентацией на доминантную культуру общества чаще всего западноевропейского типа [6][7].

Социально-психологическая ситуация в рамках любой этнокультурной группы в этно-гетерогенном обществе характеризуется необходимостью примирения трех факторов: культуру собственной этнической группы, социальный статус, который связан с положением данной этнокультурной

группы в обществе, и культуру доминантной группы. Действия этих факторов обуславливают следующие функции этно-культурной идентичности: поддержания у индивида восприятия себя как носителя особой культуры, защиту от стресса аккультурации и ксенофобии, установлением связи с доминантной культурой при сохранении положительного образа собственного Я [2, с.112-121].

Особенность религиозной идентификации состоит в том, что она затрагивает круг вопросов, тесно связанных с формированием мировоззрения личности, с построением системы представлений о мире, а также с экзистенциальными проблемами жизни и смерти, смысла существования и др. Поиски ответов на «проклятые» вопросы вводят индивида в круг проблем, требующих осознанного отношения к религиозной версии ответов. В формировании этого отношения, т.е. конструируемой идентичности, важную роль играют вышеназванные приобретаемые качества и статусы: образование, профессиональные занятия, социальное положение и другие.

Российский исследователь религиозности М.П. Мчедлов относил религиозные ценности к базовым в общей структуре личностной идентичности. Как традиционные константы в иерархии идентичностей они передаются от поколения к поколению, и таким образом, имеют долговременный и массовый характер. Ученый выстроил собственную структурную модель идентичности: «в системе идентичностей ситуативные (социальные, политические, международные) отличаются как от примордиальных (гендерных, расовых), так и от традиционных, долговременных (этнических, религиозных) идентичностей не только своей длительностью, но и механизмом формирования [8, с.33-40]. В первом случае преобладают сознательные, рациональные факторы, во втором – естественные (неизменные пол, раса), в третьем – немалую роль играет сила исторической инерции». Идентификационные принципы, согласно М.П. Мчедлову, признаются большинством народа, утверждаются «в его сознании, быте, во всей культуре в качестве

«своей»), затем уже чуть ли не автоматически, «с молоком матери» передается все новым и новым поколениям «соплеменников». Такие имеющие исторический, массовый и долговременный характер этнокультурные устои, по мнению ученого, и позволяют относить тот или иной народ к определенной религиозной культуре.

Однако приходится признать, что в самоидентификации современного человека все большую роль играет именно личный сознательный выбор мировоззренческих и религиозных предпочтений. Ситуация религиозного плюрализма вносит изменения и в идентификационные процессы: в частности, выбор мировоззренческих, ценностных ориентиров становится все более сознательным, и роль примордиальных и долговременных условий снижается. Уменьшается предписывающее значение традиции в формировании религиозной идентичности и возрастает роль личного духовного поиска, который в условиях плюрализма реализуется в вариативном пространстве. В структуре религиозной идентичности происходит соотнесение религиозных потребностей, убеждений, индивидуальной истории с историей религии, социума.

В нашем исследовании мы поднимаем проблему этнической и религиозной самоидентификации татар в Европе. Первым заострил внимание на проблемах идентичности татар Ш. Марджани (1818-1889). Его творчество отразило синтез восточных традиций, европейской и русской системы знаний Нового времени. Главная особенность татарского религиозного реформаторства, к которому принадлежал Марджани, заключалась в критике традиционализма, обращении к раннему исламу, концепции «открытия дверей иджтихада» (свободного толкования Корана и мусульманского законодательства). Обосновывая преемственность культур средневековых тюрко-татарских государственных образований, Марджани выработал свою (по сути примордиальную) концепцию татарской национальной идентичности [9, с.162].

В конце XIX – начале XX вв. начало проявляться противоречие между национальными и конфессиональными компонентами самосознания татар. Деятели мусульманского духовенства ратовали за идею панисламизма, которую не разделяло большинство татар, поддерживавших национальную идею [9, с.163]. В обществе Российской империи уже происходили структурные изменения, связанные с переходом к капиталистическим отношениям, которые также коснулись жизненного уклада и быта татар. Общественная и богословская мысль отражала именно эту двойственность. В этих условиях новые взгляды, концепции и нормы могли быть осмыслены, прежде всего, через призму ислама привычных для населения образов и понятиях. Поэтому разделение на тенденции к возрождению ислама и к исламской реформации не случайны (в каком-то смысле эти тенденции близки к разделению на западников и славянофилов в русском обществе). Усилия сторонников возрождения были направлены на то, чтобы вернуть татарское общество к «истинной» вере. В то же время, главное достижение религиозных реформаторов джадидов в модернизации религиозно-мировоззренческой и этико-ценностной проблематики [10, с.21-28].

Другим общественно-политическим движением был «тюркизм», который развивался по трем направлениям. Концепция И. Гаспринского опиралась на идеи создания единой общетюркской общности мусульманских народов России [9, с.163]. Исмаил бей Гаспринский родился неподалеку от Ялты. Он получил как мусульманское, так и светское образование. Во время учебы в Москве Гаспринский жил в семье издателя журнала «Русский вестник» М.Н. Каткова. Учился также в Париже в Сорбонне (был вольнослушателем). Много ездил по Российской Империи, изучая быт татар. В 1884 г. Открыл в Бахчисарае начальную школу (мектебе) в которой обучение языку осуществлялось на основе новой звуковой методики («усул джадид»). Его новый метод был вызван несоответствием мусульманского образования требованиям эпохи и включал преподавание в медресе светских наук, тюрки и

русского языка. Гаспринским была также издана «Алифба» (Азбука), в которой он обосновал свой новый метод. Известно, что Гаспринский посетил Самарканд и Бухару, где написал исследование по Среднеазиатской культуре и участвовал в открытии джадидской школы «Музаффария» в Бухаре. В 1911 году посетил Индию, в Бомбее также открыл новометодную школу для мусульман. Гаспринскому принадлежит идея международного конгресса мусульман. Перспективы развития ислама он видел в достижении гармонического синтеза достижений европейского научно-технического прогресса и мусульманской религиозной духовности.

Опрос проводился в основном среди представителей татарской общины в Германии. Пять респондентов, или, если точнее респонденток, проживают в Германии, одна в Чехии, одна в Великобритании (в Кембридже) от 20 до 8 лет. «Англичанка» в начале приехала на Кипр к маме, которая там работала (это было 14 лет назад), а потом вышла замуж и уехала в Кембридж (4 года). Все остальные приехали в Европу учиться или вышли замуж за европейцев (немцев). Вообще, история российского студенчества, прежде всего в Германии, началась пару веков назад, когда в условиях стремительного развития науки в Европе заграничные командировки российских студентов и ученых стали неотъемлемой частью академической структуры [11, с. 330-333]. Это были первые программы академической мобильности. Первое время командировки носили исключительно образовательный характер. Однако затем цели поездки расширились и стали включать в себя ознакомление с научной деятельностью коллег [12, с.219-220]. Так, по свидетельству С.Г. Сватикова, в Гейдельберге образовалась в XIX веке целая русская научная колония [13].

С тем, что большей частью респонденты приехали в Европу учиться, связан и их молодой возраст, от 21 до 32 лет. Большинство наших респонденток самоидентифицируются как татарки (если оба родителя казанские, крымские татары, или татары-мишары (Нижегородская область)). Все пони-

мают татарский, но свободно говорит только четверо опрошенных. Почти все, идентифицирующие себя как татары, утверждают, что верят в Бога, своей религией называют ислам (или культурный ислам, когда ислам воспринимается как часть татарской культуры). Ислам как маркер идентичности становится все более заметным в Западной Европе. «Быть мусульманином» относится не только к религии, но и является социальным фактором, так как понятие «мусульманин» в Западной Европе приобретает этнический характер, хотя это противоречит традиционному отношению ислама к этносу [14, р. 28-41]. Так, в своем исследовании, посвященном британским мусульманам, В.В.Тхор отмечает, что процесс формирования европейской исламской идентичности происходит в обстановке, отличающейся от традиционной исламской культуры [15, с.144-149]. Хотя английская респондентка идентифицирует себя как агностик.

В наше время усиление национального самосознания (идентичности) происходит на фоне ослабления самобытности национальных культур, усиливающейся в процессе глобализации. Причина этого парадокса связана с компенсирующей функцией национального самосознания [16, с.37-48]. Поэтому важным оказался вопрос самоидентификации детей, уже имеющих или будущих. Если муж или партнер татарин (крымский татарин) или в одном случае турок, т. е. если культура народа партнера своей основой имеет ислам, то респондентки однозначно отвечают, что заниматься религиозным просвещением детей надо, надо прививать им основы мусульманской веры. Турецкий супруг одной из респонденток даже для этих целей купил Детский Коран (с картинками), хотя дочке еще нет года. Если же респондентка либо сама ребенок от смешанного брака, либо партнер или супруг не татарин (немец, русский или в одном случае армянин), то вопрос религиозной самоидентификации отодвигается до совершеннолетия ребенка. При этом никах (аналог христианского венчания в церкви) был только у одной респондентки, у нее же супруг соблюдает нормы шариата. Вера в Бога партнеров

для большинства респонденток не является приоритетом. Т.е. религиозная самоидентификация детей связана с национальностью, а не с религиозностью супруга.

Множественные идентичности существуют в единстве индивидуальной или коллективной идентичности, но в контексте современного дискурса об идентичности разделение культурной и религиозной идентичностей важно и необходимо. Это определяется усложнением характера взаимодействий религии и культуры, противоречивостью религиозного сознания и поведения современного индивидуума. Так, культурные нормы и ценности, имевшие в прошлом религиозное происхождение, сохраняют значение факторов социализации, консолидации, но их связь с религиозностью приобрела опосредованный характер. С другой стороны, сегодня нередко именно культурные традиции формируют религиозную идентичность индивидов. Имеют место и другие проявления названной противоречивости взаимоотношений культуры и религии в современном обществе. Исторически религиозная идентичность является одной из первых форм идентичности. Однако сегодня на первое место вышли другие виды этнокультурных идентичностей. В современном обществе происходит трансформация религиозности, которая затрагивает религиозное сознание и поведение. Происходит замещение одних элементов в структуре социальной идентичности другими. Например, религиозная идентичность может замещаться другими видами идентичностей, или ее отдельные составляющие новыми субидентичностями.

Национальная самоидентификация также связана с вопросом знания родного, в данном случае татарского, языка. В семьях родителей большинства респонденток говорят на русском и татарском. У жительницы Кембриджа муж русский и говорят они соответственно на русском. В семьях, где муж немец, на английском и немецком, немного на русском. С друзьями все говорят на русском и немецком. Чешская респондентка говорит на татарском и русском в семье родителей, с друзьями на русском, партнер крым-

ский татарин, но татарского не знает. Респондентка, у которой супруг турок, с ним говорит на турецком и немецком. Детей все планируют учить татарскому, в татарско-турецкой семье, где говорят по-турецки, еще и русскому. Одна из респонденток (муж немец) говорит с ребенком на русском и немецком, поет малышу песни на татарском, а также на татарском говорит ему отдельные фразы. То есть, если религиозная самоидентификация детей в понимании респонденток связана с национальностью супруга, то национальная самоидентификация, предполагающая знание языка, связана с национальностью матери.

В том, что касается религиозности самих респонденток, то Коран в переводе читает треть опрошенных, одна не читает, так как не знает арабского, но, по-видимому, знает, что правильно с точки зрения ортодоксального ислама читать Коран на языке оригинала. Стараются соблюдать пост в Уразу, но в реальности получается редко. Курбан-байрам празднуют, только если есть для этого подходящее окружение (родственники, единоверцы). В мечети бывают по религиозным праздникам. «Англичанка» старается соблюдать нормы правильного питания, которые, видимо, ассоциируются у нее с халяль. В Лейпциге, где проживает большинство респонденток, официальной мечети нет. Есть заброшенное здание старой гостиницы, где неофициально собираются мусульмане, в основном арабского происхождения. Само то, что мечеть не официальная, отпугивает верующих татар, т.к. они опасаются воинственного ислама, тогда как дома привыкли к его реформированной вестернизированной мирной версии. Современный лидер движения последователей идеи европейского ислама Т.Рамадан призывает мусульман быть и мусульманами и европейцами [17]. Татарский ислам (наряду с турецким) также является одним из основных источников идей европейского ислама.

Процесс идентификации протекает как на неосознаваемом уровне в ходе усвоения привычных социальных практик, стереотипов поведения,

связанных с религиозной традицией, так и необходимо предполагает сознательное самоопределение. В сфере религиозной идентификации присутствует «парадокс самоопределения»: индивид, определяющий свою религиозную идентичность, не всегда способен четко выделить признаки самоидентификации. Выраженный приоритет здесь обнаруживают внешние характеристики: ритуалы, обряды, бытовые обычаи, модели поведения. Значительно реже индивиды в подтверждение собственной религиозной идентичности апеллируют к вероучению, представлениям, убеждениям. Но для индивида идентичность представляет собой смысловую целостность, имеет нормативный и непрерывный временной характер, хоть при этом не всегда четко рационализируема.

Как пишет А.В. Михалева [18, с. 354-376], в Западной Европе происходит попытка формирования новой идентичности европейских мусульман, в которой было бы сведено к нулю противостояние христианской и мусульманской идентичностей. Последние двадцать лет Европа пытается осмыслить феномен культурного разнообразия. Мигранты, в том числе татары-мусульмане из России, вносят в повседневность ранее моноэтнических регионов новые жизненные стили и ценностные стандарты. Уже с середины 1990-х годов немецкое общество активно включилось в обсуждение данной проблемы. Анализ роли религиозной идентичности в миграционных процессах в Западной Европе выявил труднопреодолимый кризис взаимодействия между духовно-культурными представлениями и системой ценностей местных жителей стран Европы и мигрантов [8, с.33-40]. При этом, на сегодняшний день в Западной Европе формируется мусульманская политическая элита, получившая западноевропейское образование и имеющая политические взгляды, нацеленная на интеграцию и принятие европейских норм и ценностей [19, р. 99-100].

До притока мигрантов в последние пару лет, отношение к приезжим в России и Германии было в среднем одинаковым. По данным Европейского

социального исследования ESS в 2006 г. число сторонников свободного въезда иноэтничных иммигрантов в России составляло 11,2 %, это примерно столько же, сколько в Германии [20, с. 118-129]. Живя в России и осознавая себя коренными жителями страны, татары, в общем-то, понимали, что их ждет в иммиграции в стране, где ислам не является традиционно исповедуемой религией. В условиях глобализации политическое руководство ФРГ признало неизбежность взаимного пересмотра ценностных систем с вновь прибывающими мигрантами [18, с. 354-376]. Однако, на сегодняшний день ситуация такова, что, например, в Лейпциге вряд ли будут строить мечеть в ближайшее время.

Согласно теории институциональных путей П. Ирленда, юридические и политические институты ограничивают возможности иммигрантов, что и является реальной причиной политической самоорганизации по этнокультурным и религиозным признакам [21, р. 268-269]. В документах только две респондентки пишут, что у них вероисповедание ислам, но поскольку нет мечети, налог с них не требуют. И вообще про налог чаще всего с христианами в Германии ведут речь, мусульман это меньше касается. Ни одна из респонденток не участвует в жизни религиозной общины, хотя половина активистки татарской национальной диаспоры. В Кембридже татар не много, есть достаточно в Лондоне, но «английская» респондентка в жизни лондонской татарской диаспоры почти не участвует.

Таким образом, можно сделать выводы, что в татарской диаспоре Западной Европы национальная самоидентификация преобладает над религиозной. Если религиозные корни обоих супругов в исламе, встает вопрос о религиозном воспитании детей, если же нет, то религиозное воспитание детей воспринимается как необязательное и даже нежелательное. В данном случае предполагается, что ребенок сам решит, когда вырастет. Религиозный брак (никах) оказался редкостью даже для семей, где муж и жена при-

надлежат к татарской (и турецкой) культуре. Соблюдение религиозных обрядов и праздников допускается только, если есть подходящее окружение для этого. Показывать свою религиозность посторонним людям (немцам, чехам, англичанам) представители татарской диаспоры в Европе не настроены. Поскольку строительство мечетей в Германии является проблемой, то даже в случаях соблюдения религиозных обрядов и самоидентификации себя как мусульман (в основном такие оказались как раз в Германии), про церковный налог разговор не идет. Татары мусульмане в Европе чаще всего не живут общинной религиозной жизнью, хотя часто участвуют (или хотя бы относятся сочувственно) в жизни татарской национальной диаспоры.

Литература:

1. Добыкина А.А. Роль религии в развитии этнического самосознания личности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2015. №9. ч.2.
2. Ставропольский Ю.В. Модели этнокультурной идентичности в современной американской психологии// Вопросы психологии . 2003.№6.
3. Marcia J. Identity and Psychotherapy // International for adolescent identity development. Thousand Oaks. 1994.
4. Ericson E. Identity joint and crisis. NY, 1968.
5. Phinney J. Ethnic identity and American identification among ethnic minority adolescents // Journal into cross-cultural psychology. Belgium. Amsterdam. 1994.
6. Atkinson D.K., Morten G. Sue D.W. Counseling American minorities: A cross-cultural perspective. Dubuque, Iowa, 1979.
7. Cross W. Shades of black: Diversity in African-American identity. Philadelphia, 1991. Jackson B. Black and white racial identity: Theory, research and practice. NY, 1990.

8. Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах и межцивилизационных контактах// Социс. 2006. №10 (270).
9. Фахрутдинов Р.Р. Фахрутдинов И.Р. Формирование национальной идентичности у татар в конце XIX- начале XX вв.// Казанский педагогический журнал. 2010. №3.
10. Матушанская Ю.Г. Татарское религиозное образование в конце XIX-начале XX века // Миссия конфессий. №9. Москва: Этносоциум, 2015.
11. Матушанская Ю.Г., Левашева Е.В. Российско-немецкое научное сотрудничество на примере основателей Казанской химической школы // Вестник КНИТУ. 2014. Т.17. № 18.
12. Кореева Н.С. Научные командировки и их роль в становлении всеобщей истории как науки в России (30-60 гг. XIX в.) // Ученые записки Казанского университета. Т.150. Кн.1. 2008.
13. Svatikov S.G. Russische Studenten in Heidelberg. Unveröffentlichte Texte von S.G. Svatikov. Heidelberg, 1997.
14. Stepanyants M. Development of the Concept of Nationalism. The Case of the Muslims in the Indian Subcontinent // The Muslim World. 1979. V. LXIX. №1.
15. Тхор В. В. Особенности формирования политической идентичности британских мусульман // Право и управление XXI век. 2014. № 1 (30).
16. Ратанова Т.А. Шогенов А.А. Психологические особенности этнического самосознания горских евреев и осатин (на материалах диаспор Кабардино-Балкарии) // Психологический журнал. 2001. Т.22. №3.
17. Ramadan T. To be a European Muslim. A Study of Islamic Sources in the European Context. London 2002.
18. Михалева А.В. Исламская конференция в Германии: новые способы решения старых проблем // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9. С.
19. Klausen J. The Islamic challenge: politics and religion in Western Europe. New York, Oxford University Press, 2007.

20. Арутюнова Е.М. Этническая дистанция в отношении иммигрантов в странах Европы и в России // Этносоциология в России: национальный потенциал в процессе интеграции полиэтнических обществ. Материалы научно-практической конференции. Казань 26-28 июня 2008. Казань, 2009.

21. Kaya A. Islam, migration and integration. The age of securitization. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2009.

Паршева Е. М., Сибирцева Ю. А.

РОЛЬ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (Г. АРХАНГЕЛЬСК)⁵

В поликультурном мире всегда встает проблема межнациональных и межконфессиональных отношений. Во все исторические эпохи существовали этнические войны и конфликты, факты насилия, дискриминации, нетерпимость и неуважение к человеку другой нации или конфессии. В XXI веке данные проблемы межнационального характера также являются актуальными. В частности, повсеместно встречаются случаи проявления деструктивного отношения к представителям разных национальных сообществ. Одним из примеров этого может служить интолерантное поведение в отношении еврейского населения: нападения, осквернение памятников жертвам Холокоста, нанесение антисемитских граффити на здания синагог, заборы и т.д.

По данным Бюро по демократическим институтам и правам человека, в 2008 г. антисемитские инциденты имели место в Австрии, Беларуси, Бель-

---

⁵Выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00935.

гии, Германии, Греции, Грузии, Дании, Канаде, Хорватии, Чешской Республике, Франции, Венгрии, Ирландии, Италии, Литве, Молдове, Норвегии, Польше, Румынии, Российской Федерации, Словакии, Испании, Швеции, Швейцарии, Турции, Украине, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах.Евроазиатский еврейский конгресс в Украине сообщил о пяти физических нападениях, имевших место в 2008 г., а также о 14 актах вандализма. Например, 11 сентября 2008 года в г. Виннице (Украина) молодые люди напали на трех человек, среди которых были главный раввин города и его трехлетний сын. Группа молодых людей избивала прохожих с криками, демонстрирующими ненависть к евреям, пока их не спугнула проезжающая мимо машина. Впоследствии трое преступников были наказаны административным штрафом в размере 51 украинской гривны (приблизительно пять евро) за хулиганство [2].

Этот вопрос является актуальным и для России. Современное состояние отягощено ростом антисоциальных проявлений, в том числе, в молодежной среде. Проблемы восприятия людей другой национальности, исповедующих другую религию, нередко возникают из-за укоренившихся стереотипов. Негативное отношение народов России друг к другу связано с незнанием нашей общей истории и наших культур. Такое состояние среднероссийской молодежи обусловлено не только результатом влияния негативных социально-политических и экономических факторов, но и недостаточно эффективной работой по воспитанию культуры межнациональных отношений.

Осознавая всю важность работы в этом направлении, Российская Федерация в построении модели национальной политики уделяет особое внимание вопросам формирования культуры межнациональных и межконфессиональных отношений. Важнейшим документом, в котором изложены приоритетные направления работы в этой сфере, является Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, принятая Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666. Одной из важнейших

задач Стратегии является «гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений» [1]. Согласно Стратегии, проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма сохраняют актуальность [1]. Вызывает беспокойство проявления нетерпимости к людям, принадлежащим к другой национальности и исповедующим другую религию. Не редки случаи проявления ненависти в отношении еврейских общин. В частности, нападение молодого мужчины с ножом на прихожан и раввина синагоги на Большой Бронной в январе 2006 года. Кроме того, нападение на главную синагогу страны в Москве 1 октября 2016 года, накануне праздника Рош ха-Шана — еврейского Нового года. Неизвестный мужчина открыл стрельбу при попытке попасть в здание синагоги, ранил охранников.

В Архангельске также зафиксированы случаи нападения на синагогу. В ночь на 8 апреля 2015 года, во время празднования иудеями Песаха, неизвестные обстреляли здание из пневматического оружия, разбили стекла. Такие инциденты вызывают беспокойство представителей еврейской общины и вынуждают усиливать меры безопасности. Все это является препятствием к мирному сосуществованию представителей разных национальностей и вероисповеданий на одной территории.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года 307 человек обозначили свою принадлежность к еврейской национальности. Несмотря на небольшое число евреев, в Архангельске функционирует еврейская община, которая входит в Федерацию еврейских общин России. Значительным шагом в укреплении межнационального и межрелигиозного согласия в Архангельской области стало открытие еврейского культурного центра «Звезда Севера». В июне 2018 года проводилась презентация проекта «Еврейский культурный Центр – центр межнационального сотрудничества и диалога», в рамках которой можно было получить исчерпывающую информацию по проекту и подключиться к его реализации. Официальное откры-

тие центра на базе синагоги состоялось 11 октября 2018 года. Стоит отметить, что центр создан не только исключительно для деятельности еврейской общины. Глава национально-культурной автономии евреев Архангельской области Анатолий Семенович Обермейстер отмечает: «Это будет площадка абсолютно для всех горожан независимо от их национальности и вероисповедания» [3]. В настоящий момент, ведется активная работа по привлечению к проведению мероприятий представителей различных национальностей и конфессий, общественных и образовательных организаций, СМИ и органов власти Архангельской области. Такая деятельность направлена на профилактику конфликтов на межнациональной почве. Особое внимание уделено привлечению молодежи и студентов к организации межнациональных образовательно - культурных мероприятий, что является основой для развития диалога культур и межнационального молодежного сотрудничества в регионе.

Одно из ярких мероприятий - первый областной культурно-образовательный фестиваль национальных культур «ГройсэГлик» (в переводе с идиш – «Великое счастье»), который проводился при поддержке Фонда Президентских грантов в 2018 году. Фестиваль стал примером реального механизма сотрудничества и обмена опытом между представителями всех национальных объединений из землячеств Архангельской области. Данный фестиваль состоял из трех взаимосвязанных блоков. Первый блок – круглый стол под названием «Архангельская область – территория дружбы и согласия». Его участники-члены Совета национальностей Архангельской области, преподаватели и студенты профильных направлений САФУ им. М.В. Ломоносова, сотрудники миграционной службы, представители СМИ и члены всех еврейских общин и организаций Архангельской области, а также все заинтересованные лица и организации. Второй блок составила интерактивная зона «Традиции Еврейского народа», в рамках которой организуются стендовые и интерактивные презентации, мастер-классы и дегустации

онные и творческие зоны, рассказывающие о традициях и особенностях еврейской культуры. Третий блок представлял собой концертную программу, подготовленную представителями различных национальных культур.

Ещё одним мероприятием является ежегодный конкурс еврейской культуры «Айзен» («Класс!», «Отлично!»), в котором принимают участие конкурсанты от 5 лет и старше любой национальности. Целью конкурса является сохранение, развитие и популяризация еврейской культуры в Архангельской области в духе уважения и укрепления гражданского единства и добрососедских отношений представителей всех национальностей и культурных традиций, населяющих регион.

Сотрудниками Еврейского Культурного Центра организуются различные мероприятия для молодежи Архангельской области по воспитанию толерантного отношения к представителям других культур. Например, интерактивный лекторий «О толерантности языком музыки», который представляет собой кросс-культурный обзор с музыкальными иллюстрациями. Данная форма работы позволяет пояснить, сделать понятными некоторые культурные особенности разных культур и этносов через музыкальные традиции. Мероприятие, в котором приняли участие студенты учебных заведений и молодые специалисты предприятий и общественных организаций, проводилось в двух городах региона: Архангельске и Северодвинске.

Важно отметить, что в рамках деятельности Еврейского Культурного Центра проводятся не только культурно-образовательные мероприятия, но и целый блок информационно-методической работы. В частности, создание информационного сайта, посвященного деятельности центра и направленного на развитие и сохранение культуры еврейского народа. Ведется постоянное сопровождение группы в социальной сети «ВКонтакте», позволяющее представителям еврейской культуры, а также всем заинтересованным лицам постоянно получать разнообразную информацию по данной тематике.

Опыт архангельской еврейской общины в сфере межнационального сотрудничества является показательным. Организация общих культурно-массовых мероприятий, в которых будут участвовать представители других национальностей, служит весьма эффективным методом снижения межэтнической напряженности, разрешения и предотвращения конфликтов, в том числе и молодежной среде. Формирование культуры межнациональных отношений – это не только задача государства, но и дело самих этнокультурных общностей региона. Важно работать не только со своим ближним кругом, но и выходить на работу с представителями других народов и конфессий. Такая деятельность будет работать, в том числе, и на распространение положительного образа этнокультурной общности. Совместно проведенное время способствует сплочению и снижению противоречий между этнокультурными группами, проживающих на территории Архангельской области. Формирование познавательного интереса у молодежи к традициям другой культуры имеет большое значение для гармонизации межнациональных отношений, которые теснейшим образом связаны со всеми другими видами общественных отношений.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 N 1666 О «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. №52.
2. Преступления на почве ненависти в регионе ОБСЕ: инциденты и меры реагирования. Годовой отчет за 2008 год. Варшава, ноябрь 2009 г. [Электронный ресурс]Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/odihr/75387?download=true> (Дата обращения: 15.09.18).
3. Селиванова Л. Это не коммерческий, а душевный проект / Людмила Селиванова // Бизнес-класс Архангельск № 36 (896) 8 октября 2018, С. 8.

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕАЛЬНАЯ ИЛИ ВЕРБАЛЬНАЯ?

Аннотация. В статье проводится анализ степени соответствия между вербальным, выявленным с помощью самоопределения респондентов и реальным, выраженным на поведенческом уровне (посещение богослужений и обрядов, молитвы и т.д.) уровня религиозности жителей Владимирской области. На материале социологических исследований 2016 – 2018 гг. автор показывает явное преобладание вербальной религиозной идентичности над реальной воцерковленностью.

Ключевые слова: религиозная идентичность, религиозная самоидентификация, конфессиональная самоидентификация, воцерковленность, обрядовая сторона религиозности.

Исследования последних лет, проводимые кафедрой философии и религиоведения ВЛГУ (*Исследование поддержано РФФИ № 18-011-00935 А*), кафедрой социально-гуманитарных дисциплин ВФ РАНХиГС, Исследовательской компанией «Среднерусский консалтинговый Центр», показывают довольно заметный рост интереса жителей Владимирской области, да и России в целом, к религии. На протяжении последних лет мы отмечаем заметное преобладание доли россиян, называющих себя верующими над теми, кто признает себя неверующими (В статье приводятся результаты анкетных опросов жителей Владимирской области, проведенных в 2016 – 2018 гг.)

Большой интерес представляет анализ соответствия вербального и реального уровня религиозности жителей Владимирской области. Под вербальным уровнем религиозности мы понимаем самоопределение участво-

вавших в опросе респондентов в отношении к религии при ответе на вопросы о том, считают ли они себя верующими или нет, к какой конфессии, деноминации или философскому течению они относят себя. Реальный уровень религиозности мы весьма условно определяем с помощью ответов на вопросы о том, с какой интенсивностью респонденты участвуют в богослужениях и обрядах, как часто они молятся, какую роль в их жизни играет соблюдение религиозных постов.

Вербальный уровень интереса к религии продолжает оставаться довольно высоким. На протяжении последних лет половина жителей области однозначно называют себя верующими, а еще почти треть самоопределяется как «скорее верующие, чем неверующие» (рисунок 1).

Жители области, готовые признать себя неверующими или хотя бы усомниться в этом, оказываются в явном меньшинстве, причем их доля также не меняется (16,6%).

Верующими себя традиционно чаще считают женщины (52% против 42,8% мужчин) и респонденты старше 60 лет (62,8%). Отметим, что молодежь проявляет ничуть не менее позитивное отношение к вере, чем респонденты среднего возраста.

В средних и малых городах «верующих» также больше (52,8%), чем в областном центре (39%) и в сельской местности (46,2%). Данное соотношение меняется от года к году. Например, в прошлом году «верующие» чаще встречались на селе. Подобная изменчивость результатов сама по себе является одним из свидетельств поверхностного характера вербальной религиозности жителей области.

Интересно, что почти никакого влияния на отношение к вере не оказывает уровень образования. В целом, «верующие» в сумме со «скорее верующими», преобладают над «неверующими» и «скорее неверующими» во всех социально-демографических группах.

Рисунок 1

Определяя свое отношение к различным конфессиям, деноминациям или философским течениям, подавляющее большинство жителей области (71,9%) уверенно называют себя православными (рисунок 2). Как видим, на протяжении нескольких лет доля считающих себя православными не выходит за интервал 70 – 72%.

Все остальные варианты конфессиональной идентичности отмечаются крайне редко. Более или менее заметной группой являются «просто

верующие в Бога», без конкретной привязанности к какому-то конкретному вероисповеданию (9,2%), но их число постепенно снижается. Атеисты и материалисты (2,2%) в сумме со скептиками и агностиками (1,7), а также с теми, кто выбрал вариант ответа «Я сам по себе» (11,1%), составляют долю, равную суммарному удельному весу «неверующих» и «скорее неверующих».

Трудно не заметить взаимосвязи православной идентичности с этнически гомогенным составом населения области. Но самое интересное, что православными себя считают не только «верующие» (88,3%) и «скорее верующие» (76,1%), но и треть «скорее неверующих» (34,6%) и каждый десятый среди «неверующих» (10,4%). По всей видимости, соотнесение себя с православием является проявлением не только (а возможно и не столько) религиозной идентичности, сколько идентичности этно-культурной. Срабатывает паттерн «русский – значит православный».

Обратим также внимание на то, что атеисты составляют лишь 16,4% среди «неверующих», скептики и агностики – еще 6%. Гораздо чаще «неверующие» выбирают вариант ответа «Я сам по себе» (62,3%).

Данные результаты иллюстрируют отсутствие глубинного конфликта в сознании большинства жителей области по вектору «вера – неверие».

Поверхностный уровень вербальной религиозности подтверждается и другими наблюдениями.

На протяжении всех лет мониторинга, регулярное участие в богослужениях и обрядах принимают лишь десятая часть жителей области (рисунок 3). Постоянно, хотя и не очень сильно, увеличивается большинство респондентов (теперь уже 62,3%), которые если и заходят в храм, то лишь иногда (поставить свечку, помолиться и т.п.). Наконец, стабильно высокой остается доля респондентов, указавших, что они вообще не посещают храмов (28 – 32%).

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕСПОНДЕНТОВ

Рисунок 2

Даже среди тех, кто считают себя верующими, доля постоянно участвующих в богослужениях составляет лишь 24%. Большинство «верующих» заходят в храм иногда, по случаю (61%). К тому же 15% респондентов, назвавших себя «верующими» признают, что никогда не посещают храмов.

Приведенным выше данным вполне соответствует и распределение ответов на вопрос о том, как часто респонденты молятся (рисунок 4).

Подавляющее большинство респондентов если и молятся, то лишь время от времени и сами придумывают молитвы (66%). Эта группа респондентов также постоянно увеличивается (в 2017 г. было 62%, в 2016 г. – 60%). Регулярно читают церковные молитвы лишь 10% опрошенных. Доля вообще никогда не молящихся не изменилась и осталась столь же большой, как и в 2017 г. (27,3%). Даже среди «верующих» только 22% опрошенных регулярно читают церковные молитвы. Подавляющее большинство «верующих» почти никогда не молится (64% делают это иногда своими словами, а еще 13% не делают этого никогда).

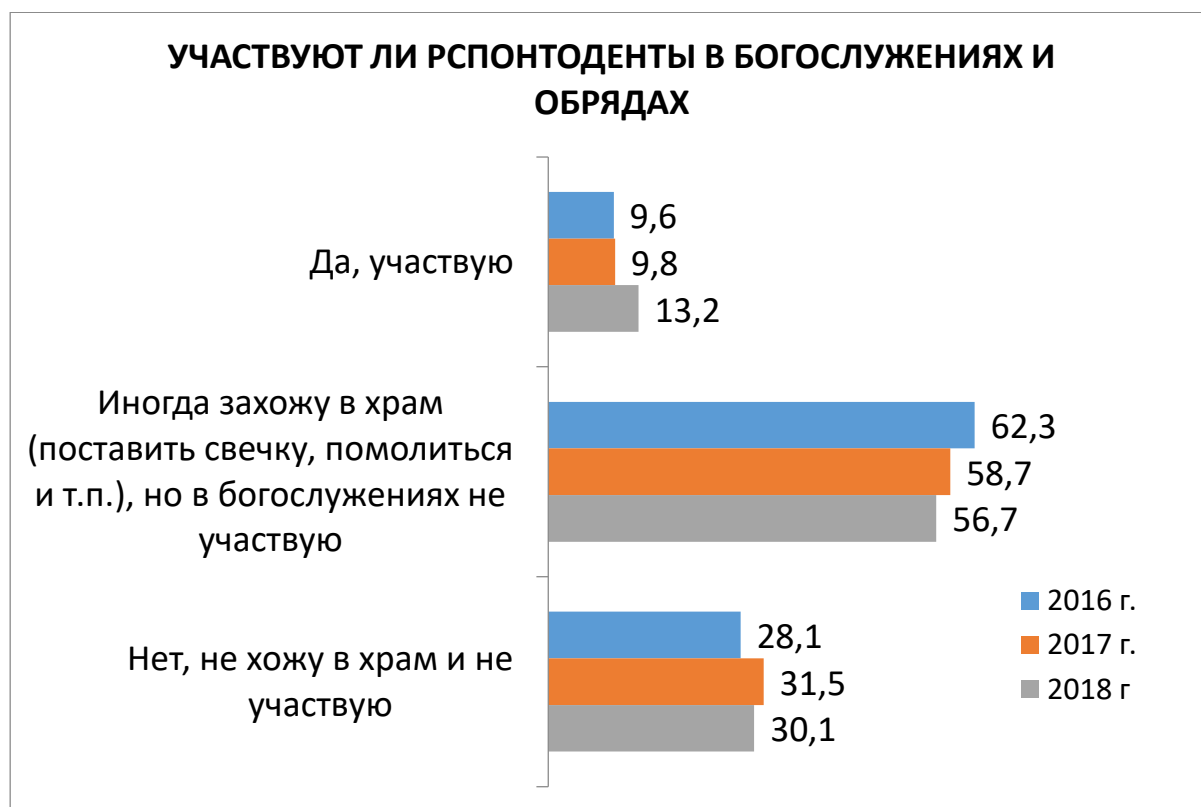

Рисунок 3

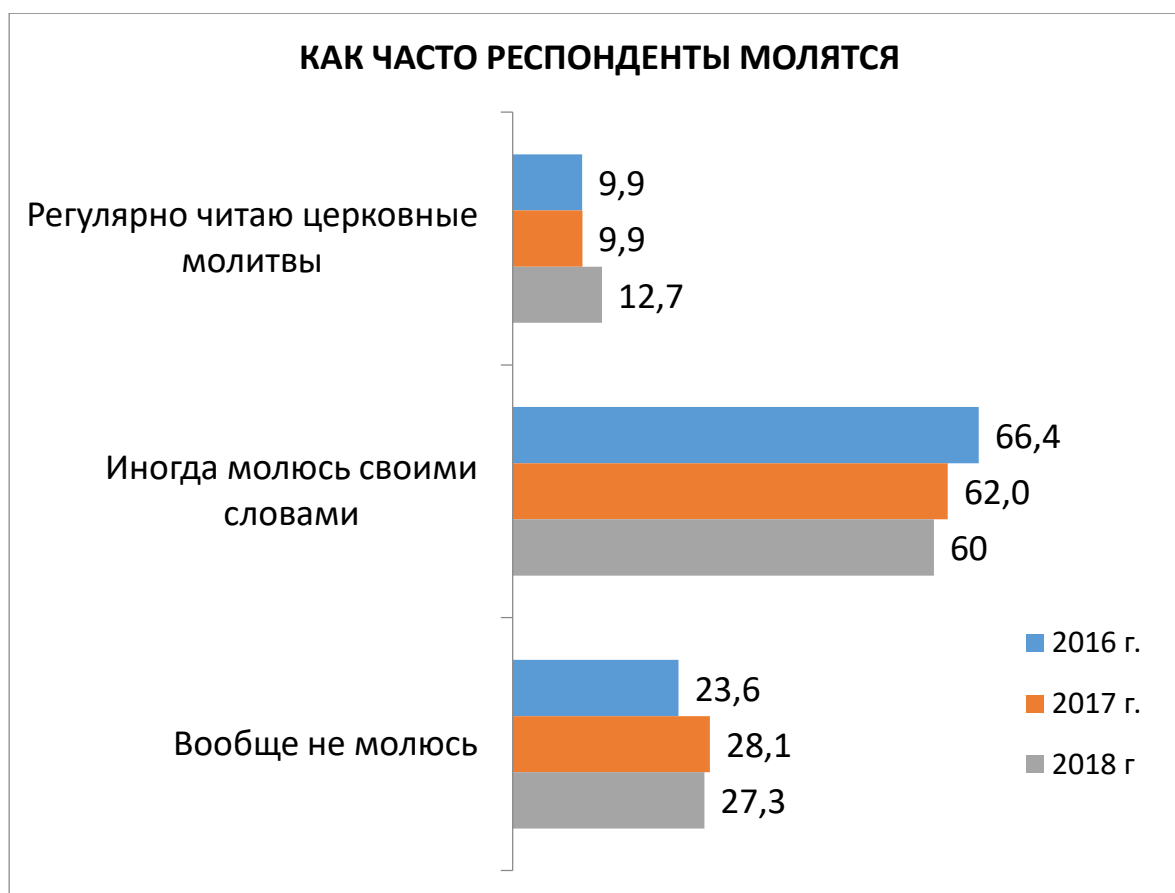

Рисунок 4

Таким образом, реальный, поведенческий уровень религиозности оказался явно ниже вербального.

Подтверждается это и отношением к религиозным постам. Считается, что их соблюдение стало в последние годы довольно распространенной практикой. Тем не менее, как показывают результаты исследования, уже три года подряд почти для половина опрошенных (44 - 46%) религиозный пост не имеет никакого значения и они их не соблюдают (рисунок 5).

Другая половина действительно соблюдает посты, однако, лишь для явного меньшинства - 7 - 9% - пост имеет обрядовое значение и связан со следованием религиозным канонам. В то же время примерно такая же доля жителей области, соблюдая пост, не видит в нем никакого сакрального смысла, а просто использует ограничение в питании как хороший повод контролировать процесс приема пищи и поправить здоровье (9%). Справед-

ливости ради отметим, что наиболее распространенным мнением среди сторонников соблюдения постов является представление о нем, как о возможности духовного очищения и просветления (27%).

Итак, для большинства постящихся, данный процесс действительно имеет большее значение, чем простое следование диете, однако, все же, не связан непосредственно с обрядовой стороной религиозности.

Конечно, для назвавших себя «верующими» пост имеет куда большее значение, чем для всех остальных: для 14% представителей этой группы пост является необходимым следованием религиозным канонам и обрядам, а для 40% - возможностью духовного очищения и просветления. Однако и среди «верующих» целая треть не соблюдают постов (31%). Среди «скорее верующих» таких уже больше половины (50,9%). Среди «скорее неверующих» и «неверующих» пост не соблюдают подавляющее большинство (75% и 86%, соответственно), а присоединяющиеся к постящимся здесь просто голодают или поправляют здоровье.

Обрядовая сторона религии – регулярное посещение богослужений, молитва, соблюдение постов – чаще характерна для женщин и для представителей старшего поколения. Молодежь интересуется всем этим гораздо реже.

Итак, при высоком вербальном уровне религиозности практический, поведенческий интерес к религии, особенно выраженный в форме регулярного соблюдения церковных обрядов, оказывается довольно низким. Об истинной приверженности религиозной вере можно говорить в отношении не более 7 – 10% жителей области. У остальных религиозность имеет явно поверхностный характер.

Данный вывод подтверждается и официальной статистикой, оценивающей численность участвующих в праздничных мероприятиях, связанных с главными религиозными праздниками, такими, как Пасха и Рождество.

Так, по данным МВД по Владимирской области в рождественских церковных богослужениях приняли участие 18 тысяч жителей области (1,3% от общей численности населения области). Пасхальные мероприятия привлекли гораздо больше участников – 75 тысяч человек, однако и это не более 5% населения региона (источник: официальный сайт МВД, <https://33.мвд.рф/news/item/12747375>).

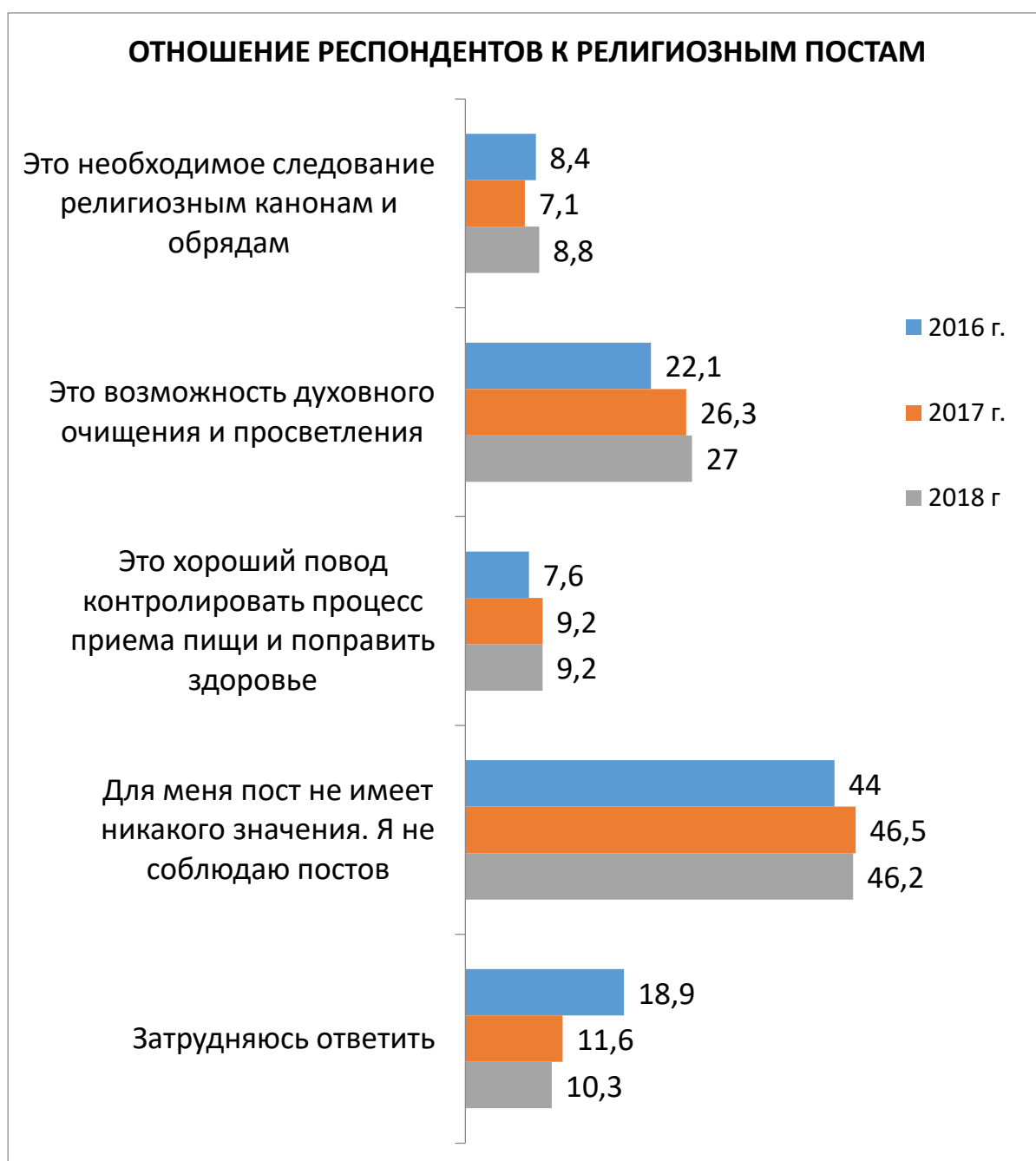

Рисунок 5

Поверхностный характер религиозности имеет позитивную сторону, так как является одним из факторов довольно спокойного отношения к ситуации в сфере межконфессиональных отношений. Важнейшей причиной спокойствия является здесь, конечно же, то, что в последние годы в области не было отмечено никаких конфликтов на религиозной почве.

Рисунок 6

Большинство жителей области продолжают считать отношения между представителями различных конфессий либо ровными и бесконфликтными (64,6%, как и год назад), либо доброжелательными и способствующими согласию (таких стало больше, но лишь на полтора процентных пункта – 13,7% вместо 12,2%). Тревожность в оценке межконфессиональных отношений ослабла (также лишь на 2 процентных пункта).

Общая оценка изменений в межконфессиональных отношениях, произошедших в последнее время, также оказалась чуть более высокой, чем год назад (рисунок 7). Выросли, как доля считающих, что в этой сфере ничего не изменилось (63,4% вместо 59%), так и доля отмечающих улучшение (10,6% вместо 7,6%).

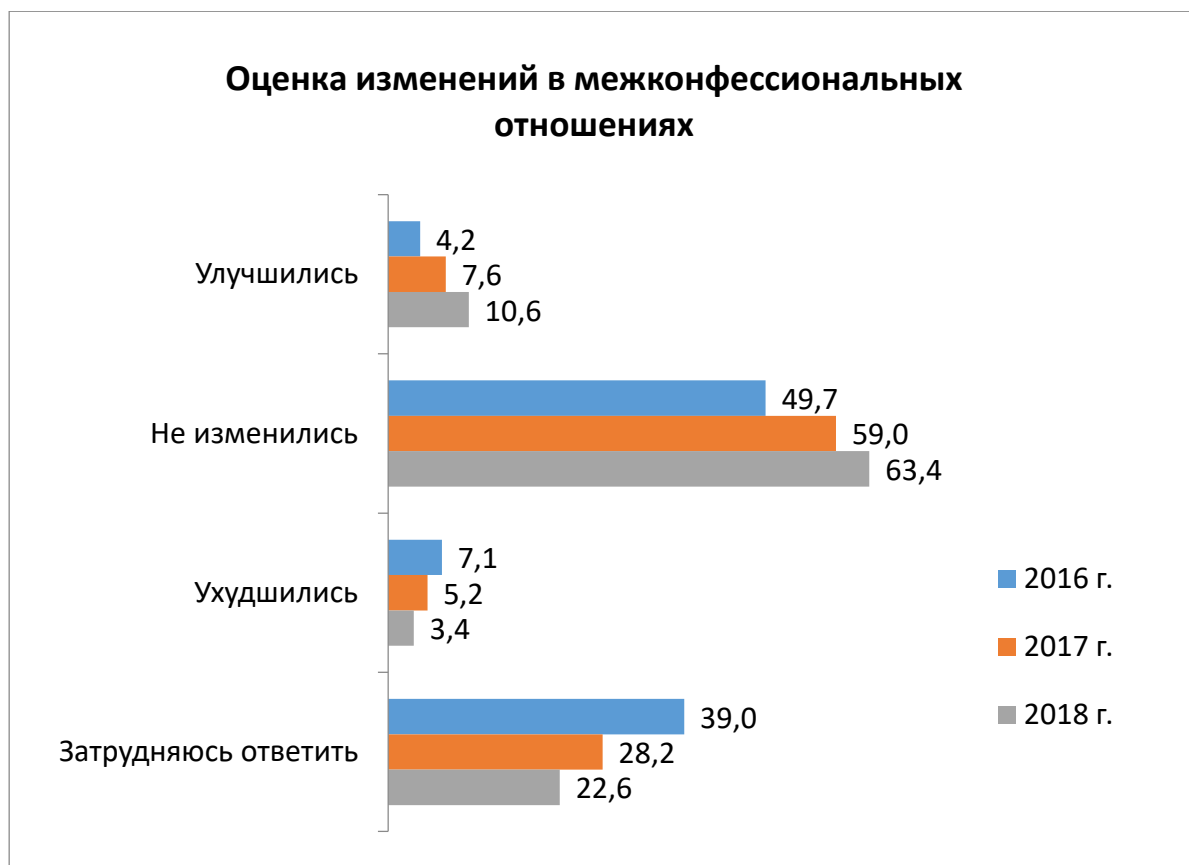

Рисунок 7

Возникновение в области серьезных конфликтов на религиозной почве также представляется респондентам крайне маловероятным (рисунок 8).

Подводя итог, отметим, что религиозная идентичность не является глубоко укорененной. При довольно большом количестве называющих себя верующими и еще большем числе называющих себя православными, реальный уровень религиозности не превышает 7 – 10% населения области. Приверженность православию является не столько религиозным идентификатором, сколько признаком этно-культурной идентичности.

В целом потенциальный уровень конфликтности в сфере межконфессиональных отношений можно считать низким, а уровень конфессионального согласия – достаточно высоким.

Рисунок 8

Список литературы:

1. Аринин Е.И., Петросян Д.И. Особенности религиозности студентов//Социологические исследования, № 6, 2016 г., с. 71-77.
2. Калмыкова М.В., Петросян Д.И. Плеханов Е.А. Социокультурные ценности жителей Владимирской области//Монография. Владимир, 2013 г. 274 с.
3. Калмыкова М.В., Петросян Д.И. Плеханов Е.А. Социальная сфера Владимирской области//Монография. Владимир, 2012 г. 250 с.

4. Петросян Д.И. Социологические аспекты религиозной самоидентификации студентов. Ученые записки ВФ РАНХиГС, № 2 (18), 2016 г., с. 77 – 86.

5. Аринин Е.И. Религиоведение в XXI веке: “религия” как слово и термин. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2014.

6. Аринин Е.И., Воронцова Е.В., Петросян Д.И. Религиоведческо-терминологические аспекты социологических исследований «верующих» в постсоветской России: модели и типология. [Религиоведение](#). 2017. № 4. С. 97-111.

7. Аринин Е.И., Петросян Д.И. Концептуальный аппарат религиоведения: «религия» и «религиозность» [Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право](#). 2016. № 10 (231). С. 99-103.

8. Образовательные проекты и конструирование религиозной толерантности в регионах России : монография / под ред. доц. Н. М. Марковой ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Аркаим, 2016.

Petrosyan D. I.

RELIGIOUS IDENTITY IN VLADIMIR REGION: REAL OR VERBAL?

Annotation. The article analyze the degree of relevance between verbal and real religious identity of residents of Vladimir region. First is described by means of self-identification, and the second is manifested on behavioral level (attending services, praying, etc.). Using the results of sociological surveys, held in Vladimir region in 2016 – 2018, the author shows the obvious prevalence of verbal religious identity upon real apartment to the Church.

Key words: religious identity, religious self-identification, confessional self-identification, apartment to the Church, the ritual side of religion.

**К ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
И МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация. Представленная к публикации статья показывает процесс изменения политики по отношению к мусульманам – подданным Российской империи начиная с конца XVIII века до 1917 года. Отдельно анализируется деятельность созданных в конце XVIII века Оренбургского и Таврического магометанских духовных управлений. Также рассматривается управление мусульманами в не подлежащих юрисдикции этих духовных управлений территориях. К ним относились регионы Кавказа и Закавказья, степных областей (современного Казахстана) и Средней Азии.

Ключевые слова: мусульмане, магометанское духовное управление, ислам, муллы, муфтий, мечеть, генерал-губернатор, Крым, сарты, степные области.

С 80-х годов XVIII в. в Российской империи сложилась система управления мусульманами, которая продолжала существовать и в советское время. Во время императорства Екатерины II в состав Российской империи вошли большие территории, населенными мусульманами в Северном Причерноморье, на Кавказе и в Крыму. В Поволжье и на Урале подданными России были исповедующие ислам татары и башкиры, а границы империи вошли в соприкосновение с кочевыми мусульманскими народами казахских степей. В связи с этим актуальной стала проблема полного изменения политики государства в отношении мусульманских народов. Вместо ограничений и всевозможных запретов встала задача выработки целостной политики в отношении мусульман России как к равно подданным, наряду с православными, населения государства.

Первоначальной задачей стояла организации для исповедующих ислам специального управления. Особенно остро такая проблема встала в отношении крымских татар, которые на протяжении многих веков имели собственное государство. Основная задача состояла в привлечении на свою сторону элиты крымско-татарского общества. Поэтому, после присоединения Крыма к Российской империи, последовало издание 22 февраля 1784 г. именного указа Сенату «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами Российского дворянства» [2. I. Т. XXII. Ст. 15936. I. Т. XXII. Ст. 15936].

В отношении остальных мусульман России в 80-90-е годы XVIII в. вышло два указа, которые определяли их организационное устройство. Указы от 2 сентября 1788 г. «Об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими» и 23 января 1794 г. «О бытии в Таврической области магометанскому духовному правлению, под предводительством муфтия».

По первому указу в Уфе учреждалось духовное собрание мусульман, которое определяло критерии по избранию верховного муфтия. Главными из них являлись наличие образования, хорошее знание Корана и мусульманских законов, а также преданность престолу. В целом за их поведением должен был следить генерал-губернатор [1. Арапов Д.Ю. С. 50.].

Во втором указе определялось организационное устройство и управление Таврического магометанского духовного управления учрежденное в Симферополе, которое должно было заниматься мусульманами бывшего Крымского ханства. Итогом стало сохранение ряда чинов бывшего Крымского ханства (в их числе муфтия и кади-эскера) в системе местной администрации. Они также получали достаточно высокое жалование (до 2000 рублей в год) от государства [1. Арапов Д.Ю. С.58. На практике указ тогда реализован не был. Реальное создание Таврического магометанского духовного

правления произошло гораздо позже при императоре Николае I на основании указа 23 декабря 1831 г. (Положения о Таврическом магометанском духовенстве и правах оною. ПСЗ. I. Т. VI. Ст. 5033)]. Такие меры предусматривались с целью добиться лояльности высшего мусульманского духовенства на местах и контроля с их стороны за единоверцами для удержания последних от противоправных действий и выступлений.].

Утверждалась система организации и штаты Уфимского и Таврического магометанского духовного правлений. Впоследствии они были закреплены в Уставах духовных дел иностранных исповеданий 1857 и 1897 гг. В них отмечалось:

«Ст. 1141. Из лиц высшего магометанского духовенства образованы два окружных управления: Таврическое, учрежденное в Симферополе, под именем Магометанского Духовного Правления и Оренбургское, учрежденное в Уфе, под названием Магометанского Духовного Собраниа.

Ст. 1142. Сим двум окружным управлениям подчиняется все Магометанское приходское духовенство в Империи. Таврическому управлению: губернии Таврическая и Западная; Оренбургскому управлению: во всех прочих губерниях и областях, исключая Закавказский край и Азиатских иноземцев из магометан (ташкентцев, бухарцев и др.). Нижеследующие чины Таврического Магометанского Духовного Правления свободны от податей, повинностей и рекрутских поборов: муфтий, кадий-эскер, уездные кадии, хатыпы, имамы, муллы, маязины и служители при мечетях, миодарисы, гочи, начальники текий и шейхи, уволенные от духовной должности за старостью (старше 60 лет) и увечья, дети духовных чинов. В Западных губерниях только муллы...» [6. Свод законов. С. 210, 211, 213, 217, 218, 219, 223, 224].

Этими уставами закреплялись различные права для этих двух магометанских духовных правлений. Таврическое магометанское духовное правление имело намного больше прав и привилегий, чем Оренбургское. Во многом такое положение было связано с наличием у крымских татар длительного

периода государственности, игнорировать который было невозможно. Во время существования Крымского ханства все вышеуказанные в уставах лица имели практически такие же привилегии, какие они и получили в Российской империи. По другому быть не могло, так как, представляя высшие слои мусульманского духовенства, все эти люди имели очень большое влияние на поведение и образ жизни своих единоверцев. Они могли направить их действия как во благо, так и во вред существующей власти. Высшее руководство страны это прекрасно понимало.

Особое устройство предполагалось для российских мусульман Закавказья и кочевников, живущих в регионах по Сибирской линии. Последние проживали без принятия подданства и поэтому были подчинены общему гражданскому управлению и МВД. Впоследствии, по мере присоединения к России территорий Казахстана и Средней Азии такое управление распространялось и на них до момента создания Туркестанского генерал-губернаторства.

Сразу после присоединения Средней Азии вся религиозная жизнь была сосредоточена у указных мулл (т.е. мулл, назначаемых администрацией и получающих за это жалование). Естественно, они действовали по указанию местной администрации. Однако постепенно власти перестали заниматься этими вопросами, как этого и требовало от них Положение об управлении областями Туркестанского края 1867 г. Специалист по нехристианским исповеданиям департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД С.Г. Рыбаков отмечал: «Туркестанская администрация достигла того, что влияние мусульманского духовенства значительно ослабело не только среди оседлого населения (сартов, таджиков), но и среди кочевников в связи с тем, что представители духовной среды - муллы и ишаны – лишены были всяких привилегий и официального значения и низведены до общего уровня обывателей: масса кочевников под влиянием своих обычаев, взявших верх над постановлениями шариата, стали возвращаться к обычному

образу жизни и безразличию в области религиозной. Такого рода отношением сильно парализуется укрепление ислама среди иноверцев Средней Азии» [5. Рыбаков С.Г. С. 19.]. Российские власти для снижения мусульманской идентичности населения в данном регионе делали ставку на кочевников, так как считали их менее «фанатичными в делах веры», чем оседлое население ввиду отсутствия постоянного места жительства и возможности регулярно посещать стационарные мечети.

Генерал-губернатор Оренбургской области Н. Крыжановский отмечал: «По Туркестанской области: несмотря на богатую мусульманскую традицию религия в Туркестанском крае не играет решающей роли и нравственного влияния на народ, а положение духовенства не завидно в материальном отношении. Сарты – жители городов занимаются торговлей и пренебрегают всем заботятся о материальном благе. Исходя из этого, а также учитывая недавнее присоединение этих земель, ничего там не предпринимать, а лишь следить, чтобы духовенство не захватило образование и осталось в его теперешнем состоянии» [3. РГИА. Л. 10, 10 об., 11, 12, 12 об., 13, 13 об., 14, 14 об., 15, 15 об.].

Очевидно, что главной целью в отношении мусульманского духовенства данного региона состояла в их лояльности российской власти, которая определялась в овладении мусульманами теми же культурными ценностями, что и православное население России. Следующей задачей стала идея максимального ограничения контактов российских мусульман с их зарубежными единоверцами, особенно в Османской империи.

В итоге для степных областей вышло еще три положения по управлению духовными делами местных мусульман: 7 декабря 1883 г., 25 марта 1891 г. и 10 февраля 1895 г. По ним «заведование духовными делами предоставлено муллам, избираемым из среды инородцев по приговорам обществ, причем утверждение, а также устранение избранного лица от этого звания принадлежит губернатору» [1. Арапов Д.Ю. С. 279 – 280.]. Подобным же

образом управлялась и Внутренняя Букеевская Орда, включавшая три уезда Астраханской губернии, населенных казахами (или как их тогда называли - киргизами), которая была выделена из состава Степных областей. Попытки создать для этого региона собственное устройство духовной жизни в 1873 и 1887 гг. не были утверждены [5. Рыбаков С.Г. С. 3 Уже в 1912 г. в отдельное управление были выделены Кубанская и Терская области, а также Ставропольская губерния.].

Решающее и последнее слово в религиозных вопросах принадлежало местным руководителям – губернаторам, которые были, как правило, православными. В российской части Закавказья особое управление вводилось с 1872 г. Необходимость такого управления было вызвано наличием в этом регионе большого числа мусульман-шиитов в основном исламском анклаве региона – Северном Азербайджане. К концу XIX в. в Устав духовных дел иностранных исповеданий детально разработал управление Закавказским мусульманским духовенством шиитского учения. Из действия этих Положений были изъяты Черноморская губерния, Дагестанская, Батумская и Карсская области, а также Закатальский и Батумский округа. Причина состояла в преимущественно суннитском мусульманском населении в этих регионах и их пограничном положении с сопредельными исламскими государствами [6. Свод законов. С. 262-265, 268, 272, 279, 290. (Тоже самое предусматривалось и для дел, подлежащих решению Шиитского Духовного управления)].

По мере распространения российского влияния в Средней Азии и Казахстане менялось и отношение к управлению мусульманским населением края. Российская администрация в лице Туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана стала проводить реформы местного управления, суда, организацию землепользования и налогообложения в крае. При этом старались соблюдать две особенности: лояльное отношение к местному населению и полное невмешательство в религиозную, домашнюю и внутреннюю

жизнь. Особенно это касалось кочевников–скотоводов, которые составляли основную массу населения Казахстана. На юге региона проживало незначительное количество земледельческого населения – сарты. Обе эти категории населения сохраняла свои особенности жизненного уклада, которые учитывались русской администрацией в вопросах организации их местного управления.

В подготовленном секретном отзыве министра финансов С. Ю. Витте в октябре 1900 г. на проект «Временных правил об управлении духовными делами мусульман в Туркестанском крае» говорится: «Что же касается степных кочевников Туркестана, то едва ли существует необходимость в каких-либо мерах против мусульманской пропаганды так как и без того почти все они исповедуют ныне эту религию. В отношении доступа имамов в среду киргизов-кочевников следует ограничить лишь доступ из числа бухарских подданных или же подданных других мусульманских стран» [4. РГИА. Л. 21 об., 24.].

Российская администрация определила три основы, на которых опиралось все управление в крае. Они были зафиксированы в Положении об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областях 1886 г. и Положение об управлении Туркестанским краем 1891 г. Первое положение касалось неразделенности военной и гражданской власти в крае. Второе - предоставляло внутреннее самоуправление туземным народам, кроме вопросов политического характера. Третье положение касалось система выборности местной власти. Российская администрация исходила из нового принципа территориального деления края на уезды, волости, аулы и кибитки. От 10 кибиток направлялся один избиратель на сход избирателей, которые выбирали аульного старшину. На волостной сход направлялся один избиратель от 50 кибиток (пятидесятник). Такой сход выбирал волостного управителя и народных судей.

Результатом такой организации местной власти стало разрушение родового деления казахов-кочевников и появление в период выборов ранее не известных для данной местности явлений – массовых подкупов потенциальных избирателей, доносов на своих конкурентов, подлоги. Частыми стали случаи убийства своих противников. Все это делалось только с одной целью – занять выборную должность. В результате многие претенденты на выборные должности разоряли себя. Общим итогом стала полная деморализация многовековых нравов и выборы в основном честлюбивых и корыстных людей. Такая организация выборов в итоге достигла совершенно иной цели – навязала казахам чуждые им порядки, несогласованные с их правами и обычаями, разрушили родовой быт. Взамен родовых групп, представляющих самый благонадежный элемент в политическом отношении, явились люди, без всякой внутренней связи, искусственно собранные в административные аулы и волости.

Земледельцы-сарты также не имели выборной организации власти, но эта система не привела к ломке устоев шариата и создала у них общественную жизнь. Однако и здесь появились все связанные с выборами уже отмеченные безобразия – подкупы, интриги, доносы, что в целом вело к деморализации устоев общества у сартов.

Следовательно, влияние русской военной администрации на местное управление имело двоякий характер. Во-первых, предпринимались попытки привнести в местные специфические условия демократические институты в управление снизу, которые уже стали появляться в самой России. Во-вторых, такая организация вела к разрушению вековых укладов управления и хаосу, а также низкой эффективности местной власти, росту коррупции и не исполнению законов государства. С такими проблемами местного управления Казахстан подошел к 1917 г.

В результате административно-территориального разграничения в Средней Азии встал вопрос об организации эффективного управления и

этой территорией. Российская администрация столкнулась с некоторыми особенностями в поведении мусульман в отношении к иноверцам. Они состояли в следующем: собственную веру – ислам – они считали выше христианской. Чрезвычайно гордились знакомствами с представителями различных администраций и старались навязать им свое общение, при этом часто выпрашивали для себя у них всевозможные льготы и вещи, по причине их большой нужности и важности для них. Простые мусульмане поощрялись бывшим административным аппаратом давать ложные доносы против иноверцев. В итоге необходим был такой порядок управления, который позволил бы туземному населению видеть в русской администрации защитников от произвола местной аристократии и, одновременно, не оттолкнуть знать от новой власти. Эти задачи следовало решать в условиях абсолютного преобладания мусульманской веры.

Осознавая значение мусульманской веры для населения среднеазиатского региона, российская администрация не вмешивалась в вопросы веры и обычаев, оставив также мусульманский суд. Российская администрация понимала, что поднять мусульман против нее могут только путем длительной и целенаправленной пропаганды фанатичной части мусульманского духовенства. Оградить местное население от подобной пропаганды предполагалось с помощью введения ограничений на контакты с подданными из других мусульманских стран. Одновременно создавался суд по общегражданским российским законам. Управление территорией края осуществляли в основном военные, а на низшем уровне управленческие функции передавалось местному населению. На содержание мулл воспрещались взимать принудительные общественные сборы с мусульманского населения.

В итоге, центральная власть Российской империи в среднеазиатском регионе подчинила местное население гражданским общероссийским законам, которые, одновременно учитывали исламскую специфику региона. В вопросах веры мусульманам в Средней Азии давалась полная свобода, но

запрещалось распространение ислама на новые слои населения, прежде всего, переселенцев из российских провинций.

Уже на рубеже веков - в октябре 1900 г. тогда еще министр финансов С. Ю. Витте написал свой секретный отзыв на проект «Временных правил об управлении духовными делами мусульман в Туркестанском крае». Главное внимание он обращает на два момента: терпимость к мусульманской религии и доверие к благонадежности мусульман, а также учет того фактора, что законодательство ислама установило тесную связь между религиозными и гражданскими законами. Все, что противоречит предписаниям Корана, не сможет быть исполнено, т.к. было бы религиозным преступлением или грехом [З.РГИА. Л. 5, 17.]. Учитывая этот факт С. Ю. Витте отмечает: «Следует ограничиться лишь паллеативными средствами и в противодействии мусульманству в тех случаях, когда оно проявляет стремление к насильственной пропаганде и притом явно с политическими целями. Подчинить их общим с русским населением гражданским административным учреждениям. Выдающихся случаев нарушения долга верности со стороны мусульман история не знает. Если и могут быть указаны мелкие вспышки религиозного фанатизма, то эти вспышки едва ли правильно было бы принимать в расчет для характеристики отношений всего мусульманства к русской власти. Необходимо, чтобы имя Белого царя на Востоке воспринималось бы всеми мусульманами как власть, под которой они находят защиту, мирно живут и благоденствуют все народы, к какому бы племени они не принадлежали» [З.РГИА. Л. 7, 8 об., 9, 11.].

В итоге С.Ю. Витте, выводя геополитические выводы, констатирует: «В период усиления Германии на востоке, особенно в Турции едва ли разумно сейчас применять к русским подданным мусульманам такие меры, которые могут дать повод к обвинению России в нетерпимости к исламу и породить неприязненное отношение к ней во всем мусульманском мире. Главная идея: ограничение молитв мусульман лишь мечетями и молитвен-

ными домами возбудит в среде мусульманского населения обвинение русского правительства в религиозной нетерпимости к исламу» [З. Р ГИА. Л. 12 об., 14 об., 15, 17.].

В итоге следует отметить, что оседлые земледельческие народы Средней Азии – таджики и сарты – являлись более укрепленными в исламе, чем кочевые, которых называли собирательно – киргизы. Высшая государственная и местная власти в Средней Азии основное внимание обращали на кочевые народы, стремясь укоренить среди них православие через развитие миссионерской деятельности. Все же большее внимание и приоритет отдавали сохранению статус-кво в религиозных вопросах у кочевников. Местные власти устраивало отсутствие исламского фанатизма среди них.

В таком состоянии дошло управление мусульманами Российской империи сначала до свержения самодержавия в феврале 1917 года, а затем и перехода к власти большевиков в октябре того же года. В 20-е годы XX века мусульмане уже советской России продолжали во многом жить по законам, установленным еще в конце XVIII – начале XX века. Перелом начался только в конце 20-х гг. XX века.

Библиография

1. Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика. М.: Издательство ИКЦ «Академкнига» Язык: Русский год. 2001. – 363 с.

2. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ) I. Т. XXII. Ст. 15936.

3. Российский Государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 821. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Оп. 8 (1833 – 1914 гг.) – иудейское и магометанское исповедания. Д. 611 (14.05.1870 – 16.04.1875) – дело по вопросу об изменении порядка управления духовными делами магометан России в целях борьбы с исламизмом.

4. РГИА. Ф.821. Оп.150 (1828 – 1917 гг.) – католическое, иудейское и магометанское исповедания. Д. 409 (25.10.1900) – секретный отзыв министра финансов С.Ю. Витте на проект «Временных правил управления мусульманами в Туркестанском крае».

5. Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. Петроград: Б. и. 1917. – 57 с.

6. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Кн. V. Об управлении духовных дел магометан. СПб., 1857. С. 210, 211, 213, 217, 218, 219, 223, 224.

Tikhonov A. K.

TO THE QUESTION OF RELATIONSHIPS OF THE AUTHORITIES
AND MUSLIM POPULATION RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY

Summary. This article shows the process changing the policy to Moslems, who leaved in Russian empire began since the end of XVIII century to 1917 year. Separately analyses the activities Orenburg and Tavria Moslem spiritual management, which was created in the end of XVIII century. Also showed the management Moslems, who leaved in another territories: the Caucasus, The Middle Asia and steppe territory.

Key words: Moslems, Islam, The Crimea, sarts, the steppe territory, Moslem spiritual management, the mosque, Moslem religious people.

ИСТОЛКОВАНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ИКОНОПИСИ И ПИСЬМЕННОСТИ⁶

Толкование Божественной Литургии в древнерусской письменности

Когда Киевский великий князь Владимир в 988-ом году привел свой народ к Крещению, Киевская Русь вступила в круг народов, отмеченных печатью византийского православия. Дмитрий Оболенский назвал объединение народов под влиянием Константинополя «Византийским содружеством народов» (Byzantine Commonwealth).⁷ В этом Commonwealth имели место не только дружеские, но и напряженные, натянутые отношения. Однако, между этими народами почти совсем отсутствовало стремление к внесению своего специфического национального, например, русского вклада. Самое важное занятие древнерусских ученых состояло в усвоении древнецерковного старогреческого и византийского наследия. Притом труд переводчиков играл особенно важную роль.⁸

---

⁶ Истолкование богослужения, особенно Божественной Литургии являлось тема, которой я занимался почти всю жизнь. Особенно важна в этом отношении моя книга: Karl Christian Felmy, *Die Deutung der Göttlichen Liturgie in der russischen Theologie. Wege und Wandlungen russischer-Liturgie-Auslegung*, Berlin-New York 1984. Написанные и художественные источники первых веков во время дописания этой книги в советское время для меня были почти не доступны. В связи с этим я ссылаюсь на дополнительные статьи в книге: Karl Christian Felmy und Eva Haustein-Bartsch, «Die Weisheit baute ihr Haus». Untersuchungen zu Hymnischen und Didaktischen Ikonen, München 1999, и прежде всего на мою статью: «Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin». Die Ikonen der Weisheit und die Göttliche Liturgie (ebd. S. 43-111) und: «Es schweige alles menschliche Fleisch». Der Große Einzug und die «Schlachtung des Christusknaben» (ebd. S. 251-291).

⁷ Dimitri Obolensky, *The Byzantine Commonwealth: Eastern Europe 500-1453*, St. Vladimir's Seminary Press 1997.

⁸ Gerhard Podskalsky, *Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus' (988-1237)*, München 1982, bes. S. 56-77.

Таким образом почти все старые византийские комментарии Божественной Литургии рано были переведены – целиком или частично – на церковнославянский или древнерусский языки: такие как «Созерцание предметов церковных или Толкование на литургию» Константинопольского патриарха Германа, «Церковная Иерархия» Дионисия Ареопагита и комментарий Максима Исповедника. Особенно распространены были варианты «[Слова] Святаго Григория Богослова о святей службе еже есть литургия». В этом последнем комментарии Божественная Литургия толкуется как теофания (явление Бога). Христос по «Слову Святаго Григория» нисходит на престол, чтобы «заклатися и датися в снедь верным».⁹ Долгое время, напротив, не переводили комментарий св. Николая Кавасилы, в котором Божественная литургия во всех ее действиях толкуется как последовательное изображение жизни Иисуса Христа с рождества (в проскомидии) до вознесения. Этот комментарий был переработан греком Иоанном Нафанаилом (Ἰωάννης Ναθαναήλ) и явился в переводе Арсения Грека под названием «Скрижаль» во время патриарха Никона.¹⁰ Таким образом истолкования литургии как символическое изображение жизни Христа в древней Руси не играют такой роли как после издания «Скрижали». Такие же черты восприятия Божественной Литургии как Теофания (явление Бога), которые отсутствуют в «Скрижали», встречаются, напротив, в Житии преподобного Сергия Радонежского. Житие рассказывает, как однажды один свидетель увидел в алтаре незнакомого ему четвертого священника, когда преподобный Сергий совершил Божественную Литургию вместе с братом Феофаном и племянником Феодором. Свидетель узнал, «что Ангел Божий служил в алтаре» совместно с преподобным Сергием.¹¹ Эсхатологическое снятие гра-

---

⁹ Песнь на месте херувимской песни в Великую Субботу.

¹⁰ Скрижаль, Москва 1656.

¹¹ Житие Сергия Радонежского (Памятники Литературы Древней Руси. XIV–XV века. Москва 1981, 256-429) 384-387.

ницы между небом и землей в Божественной Литургии открывается и в другом рассказе Жития преподобного Сергия: Ученик преподобного Сергия Симон видел чудесное видение: «Когда служил, как рассказывал он, святой, виден был огонь, ходящий по жертвеннику, осеняющий алтарь и со всех сторон святую трапезу окружающий. А когда святой хотел причаститься, тогда Божественный огонь свернулся как некая плащаница и вошел в святой потир; так преподобный причастился. Симон же, увидев это, ужасом и трепетом охвачен был и про себя дивился. Когда святой вышел из жертвенника, он понял, что Симон видения чудесного удостоен был, призвал его и сказал: „Чадо, почему устрасился дух твой?“ А тот ответил: „Господин! Я видел чудесное видение, как благодать Святого Духа содействует тебе”».¹²

Толкование Божественной Литургии в древнерусской иконописи

То же самое относится к истолкованию литургии в фресках и иконах. Примерами для этого можно назвать мотив «Христос-Младенец на дискосе» и иллюстрации к «[Слову] Святаго Григория Богослова о святей службе еже есть литургия» во многих церквях в Ярославле и окрестности этого города.¹³ Более чем в других странах, которые получили печать византийского православия, на Руси преобладает тенденция указывать на красоту богослужения и толковать его как выражение трансцендентности.

Эта тенденция отражается уже в рассказе послов князя Владимира о храме Святой Софии в Константинополе и совершаемом там богослужении: «Когда пришли мы к грекам, – нас ввели туда, где служат они Богу своему, и мы не знаем: на небе ли мы находились или на земле, потому что на земле нет такого вида и красоты, и мы не в состоянии их описать; знаем только,

---

¹² Житие Сергия Радонежского 402 и сл.

¹³ Ср. Karl Christian Felmy, »Es schweige alles menschliche Fleisch«. Der Große Einzug und die »Schlachtung des Christusknaben«, в: Karl Christian Felmy und Eva Hausteinh-Bartsch, »Die Weisheit baute ihr Haus«. Untersuchungen zu Hymnischen und Didaktischen Ikonen, München 1999, 251-291.

что там с людьми обитает Бог и что богослужение греческое лучше всех других. Забыть этой красоты мы не можем, ибо всякий человек, вкусив сладкого отвращается от горького».¹⁴

Это все отражается и в мозаичном изображении «Причащения Апостолов» в апсиде Киевского Софийского Собора, о котором я хочу сейчас поговорить и которое является первым примером этого мотива в крупных размерах. В небольшом по размеру изображении «Причащение Апостолов» это встречается уже гораздо раньше.¹⁵ Самый древний пример этого типа изображений, вероятно серебрянная, частично позолоченная чашка, находится в Dumbarton Oaks, Washington D.C. и относится ко времени между 565 и 578 гг.¹⁶ В малом формате этот мотив встречается и в Хлудовской Псалтыри, иллюминированной во время второй фазы иконоборчества. Здесь он связан с словами Пс 109, 4: «Клятся Господь и не раскается: Ты иерей во век по чину Мельхиседекову».¹⁷ Киевское «Причащение Апостолов» и более поздние изображения этого типа иконографически очень похожи друг другу. Они показывают престол, покрытый киворием, с евхаристической утварью над ним и с евхаристическим дискосом, на котором лежит Освященный Хлеб, преломленный для причащения. Христос изображается дважды: на правой стороне¹⁸ Он держит освященный Хлеб, Его честное Тело, и подает Его св. апостолу Петру. За последним стоят пять других апостолов, готовые принимать те же самые Дары. На левой стороне Христос держит в руках евхаристическую чашу, которую Он подает св. апостолу Павлу,¹⁹ за

---

¹⁴ Полное Собрание Русских Летописей, т. 1, Лаврентийская Летопись и Суздальская Летопись по академическому списку, Москва 1862, 108.

¹⁵ E. Lucchesi Palli, статья: Apostelkommunion, в: Lexikon der christlichen Ikonographie. Hg. E. Kirschbaum, Bd I, Rom-Freiburg-Basel-Wien 1990, 173-176.

¹⁶ Карл Христиан Фельми, Иконы Христа, Москва 159, ил. 20.

¹⁷ М.В. Щепкина, Миниатюры Хлудовской Псалтыри. Греческий иллюстрированный кодекс IX века, Москва 1977, л. 115.

¹⁸ Данные «правый» и «левый» в моем сочинении всегда не относятся к зрителю, но к видимым ним предметам и лицам.

¹⁹ См. и «Причащение Апостолов» в алтаре монастыря Ресава (Сербия).

которым стоят пять других апостолов, готовых принять честную и святую Кровь Христа. Между Христом и престолом на обеих сторонах Ангелы облаченные в стихари и орари, парами держат рипиды, которыми обмахивают Святые Дары, таким же образом, каким диакон до наших дней обязан делать это сразу после рукоположения его. Первоначально это являлось одной из самых важных задач диакона. Ангелы таким образом выполняют задачу, практически необходимую, особенно, в более теплых и влажных странах мира. Они обмахивают святыне Дары рипидами, чтобы отгонять насекомых. Это, собственно говоря, практически нужное действие очень рано истолковалось символически. Парящие рипиды – это «херувимы и серафимы, шестокрылатии, многоочитии, возвышаюшиися пернатии». Не даром, еще не в Киеве, но в других местах часто на рипидах действительно были изображены херувимы и серафимы. Таким образом ангельские чины изображаются дважды разным образом: Ангелами, служащими как диаконы и парящими над святыми Дарами и символами херувимов и серафимов в форме рипид, которые держат Ангелы-диаконы.

Иконы непременно являются по смыслу выражением православного богословия, и в свете требований нового времени это иногда приводило к иконографическим изменениям типов икон. В изображении «Причащения Апостолов» количество таких изменений невелико. В одном из вариантов Христос иногда изображается в епископском облачении, что вполне соответствует тенденции, которая, начиная с XVI в., набирает силу и прекрасно вписывается в богословскую основу изображения «Причащение Апостолов» с Христом, совершающим Божественную Литургию. Эта черта, что Сам Христос причащает Апостолов – важна. Перед Великим Входом священник обращается со словами: «Ты бое си приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш».

Фреска «Причащение Апостолов» на алтарной стене Софийского Собора в Охриде²⁰ сильно отличается от Киевской мозаики, невзирая на то, что оба изображения относятся к одному и тому же периоду. Хотя на Охридской фреске изображены апостолы смиренно направляющиеся к Христу, словно для причащения, Христос не раздает Святые Дары ученикам справа и слева от престола, на котором стоит двуручный византийский потир, а держит в левой руке нарочито большой хлеб, который Он благословляет подняв правую руку. Эта фреска возникла во времена разгоревшихся в XI в. споров, когда архиепископ Охридский Лев выступил против нововведенного на Западе обычая использования пресного хлеба для Св. Евхаристии. Поэтому Охридский Христос демонстративно поднимает вверх квасной хлеб, который до этого использовался для Святой Евхаристии как на Западе, так и на Востоке. Невзирая на полемическую тенденцию на этом изображении особенно красноречиво показывается единство всех причащающихся от евхаристического хлеба: «Един хлеб, едино Тело есмы мнози, вси бо от единого хлеба причащаемся» (1Кор 10, 17).

Обратно к Киевской мозаике. Вряд ли более внушительно чем на этом изображении можно выразить тайну общения (κοινωνία) со Христом как центральную тайну христианской веры. Мозаика изображает причастие таким же образом, каким его совершает епископ с священниками и диаконами. В архиерейском служении на правой стороне священники и диаконы получают Святый Хлеб из руки архиерея. На левой стороне епископ преподает им Святую Чашу.

Другим аспектом общения является κοινωνία-общение причащающихся через Христа между собою. Все своим образом принимают участие в совершении св. Евхаристии, все совместно получают Святые Дары от небесного Великого Архиерея, даже когда перед нашими глазами только

---

²⁰ Војислав Ј. Ђурић, Византијске Фреске у Југославији, Београд 1975, III.

епископ или священник предстоит евхаристическому собранию. Он совершает Литургию как образ Христа и на месте Христа (*εις τόπον καὶ εἰς τόπον τοῦ Χριστοῦ*).

Особенно ярко Киевское «Причащение Апостолов» указывает на эсхатологический аспект Евхаристии, в которой предвосхищается будущее совершенное общение небесной Церкви с Церковью на земле. Долгое время на изображениях Причащения Апостолов отсутствовал предатель Иуда, который присутствовал на Тайной вечери, но он не изображается на «эсхатологической» картине «Причащения Апостолов». Лишь усиливающаяся тенденция к подчеркиванию исторического момента включила Иуду-предателя (не совсем уместно) в композицию.²¹

Присутствие апостола Павла, у которого не существовало еще никаких связей со Сыном Божиим, когда Христос установил тайнство Евхаристии, ясно показывает, что речь идет не об историческом изображении, но об изображении, которое нарушает все представления о пространстве и времени. Ранние иконописцы и мозаицисты слишком глубоко укоренялись в библейском предании, чтобы не знать этого. Однако они хотели рисовать не исторический образ, а образ Небесной Литургии, принимать участие в которой удостоивается Церковь на земле. Поэтому Ангелы возле престола одеянием своим ясно характеризуются как диаконы. Они служат на небесной литургии, но в то же самое время сослужат в богослужении Церкви на земле. Это становится ясным уже в молитве, которую священник произносит во время Малого входа: «Владыко Господи Боже наш, уставивый на небесех чины и воинства ангел и архангел в служение Твоея славы: сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и славословящих Твою благодать».²² Прежде всего Великий вход со своими песнями и сама

---

²¹ К.Х. Фельми, Иконы Христа 165, ил. 24; Andreas Stylianos and Judith Stylianos, *The Painted Churches of Cyprus. Treasures of Byzantine Art*, Nicosia 1997, 100, ил. 46.

²² Служебник. Литургия святителя Иоанна Златоустаго, Св.-Троицкая Лавра 2009 г., стр. 106 и сл.

евхаристическая молитва с молитвами предыдущими и следующими песни «Свят, свят, свят» ясно указывает на это: «С сими и мы блаженнейшими силами, Владыко Человеколюбче, вопием и глаголем: свят еси и пресвят».

Таким образом границы между небом и землей сняты, и Церковь на земле служит совместно с небесной Церковью. Это общение с Небесной Церковью прежде всего дает православному богослужению свою красоту, про которую говорит уже летопись преподобного Нестора «Повесть временных лет». Опыт красоты богослужебного общения во Христе Церкви на земле с Церковью на небеси отражается и в ни с чем не сравнимой красоте Киевского Причащения Апостолов.

Хохлова Д. Ю.

**КАТЕГОРИИ «ЛИЦ, ЧИСЛЯЩИХСЯ ПРАВОСЛАВНЫМИ»
И «ЛИЦ, ВНЕШНЕ ПРИНЯВШИХ ИСЛАМ» В КОНТЕКСТЕ
КОММУНИКАТИВИСТСКИХ АСПЕКТОВ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ**

Статья посвящена исследованиям становления социологических исследований православия и ислама в российских изданиях, разделяя языки «наблюдателей действительности» в конфессиях (Я1) и языки «метаконфессиональных» социологических описаний (Я2). Рассматривается типология словоупотреблений лексем «ислам» и «православие» из базы данных «Национального корпуса русского языка», в контексте которых анализируются феномены «лиц, числящихся православными» и «лиц, принявших ислам для вида», сложившиеся в истории. В современной Российской Федерации, которая в соответствии с Конституцией (1993) выступает как сообщество, где формируются традиции конструктивного и компетентного диалога академических экспертов, важно сотрудничество конфессиональных и ре-

лигиоведческих институций. Исследование выполнено в рамках работ по гранту РФФИ (проект № 18-311-00269/18).

Ключевые слова: ислам, православие, идентичность, религия, вера, социология религии, религиоведение.

Введение

Православие и ислам в современной Российской Федерации впервые в истории стали формой свободной самоидентификации граждан, находящейся уже 25 лет под юридической защитой действующей Конституции (1993). С одной стороны, можно говорить об относительно молодых нормах российской социальной жизни, тогда как, с другой, уже выросло и повзрело целое поколение граждан РФ, для которых данное положение дел мыслится естественным и единственно достойным. Исторически, однако, около 1000 лет в российском обществе нормативным считалось только христианство (православие), наряду с которым со второй половины XVIII века были допущены в статусе «терпимых» вероисповедания мусульман, буддистов и ряд других религий. Лингвистический электронный ресурс «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ) позволяет выявить особенности употреблений лексем «ислам» и «православие», выявив феномены «лиц, числящихся православными» и «лиц, принявших ислам для вида», сформировавшиеся в условиях военных конфликтов XIX-XX веков.

В начале XX века в Российской империи публикуется «пасхальный указ» (17.04.1905, «Об укреплении начал веротерпимости»), в тексте которого присутствует категория «лиц, числящихся православными», а в конце этого столетия, после 70 лет господства принудительного «советского атеизма», социологи фиксируют утверждение «проправославного консенсуса» в сочетании с которым появились такие парадоксальные идентичности как «православные атеисты», «номинальные православные» и «православные неверующие» [1]. Эти три формы можно рассматривать как новое проявле-

ние феномена «лиц, числящих православными», т.е. своего рода «конфессиональной параидентичности», которую иногда оценивают как «квазиидентичность», «псевдоидентичность» и т.п. [7].

Наряду с «проправославным консенсусом» российского общества в целом, в регионах сформировался «происламский» и т.п. локальные консенсусы, самовоспроизведение которых приобрело конституционные гарантии, хотя, возможно, и там присутствуют «лица, принявшие ислам для вида». Описать ситуацию позволяет социологическое исследование, рассматриваемое в данной статье как коммуникативный акт, в котором язык «наблюдателей действительности», идентифицирующих себя с представителями своей конфессии (Я1), соотносится с языком социологов как «наблюдателей за наблюдателями действительности», т.е. терминами «метаконфессиональных» социологических описаний (Я2) [2, с. 74-75].

1. Термины «православие» и «ислам» в русском языке и Я1

Россия до начала XX века не признавала возможность «вневероисповедального» состояния ее граждан, которые должны были идентифицировать себя с представителями той или иной разрешенной властями конфессии (Я1). Мы будем рассматривать этот язык через призму принятого в семиотике различения термина, его денотата и коннотатов, опираясь на материалы НКРЯ.

Поиск лексемы «ислам» в базе НКРЯ показывает наличие 414 документов при 955 вхождениях, фиксируясь с 1718 года (пики – 1818, 2012 и 2003), при этом за весь XVIII век обнаруживается только 3 таких документа, в XIX веке этих документов становится уже 25, еще 137 документов относятся к XX веку, а 249 были созданы за 17 лет текущего столетия, т.е. термин «ислам» является лексемой XXI столетия. Ранее данную религию могли относить к категориям «вера» (вера «Бохъмиче», 1118, «Повѣсть времанныхъ лѣтъ») или «ересь» (тех, кого именовали «нечестивыми» и т.п., определяя

их как «измалтан», «басурман» и т.п.). Денотатом этих лексем является многообразие традиций, сформированных последователями пророка Мухаммеда, которое получало как минимум три типа коннотаций – позитивный (самоописание как «истина», «правоверие» и т.п.), негативный (враждебное описание извне – «ересь», «безбожие», «зловерие» и т.п.) и нейтральный (корректное описание извне – «вера», «религия», «традиция» и т.п.). Вместе с тем, термин «басурмане» мог приобретать собирательный характер, обозначая не только мусульман, но всех «чужих» и «неправославных», т.е. включая католиков и протестантов как «немцев» (НКРЯ, И. И. Лажечников. Басурман, 1838).

Войны между Российской и Османской империями сопровождались попытками «воцерковления» пленных или всего населения областей, порой переходящих из рук в руки, когда в данных условиях новая вера могла приниматься «для виду», «только наружно» и «по расчету» (НКРЯ, «Приму-де ислам для виду, соблазна не сделаю, никто ведь не увидит...: Ф. М. Достоевский. Дневник писателя, 1877; «без сомнения, принял ислам только наружно»..., «преступники, принявшие ислам по расчету»: П. И. Огородников. Очерки Персии, 1874).

Аналогичные процессы повсеместно происходили и ранее в истории, например, в Бухаре, жителей которой в начале VIII века, согласно Мухаммеду Наршахи, трижды «просветили», принудительно «водворив мусульманство в сердца жителей», но они, когда уходили войска арабов, «отступали от принятого вероучения» и «становились неверными», возвращаясь к традиционному зороастризму, т.е. «все открыто, по наружности придерживались ислама, а в душе оставались идолопоклонниками» [11, с.62-63].

Лексема «православие», согласно данным НКРЯ, присутствует в 933 документах, начиная с 1709 года, при этом за весь XVIII век она обнаруживается только в 5 текстах, на XIX век приходится более 150 документов и «пики» его употребления (1888-1891), тогда как основной массив тестов

относится к XX веку (около 800), а в новом столетии представлены только 4 текста, т.е. термин «православие» является лексемой преимущественно XX столетия. Денотатом этих лексем является многообразие традиций, сформированных последователями Иисуса из Назарета, которое получало тоже три типа коннотаций – позитивный (самоописание как «истина», «евангелие (благовестие)» и т.п.), негативный («искаженное пророчество», «опиум для народа» и т.п.) и нейтральный («вера», «религия», «традиция» и т.п.).

Оба денотата этих лексем («ислам» и «православие») прошли более 1000 лет совместного развития, когда социальные реалии их единства и многообразия существенно изменялись, при этом они выступили как основания символических систем, которые, с одной стороны, дистанцировались друг от друга с помощью языков «наблюдателей действительности» в этих конфессиях, создающих свои самоописания (Я1), но, с другой, дополнялись языками их же «метаконфессиональных» описаний (Я2) в дипломатических, философских и научных текстах. В рамках нашей работы, остановимся на обобщенной семантике XX века, которая, как наиболее близкая к современности, во многом определяет семантику анкет последних социологических исследований.

В начале XX века (1900-1917) слово «православие», согласно данным НКРЯ, было представлено одним денотатом – институтом «Синодальной церкви» (СЦ), которая описывалась как «византийская традиция», «русское христианство» или «греко-восточная Церковь», имевший три коннотации:

1) позитивную, в разделительном значении как политически и юридически господствующее вероисповедание (НКРЯ, «царствующая вера – православие»: 1902)

2) позитивную, в разделительном значении как выразитель всей полноты истины христианства и Откровения как таковых (НКРЯ, «православие полнота религиозной истины, полнота откровения, включает... всё боже-

ское, раскрывшееся человечеству ...для мирового спасения»: 1907; «истинное православие в наиболее чистом виде сохранилось только в греко-восточной Церкви»: 1909; «обратить Л.Н. на путь истины, т.е. в православие»: 1909 и т.п.).

3) негативную, в собирательном значении как одно из проявлений «постыдной заразы» (НКРЯ, «нравственный сифилис: сначала православие, а потом... материалистическое учение»: А.Б.Гольденвейзер. Вблизи Толстого, 1900).

Позднее в 20-е годы XX столетия формируется собирательное значение этой лексемы, ставшей разделительным «конфессиональным», который охватывает множество юрисдикций, на которые раскололась СЦ (тихоновцы, живоцерковники, катакомбники и т.п.), частью сохраняющихся и сегодня, однако основное значение придается только Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату) как эксклюзивно репрезентативному представителю православия.

В отличие от этого, слово «ислам», согласно НКРЯ, в тот же период (1900-1917) было представлено двумя основными денотатами – собирательной общностью всех последователей «традиции Мухаммеда» (НКРЯ, переход в ислам состоялся в присутствии драгомана английского посольства», «Московский листок», Хроника, 1902.05.18 и т.п.) и личными именами (НКРЯ, «фабрикантом оказался некто Ислам Акун: За рубежом, 1901.09.05 и т.п.). В современных источниках основное значение сохранил только первый денотат («традиция Мухаммеда»), при этом эксклюзивно репрезентативного института, представляющего ислам, исповедуемый около 10% населения, которые объединены около 40 независимыми юрисдикциями, в Российской Федерации нет. В таком контексте исследователи пишут о необходимости преодоления «социологического эссенциализма», который редуцирует сложные внутриконтрастные отношения к некоторой, часто только воображаемой, «однородности» [12].

Современные исследователи ставят «амбициозную задачу поиска общего аналитического языка и концептуальной рамки для эпохи перемен, которую переживают мусульмане России и их зарубежные единоверцы», требующих «новый метанарратив ее толкования» [4, с. 311]. Отмечается необходимость подготовки «адекватных работ об исламе в России», для чего требуется «деидеологизация исламских исследований, переход от обличения российских форм ислама (чем долго занимались сначала миссионерская школа российского востоковедения XIX в., а затем так называемый научный атеизм и советология XX в.) к его беспристрастному изучению» [8, с.8].

2. Термины «православие» и «ислам» в Я2 и анкетах по изучению религиозности православных и мусульман в России

Стремление к беспристрастному социологическому изучению уровня религиозности составляет одно из актуальных направлений в российской и мировой социологии. При этом социологи стремятся разработать языки универсальных «метаконфессиональных» описаний (Я2), которые позволяют замерять «уровень религиозности» респондентов вне зависимости от конфессии, опираясь на концепции религии, развиваемые историками, политологами, психологами, антропологами и специалистами в других научных областях, на базе которых могут быть описаны (т.е. реконструированы в новых терминах) уже и особенности верующих различных конфессий, в том числе мусульман, самописание которых получит свое переосмысление и истолкование в терминах языков научных концепций.

Представления об «уровне религиозности» в разное время определялся в нашей стране по разным методикам. Так, в начале XX века, согласно данным первой в отечественной истории переписи населения (1897), к примеру, в Казанской губернии проживали русские (38,4%), татары (31,1%), чувашаи (23,1%) и марийцы (5,7%), которые относили себя к «православным с единоверцами» (68,9 %), «магометанам» (29,1%) или «старообрядцам и

уклоняющимся от православия» (1,1 %) [14, с. 5, 7]. «Этническая», т.е. на основании «языка», общность тогда стала описываться отдельно от «религиозной», т.е. на основании «конфессиональной принадлежности», вне которой тогда никто не существовал, т.е. Я2 организаторов переписи учитывал особенности узаконенных Я1 «православных», «магометан» и т.п.

В период СССР православие и ислам описывались как «приверженность религиозным суевериям», которые понимались как «отмирающее» препятствие к построению «коммунистического общества», требующее преодоления путем атеистической пропаганды или репрессивных мер, вплоть до уголовного наказания за организацию «религиозного образования» (УК РСФСР, 1922). Социологические исследования, подобно трагической переписи 1937 года, стремились выявить «очаги суеверности» для усиления в соответствующих локальных областях «атеистического воспитания» [5]. «Этническая», как и «религиозная» общности трактовались как временные и отмирающие формы будущего «единого советского народа», строящего в «едином порыве» новое «коммунистическое завтра». Советский Я2 полностью игнорировал перспективы существования Я1, относя его к маргинальным «пережиткам». «Религиозным суевериям» (Я1) противопоставлялась «научная вера в построение коммунизма» (Я2). В целом за советский период «верующие» трактовались как «отсталые» социальные слои, тормозящие построение «коммунистического общества». Вместе с тем, в СССР делались и первые попытки разработки собственного Я2 «марксистской социологии религии», в том числе и на основании широко известной концепции Ч. Глока (Glock C.Y.) и Р. Старка (Stark R.B.) о «многомерных моделях религиозности» [15, с. 133].

Только начиная с 90-х гг. XX в. произошел радикальный перелом в отношении общего понимания религии, которую перестали отождествлять с отмирающей «верой в сверхъестественное», переосмыслив ее, в духе быстро набравших тогда популярность идей феноменологии религии

М.Элиаде, где ее понимали как универсальное «отношение к сакральному», присущее всем людям во все исторические эпохи. Одними из первых поисков новых подходов стали исследования уровня религиозности населения по методике В.Ф. Чесноковой [16]. В этой методике исследователи обратились к осмыслению Я1, стремясь сконструировать анкеты, где Я2 учитывает «конфессиональную специфику» респондентов и признает ее значимость. В 1990 году под руководством В.Ф. Чесноковой Фондом «Общественное мнение» были проведены одни из первых исследования религиозности населения в масштабах всей страны. Данная методика использовалась при проведении исследования религиозности населения сектор социологии религии ИСПИ РАН, что впервые в отечественной истории позволило отслеживать уровень религиозности и конфессиональной идентичности в динамике. Всероссийские исследования также проводились в разные годы Всероссийским центром изучения общественного мнения, Аналитическим центром Юрия Левады и др. (прил. 1).

Со времени первых масштабных исследований в рамках возрождения интереса к области религиозной жизни человека, социологические опросы в данной сфере приобрели популярность. Исследование отношения человека к религии, а также его позиции по отношению к различным явлениям окружающей действительности проводятся в различных регионах среди различных категорий населения. Анкеты в большинстве данных работ имеют схожую структуру и логику составления. В каждой из них присутствуют базовые вопросы, которые позволяют составить общую картину религиозности респондентов. Респондентам задаются вопросы о вере в Бога, конфессиональной принадлежности. Анкеты содержат вопросы, связанные с религиозным поведением: в основном респонденты должны провести самооценку частоты своего посещения церкви/мечети, чтения Библии/Корана соблюдения постов, частоты и формы молитвы. Эти вопросы позволяют составить «религиозный портрет» респондента. Последующие вопросы связаны со специальной целью проводимого исследования.

Социологические исследования показывают парадоксальность современной религиозности, когда респонденты, называющие себя «неверующими», могут отмечать религиозные праздники, посещать храмы и участвовать в богослужениях, а называющие себя «православными» – не верить в Бога [9, с. 5]. Аналогичные темы присутствуют и в современном интернете, где анонимный автор на своем Я1 может писать: «я родился мусульманином», т.е. «я родился никем, но в семье мусульман», где все «строго с религией и со всем, что связано с богом и пророками», вопрошая «как признаться в таком обществе в том, что не веришь в Бога?», на что ему в одном из комментариев ответили в духе советской эпохи, что любая религия – «одна из степеней аутизма» [3]. Таким образом, советские и конфессиональные представления о религии сочетаются в современном обществе.

Религиозность в социологических Я2 различают по степени, причем, если элементарным ее проявлением можно, видимо, признать и самую общую, присущую любому человеку «надежду сверх надежды», так или иначе проявляющуюся в трудных и экстремальных ситуациях (и в этом смысле все люди религиозны, «в бою нет атеистов»), то противоположностью является полная и глубокая преданность, посвящение всей своей жизни служению собственно духовному движению, Церкви («ревнители своей конфессии»).

Социологический интерес к религиозным группам сводится к выявлению роли религиозного фактора в жизнедеятельности человека, специфики его воздействия на разнообразные аспекты жизни человека в рамках общества. Исследования выявляют данную специфику как в рамках одной конфессии, так и в сравнении с другими (к примеру - православных и мусульман).

Важно отметить, что только два последних десятилетия в Российской Федерации создаются разные версии Я2, где в соответствии с Конституцией (1993) формируются традиции конструктивного и компетентного диалога академических экспертов по поводу трактовки понятий «православные», «мусульмане», «неверующие» («светские сограждане») и соответствующих

форм самоидентификации, порой парадоксальных («православные неверующие», «лица, числящиеся православными», «лица, внешне принявшие ислам» и т.п.) преодолевающих стереотипы советских подходов и «социологического эссенциализма», налаживая сотрудничество конфессиональных и религиозно-научных институций.

Библиографические ссылки

1. Аринин Е. И., Викулов И. Е., Дубровская А. А. Социологические исследования религиозности владимирских студентов: «православные неверующие» как религиозная идентификация // Вестник ВлГУ. Социальные и гуманитарные науки, 2018, 1 (17) с.106-114.

2. Аринин Е.И., Петросян Д.И. Особенности религиозности студентов // Социологические исследования, 2016, № 6. С.71-77.

3. Атеист в исламском мире. Можно ли выжить? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/ateist_v_islamskom_mire_mozhno_li_vyizhit_6073697, свободный. Яз.рус.

4. Бобровников В. Парадоксы изучения современного ислама в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 310-322

5. Волков А.Г. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда [Электронный ресурс] – Режим доступа: //http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund08.html, свободный. Яз.рус.

6. Глаголев В.С. Церковный раскол как культурно-исторический феномен // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: сб. материалов межрегион. науч. конф., посвящ. Международному дню толерантности (Владимир, 14 – 15 ноября 2018 г.) – Владимир. 2018. С. 13-22.

7. Гомбоева М.И., Замошникова Н.Н., Сундуева Д. Б. Типы культурной идентичности малых этнических групп в условиях ассимиляции // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2014. №4. С. 85-94.

8. Мусульмане в новой имперской истории: Сб. статей / отв. ред. и сост. В.О. Бобровников, И. Герасимов, С. Глебов, А. Каплуновский, М. Могильнер, А. Семёнов. – М.: ООО «Садра», 2017. – 424 с.

9. Мчедлов М.П. От редакционной коллегии // Религии народов современной России: Словарь \ Ред-кол.: Мчедлов М.П. (отв.ред.) Аверьянов Ю.И., Башилов В.Н. и др.- М., Республика, 1999. 624 с.

10. Мчедлова М. М. Межрелигиозные отношения и культурное пространство России // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: сб. материалов межрегион. науч. конф., посвящ. Международному дню толерантности (Владимир, 14 – 15 ноября 2018 г.) – Владимир. 2018. С. 23-32.

11. Наршахи М. История Бухары. Ташкент, 1897. 127 с.

12. Национальная социологическая энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://voluntary.ru/termin/essencializm.html>), свободный. Яз.рус.

13. Силантьева М. В. Методологические аспекты анализа современных религиозных конфликтов // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: сб. материалов межрегион. науч. конф., посвящ. Международному дню толерантности (Владимир, 14 – 15 ноября 2018 г.) – Владимир. 2018. С. 33-42.

14. Тройницкий Н.А. (ред.) Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. Том XIV. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1903. 306 с.

15. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М.: Мысль. 1985. 273 с.

16. Чеснокова В.Ф. Тесным путем. М.: Академический проект, 2005. 304 с.

CATEGORIES OF «INDIVIDUALS CONSIDERED ORTHODOX»
AND «INDIVIDUALS FORMALLY ACCEPTING ISLAM»
IN THE CONTEXT OF COMMUNICATIVE ASPECTS
OF SOCIOLOGICAL SURVEYS

The article is devoted to the research of the formation of sociological studies of Orthodoxy and Islam in Russian publications marking the difference between the languages of «observers of reality» in confessions (L1) and «observers of the observers of reality» or the languages of «metaconfessional» sociological descriptions (L2). The article considers the typology of the use of the lexemes «Islam» and «Orthodoxy» from the database of the Russian National Corpus in the context of which analyzed the phenomena of ««individuals considered Orthodox» and «individuals formally accepting Islam» prevailing in history. In the modern Russian Federation, which is in accordance with the Constitution (1993) acts as a community where the traditions of constructive and competent dialogue of academic experts are formed, cooperation between confessional and religious institutions is important. This research was carried out within the framework of RFBR grant (project № 18-311-00269/18).

Key words: Islam, Orthodoxy, identity, religion, faith, sociology of religion, religious studies.

Шнабель Ю., Аринин Е. И., Атабеков Т. Р.,
Винзен Р., Власов А. М., Петросян Д. И.

**КАТЕГОРИЯ «РЕЛИГИОЗНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА МОЛОДЕЖИ
ВЛАДИМИРА И ЭРЛАНГЕНА**

Аннотация. Статья посвящена проблемам проведения пилотного социологического исследования религиозности молодежи городов Владимир (Россия) и Эрланген (Германия) с позиций проблематики разделения языков «наблюдателей действительности» в конфессиях (Я1) и языков «метаконфессиональных» социологических описаний (Я2). Рассматривается типология словоупотреблений лексемы «религиозность» из базы данных «Национального корпуса русского языка». В статье анализируются результаты социологического опроса молодежи, их отношение к церкви как к социальному институту, анализируется влияние конфессиональной идентичности на морально-нравственные аспекты личности и особенности восприятия анкет представителями российской и немецкой молодежи. Исследование выполнено в рамках работ по гранту РФФИ (проект № 18-011-00935).

Ключевые слова: религиозность, конфессиональная идентичность, Владимир, Эрланген, социология религии, религиоведение.

Введение

Термин «религиозность», т.е. «причастность к религии», в русском языке отличается как минимум тремя семантическими формами, сохраняющими массовые представления о специфической и ускользающей от определений «экстралингвистической действительности», которую интуитивно конструирует, если использовать удачный термин Я. Ассмана, «коллективная память», где различают коммуникативную (устные истории, рассказы

очевидцев и т.п.) и культурную (книжные истории, праздничные установления и т.п.) формы [4]. Новое поколение россиян уже 25 лет живет при Конституции (1993), согласно которой именно «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст.2). Коллективная память, однако, сохраняет в себе образы, с одной стороны, 1000 летнего присутствия норм христианской традиции, самоопределившейся в России с эпохи Реформации как «православие», тогда как, с другой, нормы и традиции трех поколения, выросших в условиях атеистической пропаганды (1918-1988), причем именно в уходящем 2018 году ностальгия по СССР достигла своего максимума [21]. Для первой традиции представление о религиозности непосредственно ассоциировалось с нормами Синодальной церкви, тогда как для второй - с «духовным гнетом», «опиумом народа» и «родом духовной сивухи» [8].

В рамках нашего исследования мы будем различать описания религиозности с позиций языка «наблюдателей действительности», относящихся с той или иной конфессии (Я1), с одной стороны, и, с другой, ее же описание со стороны языка «наблюдателей за наблюдателями действительности», т.е. терминологии «метаконфессиональных» концепций, характерных для социологии, истории, психологии, антропологии и т.п. областей современного религиоведения (Я2). Проблематичность отношений Я1 и Я2 хорошо заметна в опросах «Gallup International Association», проводящих масштабное исследование «глобального индекса религии и атеизма» в 57 странах мира.

1. Термин «религиозность» в русском языке

Лингвистический электронный ресурс «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ) позволяет выявить особенности употреблений лексемы «религиозность» в отечественных текстах [12]. Поиск в НКРЯ показывает, что слово «религиозность» представлено (на 01.11.2018) в 291 документе при 438 вхожденииях, начиная с 1838 года. Пиковые значения сло-

воупотреблений приходится на 1949, 1947 и 1916 годы, а большинство выявленных документов относятся к XX веку. Слово до начала XX века использовалось в собирательном значении, описывая не только православных, но представителей разных «терпимых» властями конфессий (вероисповеданий), которые на уровне литературного Я1 противопоставлялись «сектантам», «раскольникам» и т.п.. Слово «религиозный» было синонимом слова «верующий», которое могло пониматься в двух поляризованных коннотатах, зафиксированных еще в словаре В. Даля (1863), где нет отдельной статьи для этого слова, но оно приводится в статьях «вѣра» (где есть производное - «вѣрючий», т.е. «доверчивый, верующий, легковёрный, доверяющий») и «религия», где отмечается, что «религиозный человек, верующий» есть «твердый в вѣре», т.е. «верующий» выступает как обозначение причастности личности как к возвышенной «твердости в Вере», так и заниженной «доверчивости» [6].

В СССР в 1929 году в оборот было введено понятие «религиозное объединение верующих граждан всех культов», после чего слова «верующий» и «религиозный (религиозник)» входят в русский язык [1]. Так начинают описывать приверженцев любого вероисповедания, **которым** противопоставляются «атеисты» как носители «передового научного марксистско-ленинского мировоззрения» и «строители коммунизма». Первые считались девиантными «врагами строительства коммунизма» или маргинальными «несознательными гражданами», нуждающимися в «атеистическом перевоспитании». Разворачиваются многочисленные попытки создания универсальной «типологии верующих», которые в период «перестройки» иронично описал М. Эпштейн [24]. Только после «перестройки» эти лексемы стали выступать как обозначение, с одной стороны, подчеркиваемой и порой демонстративной причастности к подлинным «духовности», «возвышенности», «сакральному» и, соответственно, к дискурсам «Высшей Силы

и Высшей Власти», тогда как, с другой, полной «неопределенности», поскольку «если о человеке говорят, что он ‘верующий’, это не значит, что ему вменяют в обязанность что-то делать и быть каким-то», в отличие от того, что «интеллигентный человек не может быть любим», т.е. выяснилось, что «характеристики людей как верующих не несут нормативного аспекта» [9]. Известный православный публицист А. Кураев полагает, что собственно «верующими» и «религиозными» в любой стране может быть не больше 10-15% населения [7]. Результаты пилотного анкетирования тех, кто сам себя определил как «православный» во Владимирской области, представлены в статье Д.И. Петросяна в данном сборнике и в приложении 3.

2. Термин «религиозность» в социологии и психологии религии

Вопрос о том, что представляет собой религиозность, в настоящее время находится в центре обсуждений как между верующими внутри своих вероисповеданий, так и на уровне межконфессиональных и межмировоззренческих дискуссий. Так, на уровне обыденного массового сознания, согласно некоторым социологическим исследованиям, большая часть россиян считают, что религия – «это, прежде всего, вера предков, национальная традиция (отмечают 36% опрошенных) и следование моральным и нравственным нормам (28%), для 16% респондентов религия – часть мировой культуры и истории, столько же опрошенных отмечают, что это личное спасение, общение с Богом, а еще для 9% главное – соблюдение всех религиозных обрядов, участие в церковной жизни, а 14% отмечают, что для них религия ничего не значит [14].

Религиозность в терминах Я2 понимается как одна из основных категорий социологии религии, отражающая состояние сознания и чувств верующих, их причастность к религии [23]. Религиоведы в России сегодня, в отличие от ряда авторов периода СССР, убеждавших,

что «религия отмирает», уже утверждают, что общество так же невозможно без религии, как оно невозможно без морали, искусства или экономики [13]. В таком, предельно широком контексте, религиозность усматривается в любом служении идеалам, независимо от того, чему или кому поклоняется человек, как-то: Богу, богам, святым, духам, природе, вождям, классу, нации, партии, успеху, богатству или физической силе и спорту. Любой человек в таком контексте является так или иначе религиозным, а религия в той или иной форме - неизбежно присущей всем обществам и историческим эпохам феномен, хотя предпринимаются научные попытки различать религиозность и квазирелигиозность (в т.ч. идеологические мифологемы) [22].

В психологии религии тоже различают «религию» как объективный социальный феномен конфессиональной организованности верующих и субъективную «религиозность», но очевидно, что существует крайне мало простых линейных связей между религией и личностью. Субъективная религиозность сама по себе носит эмоционально-чувственный характер, она чрезвычайно аморфна, является своего рода «вещью-в-себе» (эксталингвистическим феноменом), ускользающей от исследователя, а потому и не может быть исчерпывающе осмыслена. Она не поддается строгой каталогизации и типологизации вне связи с традиционными историческими конфессиями. Именно поэтому индивидуальная религиозность в практике социологического анализа, как правило, осмысливается только в свете соотнесения респондента с определенной конфессией или конфессиональным сообществом. Некоторые авторы, к примеру, Ю.Ю. Синелина, полагают, что наиболее важным критерием религиозности является именно конфессиональная самоидентификация респондента как, к примеру, «православного» [17], эту же позицию поддерживает и В.Н. Виглянский [5]. На практике же, назвавшись православным, большинство респондентов никак не соотносят это с

реальной (церковно-нормативно понимаемой) воцерковленностью (посещением церкви, причастием, молитвой и т.п.), более того, до 20% назвавших себя православными, одновременно заявляют, что они не верят в Бога [10, С.5].

Ниже представлены два диалога по поводу тех анкет, с помощью которых мы изучали некоторые аспекты религиозности студентов ВлГУ и молодежи, участвующей в обмене с Эрлангеном (Германия), городом-побратимом Владимира, который с немецкой стороны организует Ютта Шнабель (Jutta Schnabel).

3. Первый диалог на семинаре по анализу анкеты (расшифровка видеозаписи Атабекова Т.Р.).

Аринин Е.И.: Я представляю тут проект, который начался при финансовой поддержке РФФИ в 2018 году, и планируется продолжить его до 2020 года. Он посвящен исследованию проблемы диалога молодежи Германии и России, на примере небольшой группы, которая находится здесь с нами сейчас, и которые много лет участвуют в развитии взаимоотношений.

Я хочу представить коллег, которые активно участвуют в данном проекте: с российской стороны – это Викулов Иван Евгеньевич (Владимир, ВлГУ), и с немецкой стороны – это Ютта Шнабель (Эрланген). В рамках данного проекта, будет подготовлен фильм о планируемой трехгодичной работе. По времени его продолжительность заявлена как 1 час, и состоять он будет из нескольких частей. В этом году мы делаем первый шаг в этом направлении. Сегодня мы хотим задать нашим гостям всего три вопроса:

- 1) Как этот проект начинался? Как они его помнят?
- 2) Какова оценка достижений и проблем в данном проекте?
- 3) Больше интересный для религиоведов: как оценивается понятие верующий и религиозный человек в немецком и русском контекстах? Есть масса слухов и сообщений по этому поводу в СМИ, которые мы также обсудим сегодня.

Поэтому, выражаю благодарность всем гостям за то, что они согласились участвовать в этом диалоге.

Поэтому первый вопрос Ютте. Она участвовала с самого начала данного проекта, о чем она сама сейчас расскажет нам, а именно при рождении проекта. Поэтому, просим рассказать буквально в нескольких словах о том, как вам помнится начинало данного проекта? Каковы были первые шаги, в каком году проект начинался, и кто был первым инициатором данного проекта?

Ютта: Очень сложно сказать, когда именно начался данный проект. Потому что, как Вы знаете, данный проект входит в рамки партнерских отношений между двумя городами Эрланген и Владимир, и именно поэтому данный проект начался в числе первых шагов развития взаимоотношений между Эрлангеном и Владимиром – более 30 лет назад.

Наша участие в обмене, началось с католической молодежи и непосредственно церковного округа Эрлангена. У нас был очень активный и со многими связями, лидер католической молодежи в Эрлангене по имени Рольф Берnard. И уже в конце 1980-х, он первый раз посетил г. Владимир, с целью узнать возможности построения взаимоотношений между молодежью двух городов. В то время он встретился с представителями различных групп, начиная от организаций по языковому обмену, также с католическим приходом конечно же, т.к. мы также католики, и также и с другими организациями. Он организовал первый молодежный обмен в начале 1990-х годов. И т.к. я молода – то мне сложно вспомнить какие организации участвовали тогда в первом обмене. Но я помню, как я первый раз приняла участие в таком обмене в конце 1990-х годов, который был организован между языковой организацией и некоторыми конфессиональными группами. И именно поэтому это был широкий обмен. Обмен происходил в разном формате в зависимости от партнеров участвовавших в нем, но данный проект всегда был связан с католической церковью. К началу 2000-х годов близким партнером по обмену стал католический приход во Владимире. Но как вы знаете:

католическая церковь и католическое сообщество не велико во Владимире и России, в сравнении с количеством приверженцев католической церкви в Германии, или в Эрлангене. Поэтому мы решили выйти за рамки только лишь католической церкви и молодежи, наладив контакт с православным молодежным приходом г. Владимира, а также и с ВлГУ, как с потенциальными партнерами в проекте обмена. И в конце первого десятилетия 2000-х годов (где-то с 2008/2009 годов), мы начали привлекать студентов к данному проекту. В 2012 году мы подписали соглашение с ВлГУ о партнерстве с целью развития обмена с университетом как с одним из крупнейших партнеров, т.к. это полезно для проекта обмена со структурной точки зрения, поскольку у вас есть много заинтересованных молодых людей и хорошая структура за их спиной. Итак, католическая молодежь с немецкой стороны, молодежь католического прихода во Владимире, молодежь православных приходов и студенты ВлГУ. Это были основные шаги развития данного проекта.

С 2013 года, мы смогли наладить ежегодный обмен студентами, как немецких студентов приезжающих во Владимир, так и студентов ВлГУ, посещающих Германию.

Аринин Е.И.: Иван Евгеньевич, Ваши воспоминания – как Вы начинали в этом проекте?

Викулов И.Е.: Я попал в данный проект не официально, не через университет. В основном через свою профессиональную деятельность, потому что как религиовед, я постоянно общаюсь с разными религиозными организациями и их представителями. Через отца Сергия Зуева, настоятеля католического прихода в г. Владимире, я узнал об этой возможности, и он меня пригласил поучаствовать в данном проекте. Один-два раза я съездил как участник, т.е. я входил еще в возрастную группу так скажем, которая позволяла мне съездить, а потом родилась идея привлечь университет в качестве базы для включения студентов в данный проект, т.к. есть очень много заин-

тересованных студентов. В то время, с немецкой стороны активно участвовал (ныне покойный) Рольф Бернхард, который был душой, объединяющей данный проект, а со временем, через 1-2 года, я смог, при его поддержке Ютты, заниматься организацией обмена со стороны университета. В настоящее время, ежегодно, чуть более 20 студентов участвуют у нас в данном обмене. Немецкая сторона приезжает по разному. Раньше они приезжали летом. Но поскольку у нас не совпадает время каникул, то в последние два года немецкие гости приезжают к нам осенью, приблизительно на 10-11 дней, в рамках данного визита и происходит живое взаимодействие.

Аринин Е.И.: Перейдем ко второму вопросу по оценке достижений и проблем в проекте. Слово передаем Ютте.

Ютта: Я думаю, что достижение проекта (как было сказано вчера на семинаре) – это польза, получаемая от него. Достижениями конечно же является то, что этот проект – это окно в мир, в который невозможно было бы заглянуть, если бы не было такого типа обмена, как у нас. Т.е. группы студентов узнают друг друга лучше и это становится хорошим основанием для развития дружеских взаимоотношений между русскими и немцами, за пределами как официальных образовательных контактов или туристических программ, т.к. у нас есть возможность заглянуть в каждодневную жизнь наших партнеров, мы тем самым понимаем друг друга лучше. Это не только помогают интеллектуальному пониманию другой страны, но также помогает личностному росту как участников, так и руководителей (лидеров) обмена. Я думаю, что это и есть большой плюс проекта. Для участников это не только туристический или интеллектуальный обмен, но это поле, в котором участники вовлечены в процесс, где они развивают в себе больше навыков и понимания, становясь более активными не только в обмене, но и в более широких русско-немецких взаимоотношениях. Такой опыт помогает и в любых других международных взаимоотношениях.

Говоря о проблемах – если они возникают, то в целом их можно решить. В настоящий момент, я не вижу больших проблем в данном проекте, которые были бы знаками «СТОП». Конечно же, в рамках данного проекта мы работаем в контексте международных взаимоотношений, поэтому иногда нужно больше времени, чтобы понять, что хотела сказать или сделать другая сторона, или как она понимала или как думала о чем-либо. Конечно, мы сталкивались с коммуникационными проблемами различного уровня – мы не все говорим на языках наших партнеров. Так что, это то, что мы как группа проходим каждый раз. Но этот также и приятно развивать различные навыки, даже в рамках таких вопросов. И, конечно же, иногда есть и культурные различия, в которых Вы не понимаете, почему другая группа не понимает существующую концепцию, или имеет свою концепцию об определенных вещах, что исходит из культурного контекста, но также и является источником получения знаний, в котором мы можем лучше понимать друг друга.

Аринин Е.И.: Российская сторона, что может сказать?

Викулов И.Е.: Я вспоминаю, как однажды с Рольфом у нас был активный уик-энд, были выходные на природе, поздно вечером мы все стояли вокруг костра и пели, он фотографировал закат. Мы с ним разговорились, и в какую-то минуту он мне сказал: «Моя основная идея, чего я хочу добиться, чтобы молодые люди поняли, что на самом деле жизнь там в России точно такая же, как и здесь в Германии. Что языковые, культурные границы, и часто ощущаемые нами материальные границы – они в действительности очень мало значат». И я, через этот проект вижу, что таким опытным путем – молодые люди приходят к точно такому же пониманию. Т.е. барьеры, которые они встречают перед началом проекта, они не то чтобы разрушаются, но как-будто бы рассеиваются, исчезают. И поэтому даже языковая проблема, о которой говорила Ютта, это не проблема, а просто так называемый вызов – новая возможность для общения, для каких-то мероприятий, игр

или занятий для настраивания данной коммуникации. Мне кажется, что это и есть самое главное достижение проекта. Т.е. так называемое взаимное проникновение. Кроме того, я вижу, как молодежь возрастает. Это возможно и не связано с проектом, т.к. рост молодежи сейчас идет очень интенсивно, но после того, как они совершают поездку и переживают этот процесс, они также возрастают. К примеру, после последней поездки, один из активных участников группы с российской стороны сказал, что в процессе поездки один из его одноклассников говорил столько много, сколько он не говорил за 4 года учебы. Т.е. внутренний рост человека – как мне кажется и есть важным достижением данного проекта. А из проблем, для нашей Российской стороны – это финансовые ресурсы. Есть еще одна проблема, но она больше наверное, психологическая – это некоторое устаревание, повторение, т.е. в какой-то момент ты чувствуешь, что одно и тоже повторяется, и у организаторов возникает желание чего-то нового, каких-то новых граней, интересов, может быть другие города или что-то в этом роде. Но опять-таки с одной стороны это проблема, а с другой стороны – это вызов.

Аринин Е.И.: Спасибо вам за высказанные мнения. С учетом ограниченного времени, это наш первый диалог, коснемся религиоведческого вопроса. Адресую его больше нашим немецким друзьям. Для Германии «верующий» и «религиозный человек» - это синонимы, или есть разница в понимании данных понятий? Как в целом они понимаются в немецком обществе?

Ютта: Для меня всегда сложно обозначать людей, говоря, что одни религиозные, а другие верующие. Т.к. тяжело реально понять человека извне. Я могу сказать, со своей точки зрения, о социальной роли религии в Германии, и конечно же в рамках двух основных церквей – Лютеранской и Католической. В Германии эти церкви имеют практически одинаковые позиции, большинство людей в Германии, я думаю около 60-70% принадлежат к одной из двух данных церквей. Что означает, что они обычно уже крещены

с раннего возраста, и это как национальность, то что они приобретают с рождения, благодаря выбору родителей. И люди в этом живут по разному. Для одних семей – это традиция, которой они следуют: они посещают церковь только на Рождество и Пасху, т.е. тем самым традиционно принимают участие в основных праздниках. Для других – это играет большую роль. Есть еще и те, которые дистанцируют себя от церкви еще с детства, и называют себя атеистами, все же могут быть членами церкви по причине того, что они не хотят оставлять церковь, либо делают это, т.к. это ожидают от них.

Будучи частью церкви, Вы автоматически платите часть Ваших налогов данной церкви, по той причине, что среди служений, которые представляет церковь, есть и социальное служение, приносящее пользу всем. Например, церковная больница или церковный детский сад, которые могут посещать все, независимо являются ли они частью церкви или нет. К примеру, в нашем поселке есть детский сад при католическом церковном приходе, который также посещают дети мусульман и неверующих. И конечно же мы, будучи представителями католической молодежи, больше вовлечены в церкви, даже если там нет наших членов семьи. Мы растем в церкви особенным путем, что обычно в возрасте 8 лет – мы принимаем наше первое причастие, и потом Вы можете участвовать в молодежных группах в церкви. Большинство мальчишек и девчонок в нашей церкви – помогают в служении церкви. И с этим, конечно же, происходит большая социализация в церкви.

Раскрытие вероисповедания отличается тем, что католическая молодежь известна в Германии за ее критический взгляд касательно позиции церкви. Но с детства человек все равно вовлечен в жизнь церкви, т.е. это и есть основа жизни общества. Но я бы солгала, если бы сказала, что так живет большая часть общества. Поэтому, я бы сказала, что роль церкви в немецком обществе снижается.

Аринин Е.И.: Я представляю следующего участника нашего обмена. Его зову Йоханнес. Далее, участники представят себя сами. К нему также

будет один вопрос: что его подвигло к участию в данном проекте, т.е. какие были мотивы для его участия в проекте?

Йоханнес: Меня зовут Йоханнес. Я участвую в проекте обмена с 2013 года, т.е. первый раз я участвовал в обмене 5 лет назад. Я бы сказал, что моя личная мотивация для участия в данном проекте, касается дружеских отношений, которые развились у меня за последние несколько лет. Потому что здесь в России мы нашли хороших друзей, и также я думаю, что для всех участников – это просто интересно и весело участвовать в данном обмене, как в Германии, так и в России. И еще одна мотивация для меня, как мне думается – это давать возможность другим людям участвовать в обмене, и получить тот же опыт, который получил и получаю я, участвуя в обмене. Это что-то типа передачи далее другим людям того, что я получил, участвуя в обмене, а также предоставлять им возможность получить тот же опыт, какой получил и я. Т.е. это и есть моя основная мотивация, в участии в данном проекте обмена.

Аринин Е.И.: Ваше мнение о возможностях диалога между католической молодежью и православной молодежью, а также между студентами университетов?

Йоханнес: Я думаю, что для всех всегда интересно с одной стороны увидеть разницу между религиями (православие и католицизм), но также и то, что общее для всех. Потому что, оба течения – являются христианскими, и я думаю, что в основе христианской религии, у обеих сторон есть много общего, и поэтому очень интересно общаться с людьми, представляющими как православие, так и католицизм, и видеть много общего между нами.

Аринин Е.И.: Спасибо Йоханнесу. Следующий наш друг и гость – ее зовут Элис. Она также представится сама. И также ответит на те же вопросы: Как она начала работать в этом проекте? Каковы ее мотивы и впечатления от участия в этом проекте? И ее впечатления от контактов католической и православной молодежи, или по другому говоря русской молодежи и немецкой молодежи.

Элис: Меня зовут Элис. Первый раз я посетила Россию, также в 2013 году, в рамках проекта обмена. Первопричиной моего вступления в проект, стал основатель данного проекта Рольф Бернхард. Мы с ним были с одного церковного прихода, и были близки в молодежной работе в Германии, и он пригласил меня стать участником проекта обмена. Я ответила на приглашение, и присоединилась к данному проекту.

Аринин Е.И.: А какова была мотивация Вашего участия в проекте обмена?

Элис: Для меня мотивацией стала мысль о том, что участие в данном проекте – будет нечто похожим на приключение, что будет классно посетить Россию, и увидеть много нового и необычного для себя. Когда я приехала сюда, то нашла для себя много нового, но кроме того я увидела, что люди в определенном плане такие же, и вы можете общаться и понимать друг друга, неважно являетесь ли вы немцем или русским. Конечно же, есть различия, но все же здорово видеть то, что общее для всех. И я думаю самое важное здесь – это общение. И в обмене работает именно общение. Т.е. вы учитесь, как общаться с представителем другой страны, и возможно также с представителем другой религии.

Аринин Е.И.: Ваше мнение о возможностях диалога между католической молодежью и православной молодежью, а также между студентами университетов?

Элис: В каждодневном взаимодействии я не замечаю множество различий между православными и католиками. Посмотрев на человека, я не могу сказать точно – является ли он католиком, православным или протестантом. И я думаю, что в каждодневном взаимодействии разность религии не является проблемой или преимуществом. Это просто есть. Это не является проблемой в Германии, также, как будучи в России, я не испытывала в этом проблему. Но когда вы рассматриваете особенности каждой религии поглубже, то интересно понять почему у них есть определенные вещи отличающиеся от нашей религии, или почему они делают что-то отличное от того, что есть у нас. Это моя личная позиция.

Аринин Е.И.: И последний наш гость на сегодняшний день. Его зовут Феликс. Он также представится сам. И также ответит на те же вопросы: Как он начал работать в этом проекте? Каковы его мотивы и впечатления от участия в этом проекте? И его впечатления от контактов католической и православной молодежи, или по другому говоря русской молодежи и немецкой молодежи.

Феликс: Меня зовут Феликс. Первый раз я присоединился к проекту обмена в 2014 году, но только на немецкой стороне, и в 2105 году, я посетил Россию. Касательно моей мотивации: я знаю Ютту и Йоханнеса еще с моего детства. Я думаю, что это хороший проект. Первый раз, я наблюдал за группой из России, и мне было приятно их посещение. И потом принял решение посетить Россию первый раз, где и приобрел друзей. И потом, Вы приезжаете еще и еще раз, и по возможности приезжаете каждый год.

Аринин Е.И.: Ваше мнение о возможностях диалога между католической молодежью и православной молодежью, а также между студентами университетов?

Феликс: Было интересно увидеть, что по моему мнению нет больших различий, и тут было только лишь желание увидеть что-то другое, но все больше замечаете, что большой разницы нет.

Аринин Е.И.: Мне кажется, что больше бывает различий между людьми внутри самой страны, чем между людьми разных стран. Каково Ваше мнение, где больше различий между людьми: внутри сообщества одной страны, или же между сообществом разных стран, как к примеру между немецкой и русской молодежью?

Феликс: Я думаю, что когда Вы ищете разницу, Вы ее видите везде. Но, когда Вы, например, в рамках проекта обмена, принимаете группу, и проводите с ней время не в формате жизни семьи, но это нечто более близкое, т.е. это как большая семья различных людей. И я не думаю, что мы сильно отличаемся друг от друга.

Арини Е.И.: Благодарю Феликс.

Викулов И.Е.: У нас появилось намного больше общего, чем мы когда мы только начинали проект в Германии.

Аринин Е.И.: Спасибо всем большое за участие

4. Второй диалог на семинаре по анализу анкеты (расшифровка видеозаписи Атабекова Т.Р.).

Аринин Е.И.: Два вопроса по анкете.

1) Что вызывало трудности в анкете?

2) Какую хотели бы добавить информацию в анкету?

Феликс: Для меня большую сложность составил вопрос №9. Спрашивается: Насколько религиозен человек? Религиозен ли человек вообще? Мне кажется, что каждый должен это решать сам для себя. Формулировка ответов для меня также кажется странной, потому что если в ответе написано, что человек верит в Бога, то, по моему мнению, это уже подтверждает, что он религиозен, т.е. здесь уже не нужна моя оценка этой фразы.

Третий участник: Для меня большой сложностью было то, что я понял формулировку всех вопросов, но мне было не всегда понятно, что делать или какой ответ выбрать, потому что формулировка ответа была не всегда ясна. Например, для меня вопрос №9, тоже создал некоторые сложности, как и для Феликса. 8 вопрос, например вопрос №4, где спрашивается, как часто Вы молитесь, для меня вопрос - что значит молиться, что под этим глаголом подразумевается: ходить в церковь и произносить какую-то заученную молитву или просто обращаться к господу в повседневной жизни, т.е. не всегда понимал, что подразумевается в ответах.

Четвертый участник: Что мне кажется недостаточным в формулировке вариантов ответов, например в 12 и 13 вопросах, я бы добавил графу или строку для формулировки собственного мнения, потому что пяти баль-

ная шкала есть для оценки, но я не могу выбрать ответы из предложенных, и поэтому хотел бы выразить свое собственное мнение.

Ютта: Я, в этой анкете вижу для себя две большие проблемы, сложности: первое – это перенос значения с одного языка в другой, например при переводе какого-то русского понятия на немецкое, в русском языке это понятие имеет смысл, а в немецком контексте этот смысл теряется, поэтому было сложно. Иногда я понимала, что что-то тестируется постановкой вопроса, но по предложенным ответам, я не могла понять контекст, связь данных ответов с тем что тестируется (анализируется).

Вопрос № 4 – является хорошим примером, в котором можно увидеть отсутствие контекста в вопросе «Как часто вы молитесь?», опять же возвращаемся к значению слова «молиться» - что это такое?: это произносить «Отче Наш...», просто перекреститься или просто сказать «О Боже мой». Что является молитвой? Что подразумевается под молитвой? Если, к примеру на этот вопрос будет отвечать немец, используя данные варианты ответов, то результатом данного исследования будет ноль, т.к. вырванный из контекста такой вопрос сложен для ответа. Нужно конкретизировать, что подразумевается под этим глаголом, потому что это либо произнесение молитвы (в церкви) или обращение – благодарение Господу, иначе непонятно что тут хотят узнать.

То же самое в вопросе №11. Как я понимаю, в этом вопросе хотели узнать насколько хороший контакт с Россией, и соответственно с Германией. Но я сама для себя не могла выбрать только один ответ. Например, в данном вопросе «Как вы оцениваете ваш контакт с Россией» по шкале от 1 до 5, можно было бы написать «Как вы оцениваете ваш контакт с русскими?» по той же шкале. Нужно ли что-то еще добавить о культурных различиях?

Аринин Е.И.: Это у нас был первый шаг, в котором участвовала Ютта.

Ютта и Роберт: Например, в вопросе №3 спрашивается: Как часто Вы ходите в церковь или посещаете церковную службу? В Германии – это совершенно разные вещи, и под понятием посещение церкви в России и в Германии понимается что-то разное, поэтому сложно ответить на этот вопрос. Здесь нужно знать культурные различия, культурные особенности, чтобы правильно сформулировать нужный вам вопрос.

Третий участник: В некоторых вопросах, я хорошо понял формулировку, т.е. не было проблемы с пониманием вопросов. Но на примере вопроса №7, я хочу сказать, что варианты предложенных ответов либо крайне положительные, либо крайне отрицательные.

Например, религия - она либо приносит пользу, либо вредит. Мне сложно поставить оценку плюс или минус, т.е. разделяю положительное мнение о религии или отрицательное мнение, т.е. в одном варианте ответа идет плюс и минус.

Как, например, предложил Роберт в каких-то вопросах добавить графу/строку собственное мнение. Я понимаю, что при анализе и проработке данных могут возникнуть большие сложности с информацией «собственного мнения», но мне лично во многих вопросах именно такой строки не хватало.

Аринин Е.И.: Спасибо, уточним, есть ли еще какие мнения и мысли?

Ютта: Если добавлять что-то, то возможно культурные различия. Есть очень много, что нужно отметить.

Аринин Е.И.: Существует масса анкет, огромное количество подходов. Есть, к примеру, анкета с 200 вопросами. Вопрос со стороны Е.И. для будущего года: То количество текста (вопросов), которое есть – его мало, оптимально или возможно нужно увеличить в два раза? Интересно ли вам вообще участвовать в этой работе?

Роберт: Мне кажется, что такой объем анкеты оптимален, респондент не устает при ее заполнении, и интерес к вопросам остается.

Аринин Е.И.: Т.е. оставить анкету в пределе данного объема. Уточняет мнение остальных участников – согласны ли или нет?

Ютта: Максимально можно было бы добавить 2-3 вопроса, но нужно обратить внимание на формулировку вопроса, чтобы у респондента заполняющего анкету не складывалось впечатление, что он каждый раз отвечает на один и тот же вопрос. У меня складывалось такое впечатление в процессе ответа на некоторые вопросы анкеты.

Аринин Е.И.: Через месяц, в октябре месяце – мы подведем первый итог и проанализируем все анкеты, заполненные вами. Второй этап – у нас будут еще 500 анкет для студентов, которые не участвовали в обмене, с целью сравнить ответы. Также обещал оказать содействие и профессор Неринг с немецкой стороны – надеюсь, что он сможет это сделать. У нас будут 500 анкет для немецких студентов и 500 анкет для русских студентов, которые не участвовали в обмене. Также посмотрим, сколько будет заполненных анкет студентов с обеих сторон, которые участвовали в обмене. Мы попробуем сравнить ответы двух основных групп студентов, и узнать - получилось что-то интересное или нет. Профессор Неринг уже прислал нам 40 анкет своих студентов. Далее в ноябре – декабре, мы с Юттой начнем новый этап подготовки вопросов для анкеты. Если остальные присутствующие участники подключатся – мы будем только рады, т.к. это будет живое участие и новые впечатления. Было бы хорошо закончить подготовку вопросов к весне 2019 года. К примеру, вопросы по текущей анкете мы готовили 2-3 месяца. Есть предложение в вопросах следующей анкеты сфокусироваться на одной области, к примеру «Отношение к церкви» или «Как понимается святость и благочестие?». Т.е. выделить одну область для исследования, и рассмотреть ее в различных вопросах.

Ютта: Вопрос в то, что именно вы изучаете?

Аринин Е.И.: Мнение студентов, из которых одни участвуют в обмене, а другие нет. На мой взгляд, на одних действует политика и медиа, а другие заинтересованы в живых контактах.

Феликс: В любом случае влияние происходит с обеих сторон. Нет влияния только СМИ или только реального контакта.

Аринин Е.И.: Когда есть опыт реального контакта (знаю по опыту студентов), отношения складываются совсем другие, нежели, когда формируется мнение под влиянием информационного потока СМИ. По моему мнению, в наше время очень важно иметь личностный контакт, нежели через СМИ и интернет. Наша задача заключается в том, чтобы понять в какой области больше всего работает реальный/личностный контакт: в отношении к благочестию, либо в отношении понимания религии и религиозности, т.к. эти вопросы вызывают сомнения, как в немецком обществе, так и в нашем российском обществе, в частности в нашем обществе люди не понимают, что такое эти понятия в целом. Между социологами в России идет дискуссия в понимании «что такое верующий человек?».

Феликс: Мне кажется, что вопрос отношения к религии не измениться сильно, поскольку мое участие или неучастие в обмене не влияет на мое отношение к религии.

Аринин Е.И.: Наверное да.

Ютта: Меня интересует вопрос с научной точки зрения: что Вы хотите получить?

Первый вариант: Вы просто исследуете мнение обеих групп студентов (тех, кто участвует в обмене, и тех, кто не участвует в обмене) о том, как они видят религию в целом? Т.е. что для них есть религия? Вы просто изучаете точку зрения. Как они думают – что есть религия? Т.е. мы задаем вопрос немцам и русским о понятии «религия» в целом. Каждая из сторон, исходя из своих культурных особенностей, даст свое понимание религии.

Или второй вариант: Есть понятие религии, которое уже сформировано кем-то из людей. И прошу представителей обеих сторон и культур (немцев и русских), высказать свое мнение относительно данного понятия религии, и свое отношение к нему, исходя из особенностей своей культуры.

Резюмируя, можно сказать, что проблема в вопросах данного исследования заключается в том, что мы видим вопросы адресованные обоим культурным конструкциям, но по сути данные вопросы вписываются в одну культурную конструкцию, и не вписываются в другую. Т.е. вопрос в том, как Вы хотите подойти к получению ответов на вопросы данные в исследовании: Вы хотите видеть ответы только в конструкции одной культуры, и узнать как воспринимают его представители другой культуры? Или же хотите видеть ответы в конструкции обеих культур индивидуально? И по моему мнению – это и есть основная проблема самого данного опроса.

Аринин Е.И.: Согласен это обсудить, есть еще какие-либо вопросы, идеи или комментарии?

Ютта: Хотели бы Вы, что бы мы с нашей немецкой стороны предложили формулировки каких-либо вопросов в рамках исследования? Если да, то в какие сроки? И каким образом? Думаю, что мы сможем это сделать.

Аринин Е.И.: Нам нужно будет время, чтобы определиться как решить данный вопрос, т.к. вопросы указанные в текущей анкете были сформированы на основе стандартов как православия, так и установленных еще со времен советского периода. При создании социологических анкет, написании статей и монографий мы часто используем идентичные стандарты. Для меня лично – было бы очень интересно посмотреть материал, который Вы готовы предоставить нам.

Викулов И.Е.: Кроме того, это связано с тем, что у нас есть полемика и внутри нашего коллектива, связанная с пониманием данного вопроса. Т.е. мы все по-разному это видим. Мы обсуждаем сам подход, т.е. на чем кон-

кретно нам нужно сфокусироваться. Наверное это тоже причина. Вопрос Аринину Е.И. – Вам казалось, что это два конструкта?

Аринин Е.И.: Думаю, что да. Первый наш шаг – это проработка вопросов, которые кажутся странными для Вашей стороны.

Третий участник: Мы можем сказать, что не все было так плохо в данном опросе, хотя здесь можно что-то усовершенствовать.

Аринин Е.И.: Насколько мне известно – это первый такого рода опыт социологического опроса о религии русской и немецкой сторон. Ранее у нас не было публикаций по такой тематике.

Ютта: Мне кажется, что для обеих сторон интересно участвовать как в самом процессе опроса, так и в получении результата.

Аринин Е.И.: Всегда интересно увидеть себя с другой стороны

Заключение: Взаимные слова благодарности.

Важные замечания к тексту анкеты представили наши давние друзья с немецкой стороны Петер Штегер (Peter Steger) и Рената Винзен (Renate Winzen), большой вклад с российской стороны внесла Е.В. Воронцова (МГУ), текст которой включен в данный сборник. Сами анкеты представлены в приложениях 4 и 5, а первые данные пилотного опроса 2018 года представлены в Приложении 5. Дальнейшие встречи и дискуссии запланированы на 2019 год (видеозаписи диалогов хранятся в архиве проекта на кафедре философии и религиоведения ВлГУ).

Библиографические ссылки

1. "О религиозных объединениях". Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 8 апреля 1929 г. // https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&object=translation&l=ru

2. Аринин Е.И. Религия, философия религии и “глокальное религиозоведение”: между “экзотикой”, “совестью” и “профессионализмом” (к дискуссиям на Конгрессах российских исследователей религии) // Вопросы философии. 2017. № 4. С. 25–36

3. Аринин Е.И., Петросян Д.И. Особенности религиозности студентов // Социологические исследования, 2016, № 6. С.71-77.

4. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. - М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 52-55

5. Виглянский В.Н., свящ. Новое исследование по старым рецептам// http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/4/wigl.html

6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. С.90-91

7. Кураев А. Могут ли все быть верующими? / Христианин в языческом мире, или О наплевательском отношении к порче//<http://www.xrapspb.ru/libr/Kuraev/hristianin.html>

8. Ленин В.И. Социализм и религия, 1905 /Полн.собр.соч., т.12, с.143

9. Любарский Г.Ю. Вера. Религия. Церковь. Продолжение: интеллигентныеvs. религиозные// <http://polit.ru/article/2012/09/21/cogniometry/>

10. Мчедлов М.П. От редакционной коллегии // Религии народов современной России: Словарь М., Республика, 1999. 624 с.

11. Мчедлова М.М. Межрелигиозные отношения и культурное пространство России // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: сб. материалов межрегион. науч. конф., посвящ. Международному дню толерантности (Владимир, 14 – 15 ноября 2018 г.) – Владимир. 2018. С. 23-32.

12. Национальный корпус русского языка//<http://www.ruscorpora.ru>

13. Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. КиммоКаарияйна и Дмитрия Фурмана; М.-СПб.: Летний сад, 2007 с.83-84

14. Опубликована подробная сравнительная статистика религиозности в России и Польше//<http://www.religare.ru/article42432.htm>

15. Рейсмер М.А. Государство и верующая личность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011 (переиздание текста 1905 года).

16. Силантьева М.В. Методологические аспекты анализа современных религиозных конфликтов // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: сб. материалов межрегион. науч. конф., посвящ. Международному дню толерантности (Владимир, 14 – 15 ноября 2018 г.) – Владимир. 2018. С. 33-42.

17. Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения, Социологические исследования N 7, 2001.С.40.

18. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. проф. К. Каарияйна и проф. Д.Е. Фурмана СПб.: Летний сад, 2000.

19. Троицкий Н.А. (ред.) Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. Том XIV. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1903. 306 с.

20. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М.: Мысль. 1985. 273 с.

21. Число сожалеющих о распаде СССР достигло максимума за десятилетие// <https://www.levada.ru/2018/12/19/chislo-sozhaleyushhih-o-raspade-sssr-dostiglo-maksimuma-za-desyatiletie/>

22. Элбакян Е.С. Квазирелигиозность// Религиоведение./ Энциклопедический словарь – М., 2006 – С. 515.

23. Элбакян Е.С. Религиозность// Религиоведение./ Энциклопедический словарь – М., 2006 – С. 868.

24. Эпштейн М.Н., «Новое сектантство: типы религиозно-философских умонастроений в России. 1970—1980-е годы». М.: Лабиринт, 1994.

Schnabel U., Arinin E. I., Atabekov T. R.,
Vinzen R., Vlasov A. M., Petrosyan D. I.

CATEGORY “RELIGIOUSNESS” IN THE CONTEXT OF A SOCIOLOGICAL SURVEY OF YOUNG PEOPLE VLADIMIR AND ERLUGEN

The article is devoted to the problems of conducting a pilot sociological study of the religiosity of the youth of the cities of Vladimir (Russia) and Erlangen (Germany) from the standpoint of the problem of separating the languages of “observers of reality” in confessions (L1) and the languages of “metaconfessional” sociological descriptions (L2).

The typology of the use of the lexeme "religiosity" from the database of the "National Corpus of the Russian Language" is considered. The article analyzes the results of a sociological survey of young people, their attitude towards the church as a social institution, analyzes the influence of confessional identity on various moral and ethical aspects of a person and the peculiarities of perception of profiles by representatives of German youth. The study was performed as part of the work under the grant of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-011-00935).

Key words: religiosity, confessional identity, Vladimir, Erlangen, sociology of religion, religious studies.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

(Типология анкет)

1. КУБЛИЦКАЯ Е.А. ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ // Социс. 2009. №4. С. 96-107.

1) Верите ли Вы в Бога?

- верю в Бога, создавшего мир и управляющего им
- верю в Бога и в существование другой сверхъестественной силы
- верю не в Бога, а в другие сверхъестественные или мистические силы
- допускаю существование Бога или некой сверхъестественной силы, но не убеждён в этом
- не верю в Бога

2) Считаете ли Вы себя:

- верующим
- колеблющимся между верой и неверием
- неверующим
- атеистом.

3) К какому вероисповеданию (религии, конфессии) Вы себя относите?

4) Общенациональная идея, способная объединить россиян

- патриотизм
- социальная справедливость
- равенство
- национальная гордость
- общественный порядок
- безопасность
- права человека
- духовность
- социализм
- общественное самоуправление
- религия и религиозные традиции.

5) Функции религии

- религия способствует сохранению национальной культуры и традиций
- религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков
- религия приносит успокоение, помогает пережить трудности
- религия духовно обогащает человека.

б) Отношение населения к государственной политике во взаимоотношениях с религиозными институтами.

2. ГРАШЕВСКАЯ О.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К РЕЛИГИИ // Проблемы развития территории. 2014. № 5. С. 57-68

1) Как Вы считаете, необходима ли людям вера в Бога?

2) Что, по Вашему мнению, дает человеку вера в Бога?

- утешает человека в беде и помогает ее пережить
- придает смысл жизни, отвечая на трудные мировоззренческие вопросы
- удерживает от дурных поступков и позволяет стать высоконравственным человеком
- ничего существенного
- затуманивание разума, фанатизм.

3) Считаете ли Вы себя верующим?

- 4) К какой конфессии Вы себя относите?
- 5) Что повлияло на формирование религиозных убеждений?
  - рождение в религиозной семье
  - пришли к религии самостоятельно
  - повлияли друзья
  - трагическое событие
  - средства массовой информации.
- 6) Участие в жизни религиозной общины.
- 7) Посещение церкви или молитвенных собраний.
- 8) Соблюдение обрядов.
- 9) Чтение религиозной литературы.
- 10) Хранение предметов культа (икон, святой воды, Корана и др.).
- 11) Как вы оцениваете акцию группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в Москве?
  - это святотатство, оскорбление религиозной святыни и чувств верующих
  - каждый может выражать свои чувства, как считает нужным
  - это одна из форм социального протеста.
- 12) Отношение к введению религиозного образования в общеобразовательных учреждениях.
- 13) Какую роль, по Вашему мнению, играет религия в жизни общества?
  - является нравственной основой общества
  - сохраняет национальные традиции и культуру
  - объединяет и сплачивает людей
  - разъединяет людей, способствует повышению конфликтности в обществе
  - это частное дело каждого, религия не может претендовать на особую роль в обществе, а церковь не должна вмешиваться в политику
  - от религии никакой пользы.

3. ШАХБАНОВА М.М. РЕЛИГИОЗНОСТЬ И КУЛЬТОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДАГЕСТАНСКИХ ВЕРУЮЩИХ // Исламоведение. 2015. Том 6. № 3. С. 85-96.

- 1) Вы верите в Бога?
  - я верю в Аллаха (Бога), создавшего мир и управляющего им
  - я верю не в Аллаха (Бога), а в другие сверхъестественные и мистические силы
  - я допускаю существование Аллаха (Бога) или некоей сверхъестественной силы, но не убежден в этом
  - я не верю в Аллаха (Бога), я атеист.
- 2) К какой религии Вы себя относите?
  - к исламу
  - к православию
  - в Аллаха (Бога) верю, но не исповедую конкретную религию
  - я себя ни к какой религии не отношу, я атеист
- 3) Как Вы думаете, что должен делать верующий человек?
  - регулярно посещать мечеть (церковь)
  - соблюдать пост
  - читать религиозные тексты
  - совершать намаз
  - посещать религиозные службы
  - праздновать религиозные праздники.
- 4) Кого Вы считаете истинно верующим человеком?
  - того, кто соблюдает требования имана
  - того, кто регулярно посещает мечеть (церковь)

- того, кто соблюдает пост
- того, кто регулярно читает религиозные тексты
- того, кто посещает святые места
- того, кто постоянно посещает религиозные службы
- того, кто живет по религиозным канонам и соблюдает все религиозные предписания.

4. ТИХОМИРОВ Д.А. ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ // Мониторинг общественного мнения. 2017. №3. С 177-191.

- 1) Являетесь ли Вы верующим человеком?
- 2) К какой конфессии Вы себя относите?
- 3) Как часто Вы молитесь? / Посещаете мечеть? / Читаете Коран? / Соблюдаете ли пост?
- 4) Верите ли Вы в загробную жизнь?
  - верю в рай и ад
  - верю в перевоплощение души
  - верю в бессмертие разума
  - не верю
- 5) Верите ли Вы, что загробная участь человека зависит от поступков, совершаемых им в течение земной жизни?
- 6) Наличие верующих в семье.
- 7) Кто Вас привёл к вере?
- 8) Нужно ли приобщать своих детей к религии?
  - ребенка не стоит приобщать к религии, предоставив ему возможность самостоятельно определиться
  - приобщать к религии нужно с детства
  - необходимо формировать негативные отношения к ней.
- 9) Отношение к преподаванию в школе основ какого-либо религиозного учения.
- 10) «Религия – это ...»
  - духовная основа жизни человека
  - путь совершенствования
  - путь к спасению
  - средство управления народом.
- 11) Как Вы считаете, для чего нужна религия человеку?
  - определение смысла жизни
  - обретение связи с Богом
  - объединение людей с общими ценностями
  - связь с культурным опытом предков.
- 12) Роль РПЦ, оценка её деятельности.
- 13) Жизненные приоритеты
  - создание хорошей семьи
  - духовное совершенствование
  - жизнь в своё удовольствие
  - путешествие
  - интересная работа.
- 14) Отношение к многодетности
- 15) Важно ли сохранение добрачного целомудрия?
- 16) Важно ли вступление в брак без практики добрачного сожителства?

Приложение 2

Всего методом анкетирования опрошено 129 студентов. В том числе:

По религиозной самоидентификации:

Определившие себя как мусульмане (поставили баллы 4 и 5 для данной самоидентификации при ответе на вопрос «Кто Вы») – 23 чел. (17,9%).

Определившие себя как православные верующие – 28 чел. (21,8%).

Определившие себя как верующие другого исповедания – 12 чел. (9,3%).

Определившие себя как верующие в Бога без принадлежности к вероисповеданию – 30 чел. (23,3%).

Определившие себя как атеисты, неверующие – 24 чел. (18,6%).

По полу:

Юноши	45,7
Девушки	54,3

В возрасте

17-18 лет	15,5
19 лет	41,9
20 лет	21,7
21 - 22 лет	21,0

Средний возраст – 19,5 лет

Направление обучения

Техническое	16,4
Социально-гуманитарное и педагогическое	83,6

Место жительства

Владимир	52,7
Другой город Владимирской области	23,3
Поселок Владимирской области	6,2
Населенный пункт другого региона РФ	12,4
Населенный пункт другого государства	5,4

Образование родителей

	Отца	Матери
Неполное среднее	3,9	1,6
Общее среднее	7,8	7,0
Среднее специальное (техникум, колледж, училище)	34,9	31,8
Высшее	40,3	53,5
Незаконченное высшее	3,1	2,3
Имеют ученую степень	0,8	0
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	9,3	3,9

1. Считаете ли Вы "своими" ("близкими", "ближним кругом") тех, кто: (оцените в баллах от 1 до 5)

	1	2	3	4	5	Средний балл
родом из той же местности, что и Вы, т.е. "земляков"	36,2	26,0	16,5	12,6	8,7	2,31
говорит на родном для Вас языке, относится к одному с Вами народу, нации т.п.	41,7	16,5	15,7	11,8	14,2	2,40
привержен Вашей религиозной традиции	54,3	18,1	13,4	9,4	4,7	1,92
принадлежит к Вашему культурному уровню и социальному положению	33,9	20,5	18,1	18,9	8,7	2,48
интересуется тематикой "паранормального", "эзотерического" и т.п.	65,4	15,0	14,2	1,6	3,9	1,63
совпадает по политическим взглядам	40,9	21,3	20,5	12,6	4,7	2,18
имеет общие вкусы, интересы, увлечения (музыка, кино, спорт и т.п.)	14,1	10,2	16,4	30,5	28,9	3,50
является членом Вашей семьи	8,7	2,4	3,1	10,2	75,6	4,41
способен на взаимопонимание	18,1	9,4	15,7	29,1	27,6	3,38

1.а. Средний балл по пятибалльной шкале

	Мусульмане	Все остальные
родом из той же местности, что и Вы, т.е. "земляков"	2,60	2,25
говорит на родном для Вас языке, относится к одному с Вами народу, нации т.п.	2,56	2,36
привержен Вашей религиозной традиции	2,56	1,77
принадлежит к Вашему культурному уровню и социальному положению	2,34	2,50
интересуется тематикой "паранормального", "эзотерического" и т.п.	1,65	1,63
совпадает по политическим взглядам	2,00	2,23
имеет общие вкусы, интересы, увлечения (музыка, кино, спорт и т.п.)	3,00	3,60
является членом Вашей семьи	3,82	4,54
способен на взаимопонимание	3,04	3,46

2. Кому Вы доверяете в трудной ситуации БОЛЬШЕ ВСЕГО

	В среднем	Мусульмане	Все остальные
Только себе, больше никому	26,4	26,1	26,4
Родителям, семье	51,2	52,2	50,9
Преподавателям, учителям, людям науки	2,3	8,7	0,9
Библии	0,8	0	0,9
Духовному наставнику (священнику, мулле, пастору и др.)	1,6	8,7	0,0
Друзьям	10,1	0	12,3
Только Богу, поскольку Он все устроит как надо	2,3	0	2,8
Вообще не доверяю никому, даже себе	2,3	0	2,8
Затрудняюсь ответить	3,1	4,3	2,8

3. Участвуете ли Вы лично в богослужениях ?

	В сред- нем	Мусуль- мане	Все осталь- ные
Да, часто	1,6	4,3	0,9
Да, но редко	30,2	30,4	30,2
Нет	64,3	65,2	64,2
Затрудняюсь ответить	3,9	0	4,7

4. Молитесь ли Вы ?

	В сред- нем	Мусуль- мане	Все осталь- ные
Да, традиционно	6,2	13,0	4,7
Да, но по своему	34,9	39,1	34,0
Нет	49,6	34,8	52,8
Затрудняюсь ответить	9,3	13,0	8,5

5. Можно ли утверждать, что Вы хотя бы раз в жизни (оцените в баллах от 1 до 5)

	1	2	3	4	5	Средний балл
лично встречались с таинственными явлениями (исцелениями, сбывшимися пророчествами, вещими снами или гаданиями и т.п.)	47,3	10,9	10,9	10,9	20,2	2,45
убеждались в существовании Бога	47,3	12,4	16,3	9,3	14,7	2,31
жили в соответствии с традициями своего вероисповедания	47,3	20,9	20,2	7,0	4,7	2,00
стремились к гармонии в душе и нравственным социальным отношениям	72,1	12,4	7,0	3,9	4,7	1,56
искали единства Истины, Блага и Красоты, высшего бытия	59,7	18,6	15,5	3,1	3,1	1,71
делали вывод, что любая религия – это иллюзии и заблуждения, а верить можно только в науку и технику	45,0	16,3	15,5	7,0	16,3	2,33
сталкивались с тем, что вера некоторых людей - это агрессивный догматизм, невежество и предрассудки	34,1	15,5	21,7	9,3	19,4	2,64
признавали, что чудес нет, поскольку никогда не встречались с "таинственным" в жизни, но только в искусстве (литературе, СМИ и т.п.)	40,3	21,7	15,5	14,7	7,8	2,27
убеждались, что все "таинственное" и "непознаваемое" является только временно непознанным и со временем станет понятным	26,4	16,3	23,3	17,8	16,3	2,81

5.а. Средний балл по пятибалльной шкале

	Мусульмане	Все остальные
лично встречались с таинственными явлениями (исцелениями, сбывшимися пророчествами, вещими снами или гаданиями и т.п.)	2,78	2,38
убеждались в существовании Бога	2,78	2,21
жили в соответствии с традициями своего вероисповедания	2,13	1,98
стремились к гармонии в душе и нравственным социальным отношениям	1,86	1,50
искали единства Истины, Блага и Красоты, высшего бытия	1,65	1,72
делали вывод, что любая религия – это иллюзии и заблуждения, а верить можно только в науку и технику	1,65	2,48
сталкивались с тем, что вера некоторых людей - это агрессивный догматизм, невежество и предрассудки	2,39	2,69
признавали, что чудес нет, поскольку никогда не встречались с "таинственным" в жизни, но только в искусстве (литературе, СМИ и т.п.)	2,34	2,26
убеждались, что все "таинственное" и "непознаваемое" является только временно непознанным и со временем станет понятным	2,78	2,82

6. Как Вы считаете, что дает религия людям? (оцените в баллах от 1 до 5)

	1	2	3	4	5	Средний балл
Спасает душу и несет надежду на бессмертие	49,6	14,0	14,0	10,9	11,6	2,20
Утешает в трудные минуты, помогает выходу из стрессовых ситуаций	19,4	11,6	20,2	20,9	27,9	3,26
Способствует росту материального благополучия	58,1	17,8	16,3	3,1	4,7	1,78
Объединяет граждан страны в одно духовное целое	28,7	14,0	16,3	23,3	17,8	2,87
Поддерживает нравственное воспитание людей	19,4	14,7	21,7	25,6	18,6	3,09
Мешает научному прогрессу	49,6	14,7	13,2	8,5	14,0	2,22
Отвлекает от социальных реформ	46,5	13,2	24,8	7,8	7,8	2,17
Приносит вред, провоцирует экстремизм и терроризм	49,6	10,1	19,4	11,6	9,3	2,20
Не приносит ни пользы, ни вреда	51,2	13,2	19,4	6,2	10,1	2,10

6.а. Средний балл по пятибалльной шкале

	Мусульмане	Все остальные
Спасает душу и несет надежду на бессмертие	2,73	2,09
Утешает в трудные минуты, помогает выходу из стрессовых ситуаций	3,43	3,22
Способствует росту материального благополучия	2,30	1,66

Объединяет граждан страны в одно духовное целое	3,17	2,81
Поддерживает нравственное воспитание людей	3,43	3,01
Мешает научному прогрессу	1,69	2,33
Отвлекает от социальных реформ	1,82	2,24
Приносит вред, провоцирует экстремизм и терроризм	2,08	2,23
Не приносит ни пользы, ни вреда	1,91	2,15

7. Кем Вы считаете себя **ПРЕЖДЕ ВСЕГО**

	В сред- нем	Мусуль- мане	Все осталь- ные
Жителем определенного места проживания	3,1	4,3	2,8
Представителем определенной национальности	6,2	4,3	6,6
Гражданином определенного государства	9,3	8,7	9,4
Приверженцем своего вероисповедания	,8	4,3	0,0
Сыном/дочерью, членом своей семьи	18,6	13,0	19,8
Студентом, учащимся, сотрудником определен- ного места своей работы	6,2	0,0	7,5
"Просто человеком"	10,1	13,0	9,4
"Самим собой"	37,2	43,5	35,8
Затрудняюсь ответить	8,5	8,7	8,5

8. Верны ли данные ниже утверждения ? (оцените в баллах от 1 до 5)

	1	2	3	4	5	Средний балл
Если я хочу получить ответ на вопрос, то ответ мне придет благодаря моей вере	65,9	20,2	7,0	2,3	4,7	1,59
Если я хочу получить ответ на вопрос, то моя вера мне в этом не поможет	37,2	9,3	19,4	12,4	21,7	2,72
Общество, в котором существуют разно- образные религиозные группы, более способно к решению новых, постоянно возникающих проблем	40,3	22,5	24,0	8,5	4,7	2,14
Общество, в котором существуют разно- образные религиозные группы, менее способно к решению новых, постоянно возникающих проблем	37,2	17,1	28,7	8,5	8,5	2,34
Между религиозными сообществами не должно быть особых различий, они должны выступать как единая группа, придерживающаяся культуры большин- ства населения	31,0	18,6	25,6	10,1	14,7	2,58
Между религиозными сообществами су- ществуют различия, которые важно при- знавать и учитывать	17,1	17,1	20,9	22,5	22,5	3,16
Все люди — индивидуальности, и по- этому их религия не важна	23,3	13,2	18,6	15,5	29,5	3,14
Все люди — индивидуальности, но при этом важно, что они являются представи- телями особых религиозных традиций	31,8	17,8	23,3	17,1	10,1	2,55

Ключевые посты в государстве должны занимать люди, являющиеся, прежде всего, профессионалами в этой сфере, независимо от их религиозной принадлежности	13,2	3,1	11,6	9,3	62,8	4,05
Ключевые посты в государстве должны занимать люди, являющиеся прежде всего представителями религиозного большинства, а только затем - профессионалами в этой сфере	73,6	14,0	9,3	,8	2,3	1,44

8.а. Средний балл по пятибалльной шкале

	Мусульмане	Все остальные
Если я хочу получить ответ на вопрос, то ответ мне придет благодаря моей вере	2,17	1,47
Если я хочу получить ответ на вопрос, то моя вера мне в этом не поможет	1,82	2,91
Общество, в котором существуют разнообразные религиозные группы, более способно к решению новых, постоянно возникающих проблем	2,00	2,17
Общество, в котором существуют разнообразные религиозные группы, менее способно к решению новых, постоянно возникающих проблем	2,47	2,31
Между религиозными сообществами не должно быть особых различий, они должны выступать как единая группа, придерживающаяся культуры большинства населения	2,78	2,54
Между религиозными сообществами существуют различия, которые важно признавать и учитывать	2,52	3,30
Все люди — индивидуальности, и поэтому их религия не важна	2,30	3,33
Все люди — индивидуальности, но при этом важно, что они являются представителями особых религиозных традиций	2,69	2,52
Ключевые посты в государстве должны занимать люди, являющиеся, прежде всего, профессионалами в этой сфере, независимо от их религиозной принадлежности	3,04	4,27
Ключевые посты в государстве должны занимать люди, являющиеся прежде всего представителями религиозного большинства, а только затем - профессионалами в этой сфере	1,86	1,34

9. Как Вам представляется связь национальности и вероисповедания, то есть если человек: (оцените в баллах от 1 до 5)

	1	2	3	4	5	Средний балл
поляк, то он католик	51,2	13,4	21,3	6,3	7,1	2,14
русский, то он православный	31,5	7,1	21,3	23,6	16,5	2,86
русский, то он атеист	43,3	18,9	23,6	10,2	3,9	2,12
русский, то он «православный атеист» или «православный неверующий»	49,6	16,5	18,1	6,3	8,7	2,15
русский, то он светский человек, т.е. живет нерелигиозными интересами	45,7	17,3	26,8	6,3	3,9	2,05
араб, то он мусульманин	28,3	3,9	15,7	22,0	29,9	3,21
немец, то он лютеранин	48,0	11,0	27,6	7,1	6,3	2,12
немец, то он католик	47,2	16,5	19,7	12,6	3,9	2,09
чеченец, то он суннит	35,4	11,8	23,6	17,3	11,8	2,58
азербайджанец, то он шиит	33,1	10,2	29,9	14,2	12,6	2,62
Связи вообще нет, вероисповедание это свободный выбор каждого	20,5	7,1	16,5	13,4	42,5	3,50
Связь есть, но только вероятная, условная и необязательная	32,3	11,8	22,0	13,4	20,5	2,77

9.а. Средний балл по пятибалльной шкале

	Мусульмане	Все остальные
поляк, то он католик	1,78	2,22
русский, то он православный	2,73	2,89
русский, то он атеист	2,08	2,13
русский, то он «православный атеист» или «православный неверующий»	1,78	2,24
русский, то он светский человек, т.е. живет нерелигиозными интересами	2,00	2,06
араб, то он мусульманин	3,00	3,25
немец, то он лютеранин	2,39	2,06
немец, то он католик	1,73	2,17
чеченец, то он суннит	2,43	2,61
азербайджанец, то он шиит	2,52	2,65
Связи вообще нет, вероисповедание это свободный выбор каждого	2,65	3,69
Связь есть, но только вероятная, условная и необязательная	2,82	2,76

10. Каждый человек - многогранная личность, как можно оценить то, что Вы - (оцените в баллах от 1 до 5)

	1	2	3	4	5	Средний балл
уникальная индивидуальность, являетесь "самим собой"	15,0	3,9	11,0	26,0	44,1	3,80
прежде всего, "просто человек"	13,4	7,1	18,1	19,7	41,7	3,69
верующий православный христианин	44,9	15,0	18,1	14,2	7,9	1,82
верующий мусульманин	68,5	5,5	7,9	7,9	10,2	1,85

верующий другого вероисповедания	74,8	5,5	10,2	5,5	3,9	1,30
верующий в Бога без принадлежности к вероисповеданию	54,3	13,4	8,7	12,6	11,0	2,12
студент/сотрудник организации, где работаете	17,3	7,1	14,2	29,1	32,3	3,51
сын/дочь	13,4	5,5	8,7	24,4	48,0	3,88
член своего "ближнего круга" друзей	17,3	6,3	12,6	30,7	33,1	3,55
атеист, неверующий	51,2	14,2	15,7	7,1	11,8	2,14
гражданин своего государства	17,3	8,7	16,5	19,7	37,8	3,51
житель своей "малой родины"	22,0	10,2	16,5	22,8	28,3	3,25

10.а. Средний балл по пятибалльной шкале

	Мусульмане	Все остальные
уникальная индивидуальность, являетесь "самим собой"	3,13	3,95
прежде всего, "просто человек"	3,73	3,68
верующий православный христианин	1,00	2,00
верующий мусульманин	4,56	1,25
верующий другого вероисповедания	1,00	1,37
верующий в Бога без принадлежности к вероисповеданию	2,73	1,99
студент/сотрудник организации, где работаете	2,91	3,65
сын/дочь	3,56	3,95
член своего "ближнего круга" друзей	3,26	3,62
атеист, неверующий	1,91	2,19
гражданин своего государства	3,43	3,53
житель своей "малой родины"	2,65	3,38

11. Как Вы оцените высказывание президента Татарстана, что "вера у нас одна, религии разные" (о православных и мусульманах) (оцените в баллах от 1 до 5)

	1	2	3	4	5	Средний балл
это правильно, т.к. православное христианство и ислам являются традициями "веры Авраама" и "людей Писания"	34,1	11,9	31,0	7,1	15,9	2,58
это неправильно, т.к. православное христианство и ислам не имеют и не могут иметь ничего общего	55,6	15,9	18,3	6,3	4,0	1,87
это неправильно, т.к. истина только в православном христианстве	73,0	4,8	17,5	0	4,8	1,58
это неправильно, т.к. истина только в исламе	74,6	6,3	13,5	4,0	1,6	1,51
это неправильно, т.к. вера и религия - это одно и то же	57,9	13,5	20,6	4,8	3,2	1,81
в этом есть доля истины, т.к. все религии имеют сходство и родство	31,0	7,1	32,5	17,5	11,9	2,72

в этом есть доля истины, поскольку все религии являются суевериями, а истина только в науке	46,0	15,1	24,6	6,3	7,9	2,15
в этом нет и доли истины, т.к. все религии отличаются друг от друга	47,6	14,3	26,2	7,9	4,0	2,06
это правильно, т.к. все люди так или иначе являются "верующими"	37,3	9,5	22,2	15,9	15,1	2,61
это правильно, т.к. все люди стремятся жить в человеческом обществе, где их могут поддержать в трудной ситуации	25,4	10,3	23,8	12,7	27,8	3,07

11.а. Средний балл по пятибалльной шкале

	Мусульмане	Все остальные
это правильно, т.к. православное христианство и ислам являются традициями "веры Авраама" и "людей Писания"	2,21	2,66
это неправильно, т.к. православное христианство и ислам не имеют и не могут иметь ничего общего	1,95	1,85
это неправильно, т.к. истина только в православном христианстве	2,21	1,44
это неправильно, т.к. истина только в исламе	2,34	1,33
это неправильно, т.к. вера и религия - это одно и то же	2,47	1,66
в этом есть доля истины, т.к. все религии имеют сходство и родство	2,26	2,82
в этом есть доля истины, поскольку все религии являются суевериями, а истина только в науке	1,52	2,29
в этом нет и доли истины, т.к. все религии отличаются друг от друга	2,39	1,99
это правильно, т.к. все люди так или иначе являются "верующими"	2,60	2,62
это правильно, т.к. все люди стремятся жить в человеческом обществе, где их могут поддержать в трудной ситуации	2,91	3,10

Приложение 3

Опрос проводился методом анкетирования проведен в феврале 2018 г. Всего опрошены 331 студент Владимирского государственного университета, Владимирского филиала РАНХиГС, Владимирского политехнического колледжа и Гусевского духовного училища.

А. ПОЛ:

Мужской	45,0%
Женский	55,0%

В. Направление обучения:

Техническое	22 чел.	6,1%
Гуманитарное	218 чел.	66,3%
Теологическое/Богословское	91 чел.	27,6%

Г. Возраст (число исполнившихся лет; (%)):

17 - 18 лет	44,7
19 - 20 лет	23,1
21 - 25 лет	18,1
Старше 25 лет	14,1

В таблицах с результатами исследования приводятся сравнительные данные по следующим группам респондентов:

- в столбце «Всего» приведены распределения по всей выборке студентов (331 чел.);
- в столбце «Гуманитарное и техническое направление обучения» - распределение по выборке студентов ВЛГУ, ВФ РАНХиГС и ВПК (240 чел.);
- в столбце «Теологическое/Богословское направление обучения» - распределение по выборке студентов Гусевского духовного училища – вовлеченные, воцерковленные православные (91 чел.);
- в столбце «Светские студенты, считающие себя православными» - выборка по студентам светских учебных заведений, сами относящие себя к "православным" (130 чел.).

1. Кем себя считают респонденты; % от числа ответивших на вопрос

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
неверующим	9,7	12,5	2,2	1,5
скорее неверующим, чем верующим	8,2	11,3	0,0	6,2
скорее верующим, чем неверующим	22,7	28,8	6,6	39,2
верующим	47,4	32,1	87,9	47,7
я еще только ищущую свою веру	3,0	3,3	2,2	0,8
я очень занят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии	3,9	5,4	0,0	0,8
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	5,1	6,7	1,1	3,8

2. Считают ли респонденты себя: % от числа ответивших на вопрос

	Всего	Направление обучения	
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское
Православным христианином	63,9	54,8	87,9
Христианином другого вероисповедания	2,1	0,8	5,5
Приверженцем ислама	2,7	3,8	0,0
Последователем другого вероисповедания	0,3	0,0	1,1
Верующим в Бога без принадлежности к конкретному вероисповеданию	5,2	6,7	1,1
Верующим в таинственные силы без принадлежности к конкретному вероисповеданию	7,3	9,6	1,1
Надеющимся только на собственные силы без принадлежности к вероисповеданию	18,5	24,3	3,3

3. Оцените по шкале от 1 до 7 (где 1 – совсем не важно, 7 – очень важно) степень соответствия каждого предположения Вашему представлению о том, кого можно назвать настоящим православным христианином

средний балл по семибальной шкале

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
3.1. Всех, кто крещен	3,80	3,57	4,37	3,88
3.2. Всех, кто старается быть порядочным человеком	3,87	3,98	3,60	4,04
3.3. Всех, кто сам воспринимает себя таким	3,55	3,79	2,93	3,77
3.4. Всех, кто посещает храмы Московского Патриархата	2,83	2,67	3,24	2,83
3.5. Всех, кто живет церковной жизнью (участвует в Таинствах и обрядах)	5,02	4,63	5,99	5,07
3.6. Всех, кто живет согласно 10 заповедям	5,03	4,97	5,16	5,32
3.7. Всех, кто публично защищает свою веру	3,48	3,29	3,96	3,54
3.8. Всех, кто читает Библию	3,83	3,68	4,21	4,05
3.9. Всех, кто чувствует связь с другими верующими людьми	3,59	3,59	3,59	3,72

4. Как в Вашем понимании соотносятся слова "православный" и "правовверный"? % от числа ответивших на вопрос

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
Это одно и то же	10,0	4,6	24,2	6,2
Это разные понятия	68,3	73,3	54,9	70,8
Затрудняюсь с ответом	21,8	22,1	20,9	23,1

5. Как в Вашем понимании соотносятся слова "ортодоксальный" и "православный"? % от числа ответивших на вопрос

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
Это одно и то же	16,9	8,8	38,5	11,5
Понятие "ортодоксальный" шире чем "православный"	30,2	26,3	40,7	20,8
Понятие "ортодоксальный" уже чем «православный»	10,6	9,6	13,2	12,3
Затрудняюсь ответить	42,3	55,4	7,7	55,4

6. Оцените по шкале от 1 до 7 (где 1 – совсем не важно, 7 – очень важно) значимость для человека одной конфессии или мировоззрения читать богословские сочинения последователя другой конфессии или мировоззрения (например, православному христианину читать книги, написанные протестантом)?

средний балл по семибалльной шкале

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
6.1. Нет, это крайне вредно, т.к. чтение книг иноверцев препятствует спасению.	2,04	1,91	2,37	2,07
6.2. Да, так как интересно узнать до чего они дошли в своих заблуждениях	3,23	3,16	3,40	3,09
6.3. Да, но не успеваю даже свою литературу изучить	3,42	3,03	4,35	3,19
6.4. Ко всему нужно подходить в духе Евангелий: "Все испытывайте, хорошего держитесь" (1Фесс.5:20-21)	4,49	4,12	5,40	4,56
6.5. Да, важно читать все, что интересно и талантливо	4,57	4,91	3,73	4,86

6.6. Да, но только художественную, а не богословскую литературу	2,80	2,83	2,73	2,78
6.7. Да, так как Бог един и наши "конфессиональные перегородки" до неба не достигают	3,46	3,83	2,56	4,07
6.8. Да, очень важно, так как среди них есть глубокие мыслители с интереснейшими взглядами	4,78	5,00	4,23	5,02

7. Знакомо ли Вам имя автора "Хроник Нарнии"?

% от числа ответивших на вопрос

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
Нет	18,1	22,1	7,7	21,5
Да, это Льюис Кэрролл	2,4	2,1	3,3	2,3
Да, это Клайв С. Льюис	43,2	28,8	81,3	31,5
Да, это (другое имя)	1,5	1,7	1,1	1,5
Я смотрел только фильм и не помню имя автора книги	28,1	37,1	4,4	35,4
Затрудняюсь ответить	6,6	8,3	2,2	7,7

8. Отметьте верность/неверность следующих утверждений:

% от числа ответивших на вопрос

8.1. К.С. Льюис - автор детских сказок

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
Верно	38,7	30,8	59,3	31,5
Не верно	14,8	10,8	25,3	10,0
Затрудняюсь ответить	46,5	58,3	15,4	58,5

8.2. К.С. Льюис - богослов и защитник христианской веры

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
Верно	37,2	25,4	68,1	29,2
Не верно	9,1	8,8	9,9	6,2
Затрудняюсь ответить	53,8	65,8	22,0	64,6

8.3. К.С. Льюис - протестант, т.е. защитник иноверия

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
Верно	11,2	5,4	26,4	4,6
Не верно	21,8	18,3	30,8	20,8
Затрудняюсь ответить	67,1	76,3	42,9	74,6

8.4. К.С. Льюис - ученый-филолог

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
Верно	26,9	19,6	46,2	23,1
Не верно	7,9	8,8	5,5	6,9
Затрудняюсь ответить	65,3	71,7	48,4	70,0

9. Можно ли согласиться со словами митрополита Каллиста (Уэра), что Льюис – анонимный православный? % от числа ответивших на вопрос

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
Не понимаю, о чем идет речь и не представляю, как это может быть	30,5	38,8	8,8	36,2
Нет, православный – это православный, а протестант – протестант	6,9	6,7	7,7	4,6
Нет, Льюис нигде не ссылается на святых отцов и православных авторов	3,0	3,3	2,2	3,8
Да, так как возможно, что Льюис видит и выражает христианскую истину как православный христианин	26,9	12,9	63,7	15,4
Затрудняюсь ответить	32,6	38,3	17,6	40,0

10. Оправдано ли на Ваш взгляд мнение, что произведения К.С. Льюиса популярны в России ? % от числа ответивших на вопрос

	Всего	Направление обучения		Светские студенты, считающие себя православными
		Гуманитарное и техническое	Теологическое/Богословское	
Не понимаю оживления вокруг его фигуры и считаю, что он обычный писатель, каких много	8,3	9,0	6,6	8,0
Популярность К.С.Льюиса обусловлена только талантливой экранизацией его книг	24,1	24,9	22,0	28,0
К.С. Льюис - гениальный христианский писатель и богослов мирового масштаба	22,5	12,9	47,3	19,2
Не наблюдаю ни популярности Льюиса, ни оживления вокруг его фигуры	45,1	53,2	24,2	44,8

Основные выводы

1. Во всех группах студентов респонденты, считающие себя верующими, преобладают над неверующими. В среднем по выборке это соотношение составляет почти пять к одному. Среди светских студентов доля «верующих» превышает долю «неверующих» лишь в два раза. Интересно, однако, что и среди студентов теологического направления, отнюдь не все однозначно определили себя верующими (87,9%). Есть среди них и «скорее верующие, чем неверующие» (6,6%), и «еще только ищущие свою веру» (2,2%) и даже 2,2% неверующих. Реже всего неверующими себя называют самоопределившиеся православные (1,5%), Однако в этой группе больше всего «скорее верующих, чем неверующих» (39%). Так или иначе, в целом студенты демонстрируют довольно позитивное отношение к вере.

2. Большинство студентов считают себя православными христианами (63,9% в среднем по выборке). Лишь единицы относят себя к другим вероисповеданиям. В то же время, довольно заметной является суммарная доля студентов, не связывающих себя с каким-либо вероисповеданием (31%) и состоящая из просто верующих в Бога (5,2%), верующих в таинственные силы (7,3%) и надеющихся только на силы собственные (18,5%). Среди светских студентов последние вообще составляют четверть.

Отметим, что среди студентов Гусевского духовного училища также есть небольшое число респондентов, не связывающих себя с определенным вероисповеданием. Православными здесь себя считают хоть и подавляющее большинство, но не все (87,9%). Есть в данной группе студентов и относящие себя к христианам другого вероисповедания (5,5%). Правда, лишь один из таких назвал себя католиком. Другие определили себя как «ортодокс» и «просто христианин». Подобное распределение делает нецелесообразным отдельно выделять группу «православных» среди студентов теологического направления обучения, так как при анализе различия в ответах этой выделенной группы лишь на десятые доли процента отличаются от распределения по «теологам» в целом.

3. Оценивая по семибалльной шкале, разные высказывания по поводу того, кто может считаться настоящим православным христианином, все группы студентов сошлись в том, что это, прежде всего, люди, живущие по 10 заповедям и те, кто живет церковной жизнью (участвует в Таинствах и обрядах). Причем, студенты теологического направления воцерковленность оценивают выше, чем следование заповедям (5,99 баллов

против 5, 16). Светские студенты, считающие себя православными, наоборот, ставят на первое место жизнь согласно заповедям.

«Теологи» выше светских студентов оценивают и такие признаки, как крещение (4,37), чтение Библии (4,21), публичные выступления в защиту своей веры (3,96) и посещение храмов Московского Патриархата (3,24). Для светских студентов последнее условие считается наименее важным. У «теологов» самый низкий балл получил такой признак, как самоидентификация - все, кто сам воспринимает себя таким (2,93).

4. Студенты рассматривают слова "православный" и "правоверный" как разные понятия (68,3%). В большей степени подобная оценка характерна для светских студентов (73,3%), в том числе и считающих себя православными (70,8%). Среди «теологов» подобную точку зрения разделяют чуть более половины респондентов (54,9%), а четверть считают, что "православный" и "правоверный" это одно и то же.

Во всех группах каждый пятый затруднился с выбором.

5. Понимание соотношения слов "ортодоксальный" и "православный" вызвало у светских студентов гораздо большее затруднение (55,4%). Среди студентов теологического направления лишь 7,7% затруднились с ответом. В результате, светские студенты чаще склоняются к тому, что понятие "ортодоксальный" шире чем "православный" (26,3%). Среди студентов-теологов в равной мере выделяются две точки зрения: «понятие "ортодоксальный" шире чем "православный"» (40,7%) и «это одно и то же» (38,5%).

6. Студентам предлагалось оценить по семибалльной шкале значимость для человека одной конфессии или мировоззрения читать богословские сочинения последователя другой конфессии или мировоззрения (например, православному христианину читать книги, написанные протестантом).

В целом студенты проявляют достаточно высокий уровень терпимости по отношению к сочинениям последователей разных конфессий. Наивысшими баллами характеризуются согласие с такими высказываниями, как «Очень важно, так как среди них есть глубокие мыслители с интереснейшими взглядами» (4,78 балла), «Важно читать все, что интересно и талантливо» (4,57), «Ко всему нужно подходить в духе Евангелий: "Все испытывайте, хорошего держитесь", 1Фесс.5:20-21» (4,49). Самой низкой оценки удостоилось высказывание «чтение книг иноверцев крайне вредно, т.к. препятствует спасению» (2,04).

Вновь отметим заметные отличия между студентами-теологами и светскими студентами. «Теологи» наиболее высоко оценивают евангельский подход к данной проблеме (5,40). На втором месте у «теологов» стоит согласие с высказыванием, что им не хватает времени даже на изучение своей литературы (4,35 балла). Вред от чтения книг иноверцев данная группа студентов также оценила крайне низко (2,37).

7. Лишь менее половины студентов правильно указали имя автора "Хроник Нарнии" (43,2%). Студенты-теологи оказались гораздо лучше знакомы с произведением и автором, чем светские студенты (81,3% против 28,8%). Последние чаще смотрели фильм, чем читали книгу, и честно признались, что не помнят имя автора (37%). При этом, лишь 2,4% перепутали Клайва С. Льюиса с Льюисом Кэрроллом.

8. Большинство светских студентов затруднились определить творческое амплуа К.С. Льюиса. Студенты теологического направления справились с этой задачей куда более легко. Теологи чаще соглашались считать К.С. Льюиса богословом и защитником христианской веры (68,1%) или автором детских сказок (59,3%). Реже – ученым –филологом (46,2%) и протестантом, т.е. защитником иноверия (26,4%). Данное определение, кстати, вызвало наибольшее затруднение у теологов (42,9%), но, все же, они чаще не соглашались с подобной оценкой Льюиса (30,8%).

Что касается светских студентов, то та малая часть их, которые не затруднились с ответом на вопрос, чаще называют К.С.Льюиса автором детских сказок (30,8%), и лишь во вторую очередь - богословом и защитником христианской веры (25,4%).

9. Студенты-теологи, в отличие от других студентов, соглашались признать К.С.Льюиса, вслед за митрополитом Каллистом (Уэром), анонимным православным, считая, что вполне возможно, Льюис видит и выражает христианскую истину как православный христианин (63,7%). Среди светских студентов подобную точку зрения разделяют лишь 12,9% опрошенных. Относительное большинство в данной группе отметили, что не понимают, о чем идет речь, и не представляют, как это может быть (38,8%).

10. Совершенно естественными представляются и отличия в оценке степени популярности К.С.Льюиса в России разными категориями студентов. Студенты гуманитарных и технических направлений обучения чаще склонны не замечать ни популярности Льюиса, ни оживления вокруг его фигуры (53,2%). То же можно сказать и о студентах,

самостоятельно причисляющих себя к православным (44,8%). Студенты-теологи, напротив, чаще всего считают К.С. Льюиса гениальным христианским писателем и богословом мирового масштаба (47,3%), что, по их мнению, вполне оправдывает его популярность. Лишь четверть «теологов» отметили, что не наблюдают ни популярности Льюиса, ни оживления вокруг его фигуры (24,2%).

При этом точка зрения, что популярность К.С.Льюиса обусловлена только талантливой экранизацией его книг, в равной мере распространена во всех группах студентов (22 – 28%). Примерно равны и доли указавших, что не понимают оживления вокруг его фигуры, т.к. он обычный писатель, каких много (7 – 9%).

В целом, можно сделать вывод, что студенты теологического/богословского направления обучения лучше знакомы с творчеством К.С.Льюиса, чаще готовы считать его богословом и защитником христианской веры, с большим пониманием относятся к его популярности и готовы признать его анонимным православным.

1. Представителям власти	
2. Церкви	
3. благотворительным организациям (Старость в радость, Подари жизнь, Милосердие)	
4. СМИ	
5. Политическим партиям	

3. Как часто Вы ходите в церковь или посещаете богослужения?

(Выделите, пожалуйста, одну позицию)

1. Чаше чем раз в неделю	
2. Раз в неделю	
3. Один-три раза в месяц	
4. Несколько раз в год	
5. Реже	
6. Никогда	

4. Как часто вы молитесь?

(Выделите, пожалуйста, одну позицию)

1. Ежедневно	
2. Чаше чем раз в неделю	
3. Раз в неделю	
4. Один-три раза в месяц	
5. Несколько раз в год	
6. Реже	
7. Никогда	

5. Можно ли утверждать, что Вы когда-либо в жизни:

	ДА	НИКОГДА
1. лично встречались с необъяснимыми явлениями		
2. убеждались в существовании Бога		
3. жили в соответствии с традициями своей религии		
4. стремились к гармонии		
5. делали вывод, что любая религия – это иллюзии и заблуждения		
6. сталкивались с тем, что вера некоторых людей - это агрессивный догматизм, невежество и предрассудки		
7. признавали, что чудес нет, поскольку никогда не встречались с "таинственным" в жизни		
8. убеждались, что все "таинственное" и "непознаваемое" является только временно непознанным и со временем станет понятным		

6. Правильно ли утверждать, что (оцените в баллах от 1(=абсолютно не согласен) до 5 (= полностью согласен))

1. наука и техника спасут человечество от страданий	
2. душа после смерти человека способна переселяться из тела в тело	
3. гороскопы и астрология правильно предсказывают будущее	
4. Страшный суд и конец света действительно наступят	
5. призраки и привидения встречаются людям время от времени	
6. наука и техника помогают улучшать жизнь	
7. пришельцы и НЛО посещали нашу планету	
8. Бог действительно существует	
9. некоторые люди способны перемещать предметы силой мысли	
10. Воскресение Христа было реальным событием	

7. Как Вы считаете, что дает религия людям?(оцените в баллах от 1 до 5)

1. Спасает душу	
2. Утешает в трудные минуты	
3. Способствует росту материального благополучия в обществе	
4. Поддерживает нравственное воспитание людей	
5. Мешает научному прогрессу	
6. Отвлекает от социальных реформ	
7. Приносит вред, провоцирует экстремизм	
8. Не приносит ни пользы, ни вреда	

8. Верны ли данные ниже утверждения?(оцените в баллах от 1 до 5)

	ДА	НЕТ
1. Если я хочу получить ответ на вопрос, то ответ мне придет благодаря моей религиозной вере		
2. Общество, в котором существуют разнообразные религиозные группы, более способно к решению новых, постоянно возникающих проблем		
3. Между религиозными сообществами существуют различия, которые важно признавать и учитывать		
4. Все люди – индивидуальности, но при этом важно, что они являются представителями каких-либо религиозных традиций		
5. Ключевые посты в государстве должны занимать люди, являющиеся, прежде всего, профессионалами в этой сфере, независимо от их религиозной принадлежности		

9. Считаете ли Вы, что религиозным является человек (оцените в баллах от 1 до 5)

1. верящий в Бога и участвующий в богослужениях своей религии (общины)	
2. верящий в Бога и участвующий в богослужениях разных общин и традиций	
3. верящий в Бога, но не посещающий храм	

4. верящий и надеющийся на помощь Бога	
5. верящий в Бога, но отрицающий суеверия и "таинственные" силы	
6. надеющийся на помощь особых таинственных сил	
7. посещающий храм, но не участвующий в богослужениях	
8. лично столкнувшийся с загадочными феноменами	

10. Интересна ли Вам Германия? (оцените высказывания в баллах от 1(=вообще не подходит) до 5(=полностью согласен))

1. История и культура этой страны	
2. Наука, технологии этой страны	
2. Религия этой страны	
3. Люди	
4. Иное (поясните).....	

11. Поддерживаете ли Вы контакты с Германией? (Выделите одну позицию)

1. У меня нет пока знакомых и друзей в Германии	
2. Мы иногда переписываемся	
3. Мы постоянно поддерживаем связи	
4. Мы иногда встречаемся	
5. Мы часто встречаемся	

12. Какие высказывания о жизни правильны ?(оцените в баллах от 1 до 5)

1. должны быть равные возможности для всех	
2. акцент должен быть на духовных, а не материальных интересах	
3. важны хорошие манеры, опрятность и аккуратность	
4. государство должно быть защищено от врагов	
5. живем один раз, бери от жизни все, что сможешь и получай удовольствия	
6. этот мир придуман не нами, надо принимать его правила	

7. надо верить в свою ценность и возможность общественного признания	
8. жизнь - это приключения, кто не рискует, тот не выигрывает	
9. необходимо сохранять признанные в обществе традиции	
10. необходимо заботиться о слабых	

13. Досуг. Ниже приведены различные виды досуга. Насколько часто вы занимаетесь чем-то из приведенного списка: (1=никогда, 5=очень часто)

1. работать за компьютером / в Интернет	
2. заниматься спортом	
3. посещение выставок и галерей	
4. ходить в кино	
5. ходить в кафе	
6. художественная деятельность (например, живопись, музыка)	
7. чтение книг	
8. работа в саду	
9. прогулки	
10. посещение родных, друзей	

14. Финансовая поддержка

Оказываете ли Вы материальную помощь церкви или религиозным организациям?

Нет

Да, в какой форме (поясните)

Благодарим за участие в опросе!

Приложение 5

ОТВЕТЫ на АНКЕТУ (версия Б)

1. В какой мере Вы считаете "своими" ("близкими", "ближним кругом") тех, кто:
(оцените в баллах от 1 - не чувствую связи. до 5 - чувствую сильную связь)

Средний балл по пятибалльной шкале

	Российские студенты	Немецкие студенты
является членом Вашей семьи	4,58	4,70
имеет общие с Вами интересы, увлечения	3,69	4,20
соответствует Вашему образовательному уровню	2,57	3,11
родом из той же местности, региона, что и Вы	2,42	3,06
разделяет Ваши политические убеждения	2,41	3,20
говорит на родном для Вас языке	2,28	3,28
принадлежит к одной с Вами этнической группе	2,13	2,82
является гражданином того же государства	2,12	2,56
привержен тому же вероисповеданию, что и Вы	1,92	3,33
посещает ту же религиозную общину, приход	1,80	3,41

2. В какой степени Вы доверяете:

(оцените в баллах от 1 - совсем не доверяю, до 5 - очень доверяю) по степени доверия)

Средний балл по пятибалльной шкале

	Российские студенты	Немецкие студенты
Благотворительным организациям	2,49	2,93
Церкви	2,10	3,09
Представителям власти	1,96	2,57
СМИ	1,92	2,33
Политическим партиям	1,78	2,17
Неправительственным организациям	-	2,78

3. Как часто Вы ходите в церковь или посещаете богослужения?

в процентах от числа опрошенных

	Российские студенты	Немецкие студенты
Чаще чем раз в неделю	2,9	3,7
Раз в неделю	4,4	20,4
Один-три раза в месяц	12,8	31,5
Несколько раз в год	17,5	33,3
Реже	24,8	7,4
Никогда	37,6	3,7

4. Как часто Вы молитесь?

в процентах от числа опрошенных

	Российские студенты	Немецкие студенты
Ежедневно	11,5	38,9
Чаще чем раз в неделю	18,8	24,1
Раз в неделю	3,1	11,1
Один-три раза в месяц	6,8	9,3
Несколько раз в год	11,7	5,6
Реже	14,8	3,7
Никогда	44,9	7,4

5. Можно ли утверждать, что Вы когда-либо в жизни:
в процентах от числа опрошенных

	Российские студенты		Немецкие студенты	
	Да	Никогда	Да	Никогда
лично встречались с таинственными явлениями (исцелениями, сбывшимися пророчествами, вещими снами и т.п.)	47,6	52,4	61,1	38,9
убеждались в существовании Бога	45,6	54,4	90,7	9,3
жили в соответствии с традициями своей религии	49,3	50,7	81,5	18,5
стремились к гармонии	71,7	28,3	98,1	1,9
делали вывод, что любая религия – это иллюзии и заблуждения	47,4	52,6	33,3	66,7
сталкивались с тем, что вера некоторых людей - это агрессивный догматизм, невежество и предубеждения	62,5	37,5	81,5	18,5
признавали, что чудес нет, поскольку никогда не встречались с "таинственным" в жизни	38,4	61,6	22,2	77,8
убеждались, что все "таинственное" и "непознаваемое" является только временно непознанным и со временем станет понятным	65,1	34,9	57,4	42,6

6. Правильно ли утверждать, что
(оцените в баллах от 1 - абсолютно не согласен, до 5 - полностью согласен)
Средний балл по пятибалльной шкале

	Российские студенты	Немецкие студенты
наука и техника помогают улучшать жизнь	4,06	3,63
наука и техника спасут человечество от страданий	3,14	2,19
Бог действительно существует	2,85	4,20
Воскресение Христа было реальным событием	2,59	4,02
душа после смерти человека способна переселяться из тела в тело	2,30	1,70
Страшный суд и конец света действительно наступят	2,27	2,48
пришельцы и НЛО посещали нашу планету	2,20	1,31
призраки и привидения встречаются людям время от времени	2,14	1,91
гороскопы и астрология правильно предсказывают будущее	1,77	1,22
некоторые люди способны перемещать предметы силой мысли	1,74	1,70

7. Как Вы считаете, что дает религия людям?

(оцените в баллах от 1 до 5)

Средний балл по пятибалльной шкале

	Российские студенты	Немецкие студенты
Утешает в трудные минуты	3,74	4,44
Поддерживает нравственное воспитание людей	3,31	3,63
Спасает душу	2,79	2,81
Мешает научному прогрессу	2,50	2,04
Отвлекает от социальных реформ	2,40	1,94
Не приносит ни пользы, ни вреда	2,29	1,78
Приносит вред, провоцирует экстремизм и терроризм	2,16	2,50
Способствует росту материального благополучия в обществе	2,06	1,81

8. Верны ли данные ниже утверждения?

(оцените в баллах от 1 до 5)

8.а. Средний балл по пятибалльной шкале

	Российские студенты	Немецкие студенты
Ключевые посты в государстве должны занимать люди, являющиеся, прежде всего, профессионалами в этой сфере, независимо от их религиозной принадлежности	4,17	4,25
Между религиозными сообществами существуют различия, которые важно признавать и учитывать	3,66	4,25
Все люди – индивидуальности, но при этом важно, что они являются представителями каких-либо религиозных традиции	2,83	2,21
Общество, в котором существуют разнообразные религиозные группы, более способно к решению новых, постоянно возникающих проблем	2,21	3,23
Если я хочу получить ответ на вопрос, то ответ мне придет благодаря моей религиозной вере	1,66	2,25

9. Считаете ли Вы, что религиозным является человек

(оцените в баллах от 1 до 5)

Средний балл по пятибалльной шкале

	Российские студенты	Немецкие студенты
верящий в Бога и участвующий в богослужениях своей религии (общины)	3,77	4,15
верящий и надеющийся на помощь Бога	3,16	4,32
верящий в Бога и участвующий в богослужениях разных общин и традиций	3,05	3,77
верящий в Бога, но не посещающий храм	3,05	3,89
верящий в Бога, но отрицающий суеверия и "таинственные" силы	2,64	3,98
посещающий храм, но не участвующий в богослужениях	2,63	3,34
надеющийся на помощь особых таинственных сил, "необъяснимого" и т.п.	2,19	2,74
лично столкнувшийся с загадочными феноменами	1,82	2,36

10. Интересна ли Вам Германия/Россия ?

(оцените высказывания в баллах от 1 – вообще не интересует, до 5 – очень интересует)

Средний балл по пятибалльной шкале

	Российские студенты	Немецкие студенты
Наука, технологии этой страны	3,87	2,51
История и культура этой страны	3,44	3,25
Люди	3,33	3,77
Религия этой страны	2,15	2,98

11. Поддерживаете ли Вы контакты с Германией/Россией ?
в процентах от числа опрошенных

	Российские студенты	Немецкие студенты
У меня нет пока знакомых и друзей в Германии / России	77,2	75,5
Мы иногда переписываемся	10,2	11,3
Мы постоянно поддерживаем связи	4,1	3,8
Мы иногда встречаемся	6,3	5,7
Мы часто встречаемся	2,2	3,8

12. Какие высказывания о жизни правильны ?

(оцените в баллах от 1 до 5)

Средний балл по пятибалльной шкале

	Российские студенты	Немецкие студенты
должны быть равные возможности для всех	4,12	3,65
государство должно быть защищено от врагов	4,11	2,96
важны хорошие манеры, опрятность и аккуратность	3,93	3,24
необходимо заботиться о слабых	3,90	4,63
надо верить в свою ценность и возможность общественного признания	3,66	3,24
жизнь - это приключения, кто не рискует, тот не выигрывает	3,65	3,98
живем один раз, бери от жизни все, что сможешь и получи удовольствие	3,38	2,67
необходимо сохранять признанные в обществе традиции	3,25	3,26
акцент должен быть на духовных, а не материальных интересах	2,92	1,83
этот мир придуман не нами, надо принимать его правила	2,82	3,22

13. Досуг. Ниже приведены различные виды досуга. Насколько часто вы занимаетесь чем-то из приведенного списка:

(1=никогда, 5=очень часто)

Средний балл по пятибалльной шкале

	Российские студенты	Немецкие студенты
работать за компьютером / в Интернет	4,24	4,04
прогулки	4,01	3,50
посещение родных, друзей	3,98	4,30
заниматься спортом	3,33	3,52
чтение книг	3,23	3,52
ходить в кафе	2,97	3,07
ходить в кино	2,88	2,24
художественная деятельность (например, живопись, музыка)	2,75	3,07
посещение выставок и галерей	2,10	2,17
работа в саду	2,03	2,19

14. Финансовая поддержка. Оказываете ли Вы материальную помощь церкви или религиозным организациям?

в процентах от числа опрошенных

	Российские студенты	Немецкие студенты
Нет	78,5	24,1
Пожертвования своему приходу	8,3	18,5
Пожертвования нуждающимся	17,5	64,8

Научное издание

СВЕЧА – 2018

РЕЛИГИИ В РОССИИ:
КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сборник научных докладов

Том 34

Издаются в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы докладов

Подписано в печать 27.12.18.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 12,32. Тираж 200 экз.

Заказ № 2650

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Аркаим».

600017, г. Владимир, ул. Кирова, 14 г.

Тел.: 8 (4922) 53-41-50

e-mail: print@arkprint.ru